

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Материалы IV Международной научно-практической конференции
15 апреля 2015 год

Часть II

Краснодар 2015

УДК 343.4 (063)

ББК 67.99 (2) 8

У 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров

д.ю.н., профессор, профессор
Кубанского социально-экономического института, Россия

Д.А. Флудас

д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция

А.С. Жаксыбеков

д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан

Л.К. Гаврильченко

к.ю.н., доцент Одесского национального университета им. И. Мечникова,
Украина

Т.В. Пилюгина

к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы IV Международной научно-практической конференции (часть II), 15 апреля 2015 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2015. – 190 с.

ISBN 978-5-91276-111-9

УДК 343.4 (063)

ББК 67.99 (2) 8

У 26

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Раздел I

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

СИЛЬЧЕНКО Е.В., ГОЛУБЕНКО А.Е. – Проблемные аспекты подходов к определению понятий коррупции, наркобизнеса и организованной преступности.....	6
СИЛЬЧЕНКО Е.В., САВВИНА Е.А. – Актуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков: российский и зарубежный опыт	11

Раздел II

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

КАРАГОЗЬЯН В.А. – Основные причины подростковой преступности и пути их решения.....	23
КУШНИРОВ В.В. – К вопросу о формировании мер пресечения в сфере борьбы с преступлениями против общественной безопасности.....	28
ЛАЗАРЕНКО Л.А. – Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде образовательного учреждения.....	32
ЛЕГОСТАЕВ В.П. – Об особенности проверки материалов о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.....	36
ПИЛЮГИНА Т.В., ФЕЛЯУЭР В.А. – Деятельность правоохранительных органов по предупреждению мошенничества в сфере компьютерной информации.....	41
РЯБОШАПКО О.Н. – Политико-правовые вопросы ответственности за нарушения в сфере доступа к информации в электронной среде.....	46
РЯБЦЕВ В.Н. – К вопросу об обеспечении прав и законных интересов потерпевших от преступлений.....	50
СИДОРОВ А.А. Проблемные вопросы утраты криминалистической информации.....	53
ЦВИЛИЙ А.В. – К вопросу об обеспечении криминологической безопасности на региональном уровне.....	59
ШИПИЦИНА В.В. – Дифференциация уголовного судопроизводства и обеспечение прав его участников.....	65

Раздел III
**«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения
иных социально-значимых интересов»**

БУЗ С.И., НАРУШЕВИЧ А.С. – К вопросу об ответственности за совершение кражи на этапах истории российского уголовного права.....	70
ЖИНКИН А.А., КАРКАНОВА Д.Ю. – Средства самообороны и условия правомерности их применения по УК РФ.....	75
ЖИНКИН А.А., СОПИНА Л.Ю. – Умышленное преступление в уголовном праве Российской Федерации.....	79
ЖИНКИНА Т.Ю., СОЛОХА Г.Д. – Международная и российская уголовная политика.....	83
КУЛИШ М.В. – Уголовная политика в сфере противодействия бандитизму.....	88
ЛЕГОСТАЕВ.В.П., БАЦУН Я.В. – Объект преступления и его виды.....	95
ПРОХОРОВ Л.А., КРЫЖАНТОВСКАЯ В.С. – Рейдерские захваты: уголовно-правовая оценка (постановка проблемы).....	99
САФРОНОВ Д.А. – Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовой и социально-политический взгляды.....	107
СИДОРЕНКО Л.П. – Противодействие незаконной добыче водных биологических ресурсов и преступным посягательствам в этой сфере.....	111
СКАЧКО А.В. – Контрабанда оружия, радиоактивных материалов и иных запрещенных к свободному обороту товаров: перспектива структуризации с учетом поливариантности объекта и предмета (ст. 226 ¹ УК).....	116

Раздел IV
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

АНАНЕНКО И.В. – Влияние экологических факторов на качество жизни населения Российской Федерации.....	127
ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. – Значение практических исследований в анализе геополитических тенденций угроз информационной безопасности.....	131
КИЕК Т.М., ЧЕРЕПАНОВА И.В. – Административная ответственность как один из значимых способов защиты трудовых прав граждан и деятельность прокуратуры.....	138
КИРЮШИН С.Ю., БАЦУН Я.В. – Договор найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования в Российской Федерации.....	148
КУМУК А.А., СОПИНА Л.Ю. – Защита жилищных прав	

несовершеннолетних в РФ.....	154
ЛЕНКОВА М.И. – Нормативно-правовое регулирование государством игорной деятельности в России.....	159
МАРТЫНОВА Т.В. – Проблема обеспечения демографической безопасности России.....	166
ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., ГРИГОРЬЕВА И.А. – Аудит эффективности в государственном финансовом контроле.....	172
САВЧЕНКО Л.И. Тенденции и перспективы партийного строительства в постсоветской России.....	179

Раздел I
**«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в
области обеспечения здоровья населения и общественной
нравственности»**

Е.В. СИЛЬЧЕНКО

*к. ю. н., доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права КСЭИ*

А.Е. ГОЛУБЕНКО

*ст.следователь СУ СК РФ по р.Адыгея,
старший лейтенант юстиции*

E.V. SILCHENKO

*PhD, Associate Professor of Criminal and
Penitentiary Law KSEI*

A.E. GOLUBENKO

*Senior Investigator SU RF IC for r.Adygeya,
Senior Lieutenant of Justice*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ
КОРРУПЦИИ, НАРКОБИЗНЕСА И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPROACHES TO THE
DEFINITION OF CORRUPTION, DRUG TRAFFICKING AND
ORGANIZED CRIME**

Аннотация. В статье представлен анализ понятий коррупция, наркобизнес, организованная преступность; определена их взаимосвязь и проблемные аспекты противодействия указанным явлениям.

Ключевые слова: коррупция, наркобизнес, организованная преступность, уголовная ответственность.

Annotation. The article presents an analysis of the concept of corruption, drug business and organized crime; defined their relationship and problematic aspects of counter-action of these phenomena.

Keywords: corruption, drug trafficking, organized crime, criminal responsibility.

Вопрос противодействия коррупции, наркобизнесу и организованной преступности - один из вечных вопросов организации государства. В настоящее время совершенно очевидной становится связь трех негативных социальных явлений, представляющих серьезную опасность для социума, - организованной преступности, коррупции и наркобизнеса. Причем их взаимопроникновение и взаимообусловленность, проявляющиеся все ярче, актуализируют проблему противодействия им. Вряд ли можно усомниться в настоящей необходимости выработки комплексных мер борьбы с указанными явлениями, которые превратились для России (да и для многих других госу-

дарства мира) в дестабилизирующий фактор, создающий угрозу здоровью миллионов людей, экономике и национальной безопасности.

В первую очередь, определимся с понятийным аппаратом. Не умаляя значения существующих научных подходов к содержанию понятий «организованная преступность», «коррупция» и «наркобизнес», предложим их авторские определения и рассмотрим законодательные диффиниции. Основанием для их разработки явился анализ действующего уголовного законодательства сквозь призму его пробелов и недостатков. В связи с этим, во-первых, заметим, что требования борьбы с таким относительно новым для России направлением организованной преступности, как наркобизнес, не нашли должного отражения в УК РФ.

Во-вторых, обратим внимание, что перечень коррупционных преступлений в УК четко не определен.

Организованная преступность – это негативное социальное явление, выраженное в противозаконной деятельности, осуществляемой в виде промысла и с целью получения прибыли устойчивыми управляемыми группами лиц, заранее объединившимися для совершения преступлений, имеющими определенную структуру и иерархию, а также созданную посредством коррупции систему защиты от социального контроля.

Наркобизнес – специфическое негативное социальное явление, представляющее собой одну из составляющих организованной преступности и подструктуру наркотизма, включающее, с уголовно- правовой точки зрения, совокупность незаконных деяний, непосредственно связанных с нелегальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и ряда примыкающих к ним преступных деяний, направленных на обеспечение функционирования этого явления, с целью получения преступных доходов и их последующей легализации [1].

Исходя из содержания ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [2] коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется приобретением транснационального характера такими проблемами, как организованная преступность, коррупция и наркобизнес. Определению роли организованной преступности в развитии международной преступности в науке было уделено немало внимания. Однако, выделению и рассмотрению нарко-

бизнеса как одной из ее составляющих и определению их органической связи с коррупцией, их комплексному анализу посвящено весьма ограниченное количество исследований. Вместе с тем, именно индустрия наркобизнеса определила в значительной степени динамику и перспективы развития указанных элементов транснациональной преступности.

Соотношение наркобизнеса и коррупции проявляется во многих областях - в политической сфере, в сфере юстиции и частного сектора, а также присвоения собственности и легализации доходов. Прогрессирует число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как в мире, так и в отдельных государствах. Преобладающей тенденцией в динамике наркопреступности является рост числа зарегистрированных преступлений данного вида, в том числе связанных с производством и распространением наркотических средств и психотропных веществ, что, в свою очередь, свидетельствует и о расширении масштабов наркобизнеса.

Возрастает материальная прибыль от наркобизнеса. Наркотические средства приносят большую часть всех криминальных доходов. Доходы от наркобизнеса вкладываются в нелегальную торговлю оружием, используются для финансирования терроризма (например, в Чечне) [3].

Поскольку преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, связанные с распространением соответствующих препаратов, отличаются, в первую очередь, особой прибыльностью в материальном смысле, имеют результатом своего совершения гигантские потоки денежных средств, лица, имеющие к ним отношение, обильно «орошают», в том числе, и нечестных на руку «государевых служителей». Ни для кого не секрет, что существование организованной преступности, соответственно, и наркобизнеса, невозможно без поддержки в государственном секторе. Таким образом, усиление уголовного закона в данном направлении просто очевидно.

Проведенные исследования показали, что в России деньги, полученные от наркобизнеса, наркогруппировки направляют: на организацию будущих операций наркобизнеса и приобретение недвижимого имущества; на подкуп государственных служащих; в банковскую сферу; на приобретение оружия, боеприпасов; на организацию политических кампаний – выборов, референдумов – для лоббирования криминальных интересов; на создание подставных юридических лиц (с целью дальнейшего отмывания наркоденег) для покупки драгоценностей и предметов роскоши, ценных бумаг [4].

Наркобизнес активно стимулирует коррупцию. С помощью последней наркодельцы стремятся обезопасить свой бизнес и уйти от ответственности. Часть прибыли тратится на подкуп и получение необходимой информации; ведется сбор сведений о коррумпированных чиновниках в правоохранительных органах и органах власти, данных о конъюнктуре рынка, о ценах на наркотики [5].

Необходимо обратить внимание и на факт использования преступниками наркодолларов для вовлечения в незаконные действия, связанные с наркотическими средствами, должностных лиц ведомств, осуществляющих борьбу с криминальным наркобизнесом. По справедливому утверждению специалистов, это негативно отражается на репутации силовых ведомств и ставит под сомнение эффективность реализации государством одной из своих внутренних функций – охраны прав и свобод граждан (в частности, права на медицинскую помощь, жизнь, охрану здоровья от распространения наркотических средств) [6].

Организация наркобизнеса является одним из видов «черной» (подпольной) теневой экономики (экономики преступности) [7]. Следует отметить тот факт, что производство наркотических средств приобретает черты отлично налаженной индустрии. В России, являющейся единственным государством, расположенным на двух континентах – Европе и Азии, торговля наркотиками является самым прибыльным преступным бизнесом. Россия – страна, в которой торговля наркотиками приносит прибыль, измеряемую миллиардами долларов: один рубль, вложенный в наркобизнес, приносит 1000 рублей дохода [8].

Однако следует отметить тот факт, что в настоящее время наркобизнесу уже тесно в рамках исключительно экономики – он проникает в сферу политики, государственного управления. Ему необходимы такие порядки и законы, такие органы власти, которые обеспечивали бы наилучшие условия для его дальнейшего развития. Обладая колоссальными постоянно растущими финансовыми средствами, наркобизнес противостоит и противодействует органам государственной власти и управления в их деятельности по реализации государственной воли, снижает доверие к ней со стороны населения. Вышеуказанные действия носят не только криминальный, но и политический характер, поскольку, подрывая основы государственной власти и управления, могут привести к переориентированию и искажению политического курса государства [9].

Наркобизнес, являясь подструктурой организованной преступности, оказывает серьезное негативное воздействие на правопорядок и социальную стабильность в стране. Огромные доходы от незаконной деятельности позволяют торговцам наркотиками влиять на внутреннюю политическую и экономическую жизнь страны, поддерживать коррупцию.

Проблемы организованной преступности, коррупции и наркобизнеса, их взаимосвязи и взаимообусловленности – социальные, политические, научные – абсолютно нетрадиционны по своему характеру. Подобных задач человечеству решать еще не приходилось. Необходимо искоренять причины указанных явлений и бороться с их распространением в связи с тем, что они могут получить полную и безоговорочную власть над обществом.

Противоядие можно выработать, только достигнув высокого уровня общественной кооперации и политической стабильности, а также обеспечив более действенный механизм международного сотрудничества и возможность применения нетрадиционных подходов к решению проблем противодействия распространению организованной преступности, коррупции и наркобизнеса. Несомненно, требуют надлежащей корректировки и соответствующие положения уголовного закона, о чем мы уже вели речь в наших работах [10].

Литература:

1. Сильченко Е.В. К вопросу о понятии наркобизнеса // Экономика. Право. Печать: Вестник КСЭИ. Краснодар, 2006. № 1-3. С.31-37.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172553/
3. Чуфрин Г.И. Наркобизнес на юге России: политические аспекты. М., 1997. С.27.
4. Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. М., 2001. С.13.
5. Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995.
6. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб., 2005. С.16–17.
7. Латов Ю.В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. М., 2001. С. 10–13
8. Вакурин А.В., Кадовик Е.И. Структура и тенденции наркобизнеса // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М., 1998. С.21.
9. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997. С.7; Ивасенко В.Б. Незаконный оборот наркотиков и политическая безопасность России // Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С.132.
10. Голубенко А.Е., Сильченко Е.В. Влияние коррупции на повышение уровня организованной преступности и увеличение масштабов наркобизнеса // Научный вестник Южного федерального округа. 2008. №1.

Е.В. СИЛЬЧЕНКО

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права КубГАУ

Е.А. САВВИНА

магистр кафедры уголовного права КубГАУ

E.V. SILCHENKO

Ph.D., Associate Professor of Criminal Law of KubSAU

E.A. SAVVINA

master of Criminal Law of KubSAU

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ACTUAL ASPECTS OF COMBATING DRUG TRAFFICKING: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. В статье представлен российский и зарубежный опыт противодействия совершению наркопреступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконный оборот наркотиков, наркопреступность.

Annotation. This paper presents the Russian and foreign experience in combating drug-related crimes.

Keywords: criminal liability, drug trafficking, drug crime.

Наркобизнес в XXI веке стремительно набирает обороты. Наркомания стала глобальной мировой проблемой современности. Будущее планеты под угрозой опасности, в силу того, что к употреблению наркотических средств приобщаются ежедневно тысячи людей во всем мире. Существующие методы противодействия этому социальному злу являются явно недостаточно эффективными и требуют серьезных изменений, как на национальном уровне, так и на международной арене. Эти факты дают основания полагать, что актуальность темы не нуждается в доказательствах.

Безусловно, на наркотизацию населения влияют различного рода предпосылки:

- высокий уровень употребления алкоголя, который, в конечном счете, может привести к приобщению употребления наркотиков;
- низкий уровень материального достатка, приводящий к синтезу и употреблению недорогих синтетических веществ, оказывающих более пагубное влияние на организм и центральную нервную систему, чем растительные наркотики;
- невысокий культурный уровень населения, проблема безработицы, занятости молодежи, вращение в «криминальных кругах»;
- желание уйти от реальности, выйти за границы сознания, интерес и любопытство;

- деформация семейных ценностей, недостаток любви и общения, низкой уровень профилактической работы со стороны родителей о зле наркотиков;

- развитие высоких технологий, Сеть «Интернет», где отсутствует всякая цензура, влияние сайтов, пропагандирующих наркотики и эффект после их потребления, сбыт безналичным путём методом «тайниковых закладок»;

- неэффективная работа Таможенных органов и органов Федеральной миграционной службы;

- произрастание очагов наркотикосодержащих растений сконцентрировано в определенных местностях;

- наличие крупных транспортных узлов, где осуществляется слабый надзор со стороны правоохранительных органов и спецслужб;

- миграционная и курортная привлекательность многих континентов, стран, регионов.

Эти и другие факторы в значительной мере влияют на неблагоприятную наркоситуацию в стране и за ее пределами. Следует отметить, что проблема наркомании – это проблема международного масштаба и, совершенствуя методы борьбы с ней исключительно в нашем государстве, без учета зарубежного опыта, без сотрудничества с другими странами, не приведет к желаемым результатам, а лишь усугубит положение.

Таким образом, остановимся более подробно на анализе мирового опыта в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Афганистан

На сегодняшний день, Афганистан является лидером по производству наркотиков, там произрастает огромное количество запрещенных растений, 85-90 % опиатов, попадающих на международный «черный» рынок, поставляют именно эта страна. Из доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год, площадь незаконных посевов опийного мака в Афганистане составляет 209 тысяч га. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, в Афганистане зарегистрированы одни из самых высоких показателей злоупотребления опиатами среди взрослых в возрасте от 15 до 64 лет (2,3-3%) [1].

Только по официальным данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков там каждый год производится около 150 миллиардов разовых доз героина и 30 миллиардов разовых доз гашиша [2].

В 2003 году НАТО взяло на себя ответственность за налаживание ситуации в Афганистане, тем более в части наркопроизводства. Несколько лет назад российские и американские спецорганы проводили активную совместную политику, которая заключалась в участии в спецоперациях по уничтожению Афганского героина. С 2008 года активно велась борьба с посевами мака, которая незначительно уменьшила площади его произрастания - на 3-4%.

Однако, современные политические условия, кризис на всех уровнях власти, нестабильная ситуация в Украине, нежелание американских спецслужб сотрудничать, введение санкций против России и другие условия, позволяют говорить о том, что борьба с поступлением на рынок афганских наркотиков практически приостановлена. А это является благоприятной почвой, чтобы насытить весь мир своей нелегальной продукцией.

Германия

Германия имеет благоприятное географическое месторасположение и развитую инфраструктуру, которая, несомненно, привлекает наркоторговцев. Это помогает преступникам распространить наркотик, как внутри государства, так и в дальнейшем по всему миру.

Статистика утверждает, что в Германии 5% населения в возрасте от 18 до 60 лет пробовали употреблять наркотики. Говоря о политике, которую проводит государство в сфере противодействия наркомании – она является комплексной, состоит из профилактических и предупредительных, а также уголовно-правовых мер. Лечение наркомании занимает одно из приоритетных мест в системе здравоохранения, где больным оказывается качественная психологическая помощь. Согласно Уголовному Кодексу ФРГ, распространение и производство наркотиков карается тюремным заключением до 15 лет [3].

По данным Центральной новостной службы 12 марта 2015 года ФРГ выразила заинтересованность в сотрудничестве с Таджикистаном в борьбе с наркоугрозой. Федеральное ведомство криминальной полиции Германии выразило желание внести существенный вклад в реализацию Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Таджикистане на 2013 – 2020 годы [4]. Этот факт говорит о том, что Германия намерена вести ожесточенную борьбу на международном уровне, исключив возможность ввоза наркотических средств из Западной Азии.

Индия

Среди самых распространенных наркотиков, употребляемых индусами, является каннабис и опиаты. Борьба с наркоманией осложнена, прежде всего, тем, что конопля с древних времен использовалась для религиозных церемоний. В настоящее время крупнейшим производителем каннабиса является именно Индия. В этой стране очень развит незаконный оборот наркотиков, ежегодно огромные суммы зарабатываются путем осуществления нелегального бизнеса. Кроме того, что в этой стране произрастает большое количество запрещенных растений, синтезируется героиновое основание низкого качества, также развита контрабанда в страны Южной Азии. Так как Индия сейчас основной источник фармацевтических препаратов, которые содержат в себе наркотические вещества плохого качества, так называемый «коричневый сахар», это даёт повод для беспокойства всему международному сообществу.

В Индии существует программа повышения безопасности на границах страны, правоохранительные органы ликвидируют посевы конопли и опийного мака. Национальный консультативный комитет Индии по борьбе с наркоманией и реабилитацией вырабатывает национальную стратегию профилактики алкоголизма и употребления психоактивных веществ.

Министерство обеспечения социальной справедливости и полномочий Индии является ключевым министерством, призванным координировать и контролировать все аспекты профилактики наркомании. В рамках Плана действий поддерживаются такие мероприятия, как программы по повышению уровня осведомленности о злоупотреблении наркотиками, профилактике наркомании, а также лечение и реабилитация наркоманов [5].

Несмотря на все усилия по борьбе с наркоманией, на которые направлена политика страны, борьба остаётся не на должном уровне, а от контрабанды наркотических средств страдает большое количество государств во всем мире.

Китай

Проблема употребления, распространения и контрабанды наркотиков в Китае является основной. Главными поставщиками нелегальной продукции является, прежде всего, Афганистан, Пакистан и Иран.

По данным доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год, количество наркозависимых в Китае составляет 2,1 миллиона человек; 1,3 миллиона человек злоупотребляют опиоидами (около 60% наркозависимых); при этом доля лиц, злоупотребляющих стимуляторами амфетаминового ряда, менее 29% [6].

Антинаркотическая политика в Китае направлена на пресечение преступной деятельности. Китай активно сотрудничает с другими странами в области борьбы с наркотиками, осуществляет обмен опытом, проводит совместные международные операции. Еще одной важнейшей задачей антинаркотической политики является лечение наркоманов, где применяется комплексный подход, заключающийся как в принудительном лечении в наркологических диспансерах, так и оказание помощи желающим излечиться от пагубной привычки. Важную роль играет воспитательная работа и пропаганда здорового образа жизни, проведение профилактических мероприятий. В 2014 году в Китае стартовала масштабная общественно-полезная кампания «Все-китайская мобилизация на борьбу с наркоманией в семьях», где проводятся мероприятия, направленные на противостояние наркомании среди молодежи.

Отличительной особенностью китайского уголовного законодательства является жёсткая уголовная ответственность за совершение наркопреступлений, длительные сроки наказаний в виде лишения свободы, вплоть до пожизненного или смертной казни. Как сказала Ирина Винер, главный тренер сборной команды России по художественной гимнастике: «В Гонконге за упо-

требление и хранение наркотиков была сразу даже не тюрьма, а смертная казнь. Ведь это город-порт, который был напичкан заразой, и одно только слово «Гонконг» ассоциировалось с желтыми прокуренными наркотическими лицами. Но сейчас это – цивилизованнейший город, куда стекаются все дороги мира» [7].

Колумбия

Главным поставщиком кокаина на мировой «черный» рынок является Колумбия, после которой следуют Перу и Боливия. Ведущим транспортным путем здесь является водный, а также сухопутные транспортные узлы через Центральную Америку для поставки в Мексику, после – в Соединенные Штаты Америки.

С начала XXI века правительству Колумбии удалось достичь немалых результатов: реализуя программу по борьбе с производством и незаконным оборотом наркотиков, а также широкомасштабному уничтожению плантаций, объемы выращивания коки были сокращены на 58 %.

В 2010 году властями была проведена специфическая спецоперация: с помощью фото- и видеосъемки с высоким разрешением удалось зафиксировать незаконные плантации, на которых произрастал куст коки. В 2012 году повсеместно проходило уничтожение незаконно произрастающих растений вручную и путём опрыскивания с воздуха, общая площадь которых составила около 140 000 гектар. Эти действия привели к тому, что 25% площадей с незаконным произрастанием кокаинового куста в течение одного года были ликвидированы. Ведется активная борьба с лабораториями, синтезирующими гидрохлорид кокаина.

В мае 2014 года Революционные вооруженные силы Колумбии и правительство страны объявили о начале совместной борьбы против незаконного оборота наркотиков. Тогда же Президент Хуан Мануэль Сантос распорядился «сносить дома, в которых расположены точки по продаже наркотиков» [8].

Таким образом, в Колумбии ведется ожесточенная борьба с контрабандой и незаконным оборотом наркотических средств, видны результаты деятельности. Наряду с указанными мерами ведется упорная работа, направленная на профилактику наркомании, внедрение стратегий и целевых программ.

Нидерланды

Это страна, являющаяся крупнейшим транзитным узлом незаконной поставки таких наркотиков, как опий, героин, кокаин в Западную Европу.

Правовую основу регулирования оборота наркотических средств составляет Опиумный закон, подписанный Королевой Вильгельминой в 1928 году. С тех пор закон видоизменялся и дополнялся, исходя из временных требований. Так, в законе говорится о различии «сильных» и «слабых» наркотиках, этот факт является основой либеральной политики Голландии в наркоти-

ческой среде. «Сильные» - героин, кокаин, амфетамин, ЛСД; «слабые» - продукты конопли, снотворные вещества.

На данный момент в Нидерландах легализованы продукты переработки конопли, путём их открытой продажи в сети кафе, имеющих лицензию. Таких заведений, торгующих марихуаной, в стране порядка 700. Власти преследуют их поставщиков, поскольку это, как правило, преступные организации.

Исходя из анализа программ, существующих в Королевстве, их анти-наркотическая политика – это «политика толерантности». Правительство считает, что наркомания – проблема здравоохранения. Наркоман – это больной человек, жертва, которой необходимо оказать квалифицированную помощь.

В Нидерландах осуществляется заместительная терапия. С 1968 года наиболее распространенным заместителем является метадон. Также доступно героин-поддерживающее лечение (НАТ, введен в 1998 году) и бупренорфин-терапия (введена в 1999 году) [9].

Несмотря на то, что в Голландии уделяется большое внимание профилактической работе, запущена национальная программа на 2014 – 2016 годы, обязывающая правительство полно и достоверно обеспечить молодежь информацией о вреде наркотиков. Все это, на наш взгляд, странно и даёт поле деятельности для организованной преступности, «подсаживает» молодёжь на лёгкие наркотики, в то время, как во всем мире силы всех государств брошены на пресечение наркотической деятельности. Из интервью политического консультанта Анатолия Вассермана, данном 06 марта 2015 года для периодического издания «Аргументы и факты»: «Борцы с наркоманией в Нидерландах подчеркивают, что с отменой запрета на «легкие наркотики» (то есть дурманы, не вызывающие физиологического, иммунного привыкания) общее число наркоманов в стране резко выросло. Что ж, это не удивительно, ведь туда приезжают все, кому необходимо хотя бы на время выйти из-под жестких законов своих родных стран» [10].

США

По оценкам экспертов, примерно 80% всех наркотиков, продаваемых в США, поступают из-за границы: кокаин и героин из Южноамериканских государств, синтетические наркотики — из Западной Европы [11].

Необходимо отметить, что в США деятельностью по борьбе с наркотиками занимается несколько десятков ведомств, в том числе специализированных. Это Администрация по борьбе с наркотиками, открывшая с 1973 года несколько десятков представительств по всему миру для выявления путей транспортировки и основных поставщиков наркотиков в США, а так же ЦРУ, ФБР, Госдепартамент, таможенные органы, береговая охрана, налоговые службы, полиция и т.д. Руководство страны проводит активную политику по реализации программ для оказания помощи антинаркотическим службам, откуда идет основной поток наркотиков. Деятельность США на международной

арене в указанной области весьма внушительна. Действующий с 2000 года «План Колумбия» направлен на противодействие транзитным поставкам кокаина через Центральную Америку и Мексику, а правительству Колумбии выделяются миллиарды долларов на эти цели. С 2007 года США сотрудничают с Мексикой, реализуя программу «Мерида», которая направлена на борьбу с организованной преступностью, для чего ежегодно в Мексику осуществляются поставки оборудования и техники для борьбы с наркокартелями. США, Бразилия и Боливия с 2011 года действуют совместно в сфере борьбы с произрастанием и распространением кустов коки, а также уничтожению новых плантаций.

Активно ведется разъяснительная и пропагандистская работа с молодежью.

Уголовное законодательство в отношении распространения наркотиков достаточно жесткое. В год в США за хранение и употребление марихуаны арестовывают более 800 тысяч человек. Но на сегодняшний день, в штатах Вашингтон и Колорадо, тем не менее, употребление каннабиса и его производных легализовано с рядом ограничений.

Таиланд

Таиланд – это транзитная страна, куда поступают наркотики из ряда стран Юго-Восточной Азии, Ирана и Африки. На границе с Лаосом также ведется производство марихуаны. В стране существует небольшой рынок экстази и кокаина, которые доставляются, главным образом, по воздушным путям на самолетах из Европы.

Транснациональные преступные группировки используют Таиланд в качестве транзитного пункта для поставки прекурсоров из Камбоджи и Китая. В тоже время законодательство строго карает за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в зависимости от тяжести содеянного. Тюремные сроки могут быть вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Организация борьбы с распространением наркомании в стране возложена на национальный Совет по контролю над наркотиками (The Office of the Narcotics Control Board of Thailand), который функционирует в тесном сотрудничестве с Национальным комитетом по борьбе с распространением ВИЧ, а также министерствами юстиции и здравоохранения [12]. Совет проводит работу в сфере антинаркотической политики, в области борьбы и профилактики наркомании, занимается лечением и реабилитацией наркоманов. Применяется заместительная терапия метадон, для зависимых от опиатов.

Ежегодно Таиланд наращивает межгосударственные связи, занимаясь внутригосударственным регулированием. Сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной наркопреступностью обеспечивает Международная

академия правопорядка (International Law Enforcement Academy, ILEA), образованная в 1999 году.

Важным стратегическим партнером является Американское Управление по борьбе с наркотиками (DEA). Постоянно проводятся совместные антинаркотические операции, эффективно ведут работу пограничные службы по патрулированию нейтральных вод. Между США и Таиландом подписано соглашение о правовой помощи при расследовании преступлений и выдаче лиц.

Российская Федерация

С принятием нового Уголовного Кодекса, ратификацией ряда Конвенций, действующее законодательство стало соответствовать международно-правовым стандартам [13]. Это играет положительную роль в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры.

Законодатель не стоит на месте, регулярно идет процесс укрепления международного сотрудничества и налаживания связей, направленных на совершенствование деятельности в области незаконного оборота наркотиков. Подтверждением тому является ныне действующий План мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [14], международные документы, а именно: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция ООН в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [15].

Как известно, 11 марта 2015 года в России отмечали 12-летие создания Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. ФСКН России признается мировым полицейским сообществом и ООН, как одна из наиболее эффективных профильных служб, которая занимает верхние строки по приоритетным показателям в борьбе с организованной наркопреступностью, что подтверждается соответствующими ежегодными докладами Организации Объединенных Наций [16]. Результаты деятельности ФСКН России подтверждают важную роль данного органа в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В последнее время ведется немало количество разговоров о ликвидации службы, о передаче ее функций Министерству внутренних дел, о глобальном сокращении численности штата. Мы не можем придерживаться этой позиции, ведь эти действия будут на руку организованным преступным группам.

Противоположным является довод, что упразднение ФСКН, по данным Минфина, приведет к экономии расходных статей госбюджета. Это неоправ-

данный поступок. Если бы во времена Великой отечественной войны наше государство не финансировало бы армию, сократило расходы за счёт содержания солдат и доставку оружия на фронт, то вряд ли нам удалось бы одержать Великую Победу. Следовательно, дивизия ФСКН – это главный противник наркомафии.

К тому же, в 2015 году планируется реализация крупных международных и локальных спецопераций, направленных на пресечение поставок синтетических наркотиков из Европы, Юго-Восточной Азии и героина из Центральной Азии, опиатов из Афганистана, кокаина из Южной Америки. Их проведение будет осуществляться путем проведения международного сотрудничества, путем организации оперативных комбинаций, путем внедрения оперсостава в преступные формирования. Это позволит предотвратить ущерб на сумму не менее 500 миллиардов рублей. Как можно говорить о сокращении расходных статей госбюджета, путем экономии на здоровье и жизни наших граждан? Это недопустимо.

Тем не менее, сейчас решено не упразднить ФСКН, но надолго ли затихли эти разговоры? Почему с упразднением ФСКН возрастет количество наркопреступлений? Почему органы МВД не смогут вести активную профилактическую работу против наркомании? Почему наркобизнес будет процветать в России?

Ответ прост: ни в одном цивилизованном государстве борьбой с организованной наркопреступностью не занимается одно ведомство. «Раздутое» МВД не сможет вести активную работу по всем направлениям, бороться с наркомафией, да и еще внедрять целевые программы с целью профилактики наркотизма среди молодежи. Ведь именно низкая эффективность работы, провалы в организации комплексной борьбы с наркопреступностью, отсутствие специально подготовленных кадров и привели в итоге к образованию в 2003 году Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Упразднить этот орган – сделать шаг назад, вернуться в прошлое и понять необходимость существования службы.

Подразделения МВД насчитывают более 1 миллиона сотрудников, в то время как в ФСКН их численность составляет 34,5 тысячи. «Представители МВД приводят цифры: что на долю этого ведомства приходится не менее 64% всех дел общем количестве расследованных преступлений, связанных с оборотом наркотиков. А на долю ФСКН – всего 33%» [17]. Однако никто не говорит о степени общественной опасности тех преступлений, которые раскрывает специально созданный орган по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Мы скажем, что он в разы выше.

По официальным данным, за последние 5 лет работы (начало 2010 – конец 2014 года) службы 81,7% расследованных наркопреступлений, которые были совершены в организованных формах, приходятся на долю сотрудников ФСКН (это 56 542 преступления из 69 136 совершенных). По ст. 210 УК РФ

было уничтожено 288 наркосообществ, из 322 – это составляет 89,4%; было ликвидировано 19 777 наркопритонов. 125, 65 тонн (из общей массы в 191,35 тонн) наркотических средств и психотропных веществ было изъято сотрудниками данного ведомства. 98% арестованных активов организованных наркогруппировок было совершено сотрудниками наркоконтроля (это 3230 млн. руб.). Что касается расследования одноэпизодных уголовных дел, совершаемых наркопотребителями, то из 658 641 преступления 202 480 было раскрыто сотрудниками ФСКН, что составляет 30,7 %. Это один из наименьших показателей, но не будем забывать, что предназначение наркоконтроля – пресекать деятельность организованных преступных групп. И эта работа активно ведется. Подобного рода преступления не раскрываются ни в одной структуре. «Наркополиция России изъяла в феврале-марте 2015 года в ходе двух спецопераций 100 кг афганского героина и столько же синтетических наркотиков, задержаны более сотни членов ОПГ», - заявил директор ФСКН Виктор Иванов в своем интервью 06 марта 2015 года [18].

Вышесказанное даёт основания говорить о том, что деятельность такого органа, как ФСКН, уже само по себе является серьезным средством, направленным на борьбу с наркопреступностью и занимающимся профилактикой наркомании.

Если нам безразлично, что наркорынок заработает с новой силой, криминальные группировки ринутся в Россию, будет процветать беспредел, гибнуть молодежь и население деградирует, то можно ликвидировать Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. Только в конечном счёте это приведет к неминуемому распаду нашего государства.

Этого нельзя допускать даже в мыслях. Мы сплоченный народ и должны бороться с преступниками, а не идти на поводу у них. Политика, которую проводят органы Госнаркоконтроля в отношении учащихся и студентов, профилактика наркомании и пропаганда здорового образа жизни, говорит о том, что существование данной структуры необходимо современной России.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ международного опыта и законодательства говорит о том, что назрела необходимость совершенствования национальных и международных норм в борьбе с международным оборотом наркотиков. Рассмотрев ситуацию за рубежом, можно сказать, что в каждой из рассмотренных стран есть рациональное зерно, касающееся профилактики, реабилитации и лечения наркоманов, а также уголовно-правовых и административных мер, которые необходимо учитывать в Российской Федерации на современном этапе. Ну и конечно необходимо: привлекать средства массовой информации (телевидения, журналистов, прессы) с самого начала расследования по многоэпизодным уголовным делам и по делам, связанным с организованной преступной деятельностью; закрепить в Уголовном Кодексе РФ такое понятие, как «нелегальный наркобизнес»; разъяснять содержания программ по борьбе с наркотизмом, концепций и Стратегии госу-

дарственной антинаркотической политики до 2020 года учащимся школ, студентам средних и высших учебных заведений; создать в государстве климат, в котором употребление наркотиков будет просто ненужным; вести активную профилактическую работу именно с подросткового возраста, путем прививания отвращения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; внести инициативу ФСКН России совместно с заинтересованными федеральными органами о введении к середине 2015 – началу 2016 года порядка въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию исключительно по визам и загранпаспортам, с постановкой последних на учет и фиксацией цели пребывания, ведение постоянного контроля за их деятельностью; ведение ожесточенной борьбы с наркотическими средствами и психотропными веществами в Сети «Интернет» с помощью таких мер, как:

- выявление сайтов и страниц в социальных сетях и дальнейшее их блокирование;

- налаживание конструктивного диалога между хостинг-провайдерами и контролирующими органами в целях ограничения доступа абонентов к указанным ресурсам, путем добавления на пограничных маршрутизаторах правил фильтрации IP-адреса сайта;

- организация активной профилактической работы для формирования негативного отношения к наркотикам у молодежи, создание антинаркотической пропаганды в Интернете, с продвижением моды на здоровый образ жизни и нетерпимости к употреблению наркотиков;

- демонстрация в учебных заведениях документальных фильмов, показывающих жизнь наркозависимых людей, их муки и страдания, отвратительные условия жизни;

Соблюдая все вышеперечисленные действия и рекомендации, учитывая практику Российской Федерации в целом и в её регионах, международный опыт, можно будет заставить законы реально работать, а не просто существовать на бумаге, вести ожесточенную борьбу с пропагандой и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [19].

Литература:

1. По материалам сайта [http:// www.rian.ru](http://www.rian.ru) – РИА Новости. 11:37 26.06.2014.

2. По материалам сайта [http:// www.fskn.gov.ru](http://www.fskn.gov.ru) – Официальный сайт ФСКН России.

3. По материалам сайта [http:// www.consultant.ru/document/cons/](http://www.consultant.ru/document/cons/). Правовая система «КонсультантПлюс».

4. По материалам сайта [http:// www.ca-news.org/news: 1143343/](http://www.ca-news.org/news:1143343/) - Центральная новостная служба.

5. По материалам сайта [http:// www.rian.ru](http://www.rian.ru) – РИА Новости. 11:37 26.06.2014.

6. По материалам сайта [http:// www.unodc.org/ unodc](http://www.unodc.org/unodc).

7. По материалам сайта <http://argumenti.ru/live/2015/03/391082> - сайт периодического издания «Аргументы и факты».
8. По материалам сайта [http:// www.rian.ru](http://www.rian.ru) – РИА Новости. 11:37 26.06.2014.
9. По материалам сайта [http:// www.narcom.ru](http://www.narcom.ru).
10. По материалам сайта <http://argumenti.ru/live/2015/03/391082> –сайт периодического издания «Аргументы и факты».
11. По материалам сайта [http:// www.drugabuse.gov](http://www.drugabuse.gov).
12. По материалам сайта [http:// www.ileabangkok.com](http://www.ileabangkok.com).
13. Хатаева М. А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Журнал российского права. № 12. 2010.
14. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 года №690 // Российская газета. 2010. №128.
15. Аманбаев А.М. Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотиков: современное состояние и перспективы // Российский следователь. 2006. № 8. 55 с.
16. По материалам сайта [http:// www.fskn.gov.ru](http://www.fskn.gov.ru) – Официальный сайт ФСКН России.
17. По материалам сайта [http:// www.aif.ru](http://www.aif.ru) – Официальный сайт периодического издания «Аргументы и факты».
18. По материалам сайта [http:// www.fskn.gov.ru](http://www.fskn.gov.ru) – Официальный сайт ФСКН России.
19. Саввина Е. А. Научная статья «Противодействие сбыту и пропаганде наркотиков в сети «Интернет» // Студенчество и наука // Гл. ред. Трубилин А. И. Краснодар. 2

Раздел II

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

В.А. КАРАГОЗЬЯН

студентка юридического факультета

Кубанский социально-экономический институт

V.A. KARAGOZYAN

student of the Faculty of Law

Kuban Social and Economic Institute

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

MAIN REASONS JUVENILE DELINQUENCY AND SOLUTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются причины, подталкивающие несовершеннолетнего к совершению преступления.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, личность.

Annotation. This article discusses the reasons for pushing the minor to commit a crime.

Keywords: crime, minors, person.

Сегодня проблема преступности несовершеннолетних стала архиактуальной для многих юридических наук, таких как: уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика и другие. Именно она является составной частью преступности вообще, но при этом отличается своими специфическими особенностями, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта. Необходимость такого выделения обусловливается особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом и юношеском возрасте, когда идёт момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием. Вследствие чего подросток может набраться, по большей части, отрицательных качеств.

Сравнивая несовершеннолетнюю преступность со взрослой, отметим ее активность и динамичность. Дети, вставшие на путь совершения преступления в юном возрасте, в дальнейшем трудно поддаются исправлению и перевоспитанию, и представляют собой, можно сказать, резерв для будущей взрослой преступности.

Формирование личности несовершеннолетнего преступника уходит глубоко в корни их окружающей среды и времени формирования личности подростка. Как раз тогда, когда идёт выбор его жизненной ориентации. Но и

говорить, что личность преступника может сформироваться всего за несколько дней или месяцев нельзя. Этому способствует ряд причин.

Преступность несовершеннолетних, имеет свои причины. Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие.

Жизненные ситуации несовершеннолетнего, его воспитание объединяют в себе уже две противоположные тенденции по качественному их влиянию на личность: они или положительно влияют на неё, способствуя становлению положительных качеств и правовой культуры; либо делают лицо уязвимым к неблагоприятным внешним условиям и ситуациям криминогенного характера. Причины преступности связывают с отрицательной стороной этого противоречия – условиями неблагоприятного нравственного формирования личности.

Как показывает многолетняя статистика наблюдения за преступностью несовершеннолетних, одной из главных причин формирования личности как преступника – это неблагополучие в семье и плохие отношения с родителями (от общего числа причин эта причина имеет перевес более 30%). По официальной статистике сегодня из дома ежегодно бегут 50 тысяч детей. Многие из которых ищут своё призвание в совершении преступлений. Как следствие этой причины – наркомания среди несовершеннолетних. Сегодня средний возраст подростков, употребляющих наркотики, снизился с 17 до 11 лет. В России около миллиона несовершеннолетних основательно подсел на иглу. Число смертных случаев от употребления наркотиков среди несовершеннолетних выросло по сравнению с восьмидесятыми годами в 53 раза. Но не только их употребление приводит к смерти подростков, но и распространение наркотиков. За «дозу» подросток готов убивать и наносить тяжкий вред здоровью не только «наркодилеру», но и совершенно невинному человеку.

Кроме наркотиков, подростков привлекают также игровые клубы, которые не только требуют постоянных денежных вложений, но и отвлекают детей от учебы, спорта. Вместо этого они коротают время в залах игровых автоматов или в подвалах, где употребляют алкоголь и наркотики.

Отсутствие помощи семьи, в которой порой нуждаются даже самые «взрослые» преступники, желание иметь кров и нормально питаться толкают детей и подростков на поиски заработка, который не всегда бывает легальным. По данным социологических опросов, около половины детей работают для того, чтобы выжить или помочь родным деньгами или продуктами. Другая половина трудится для того, чтобы иметь карманные деньги и купить желаемую вещь. Из них менее одного процента работают для приобретения наркотиков. Заработок выше у тех детей, которые заняты противоправным трудом – попрошайничеством, торговлей краденными вещами, распростране-

нием наркотиков, самый высокий доход у тех, кто занимается проституцией. Дети, вовлекаемые в нелегальный бизнес, почти во всех случаях становятся участниками низшего звена организованных преступных группировок. Стремление к «красивой жизни», множество соблазнов, доступных только состоятельным людям, толкают детей даже из благополучных семей на криминальный путь.

Особое общественное беспокойство вызывают убийства, совершенные лицами в возрасте до 18 лет. Не редко, убитыми являются родственники «маленьких» преступников. Согласно Порталу правовой статистики, например в Краснодарском крае совершается практически до 6-ти тысяч преступлений за несколько месяцев, 4 тысячи из которых убийства, а убийствами несовершеннолетними из этого числа является такая цифра, как более 1,5 тысяч. (статистика на ноябрь 2014 – январь 2015 года).

При этом можно выделить несколько распространенных сценариев преступлений. Первый: скучающие подростки находят себе жертву среди бомжей и алкоголиков и убивают не из корыстной цели, а ради интереса и развлечения себя любимых.

Второй: чувство неполноценности, одиночество становятся причиной объединения молодых людей в криминальные группы, например, в националистические экстремистские движения. На учете в МВД России состоят 453 подобные группировки общей численностью около 20 тысяч человек. В коллективной агрессивности растворяется неуверенность в себе, в группе подростки получают простую систему ценностей, отвечающую уровню их психического развития. Жертвами членов организаций фашистского толка нередко становятся их сверстники или вообще первые встречные, вся беда которых только в принадлежности к определенной национальности. Примером может послужить случай, произошедший в Самаре, когда группа подростков убила мальчика только из-за того, что он таджик.

Третий: в ряде случаев подростки идут на убийство из-за корыстных побуждений. Это проявляется в стремлении несовершеннолетнего преступника получить, например, выгоду материального характера.

Большие ошибки делают не только сами подростки, но и родители, оставившие его без своего попечения. Бездзорность и беспризорность детей продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества.

Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Подавляющее большинство из них – социальные сироты, то есть брошенные родителями или отобранные у родителей, которые не выполняют своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Дети из асоциальных семей, лишенные средств существования, нередко вовлекаются в нерегламентированные и криминальные сферы деятельности (работа на улице в неудовлетворительных условиях, занятие проституцией,

занятость в порнографическом бизнесе, торговля табачной, алкогольной продукцией и т.д.), связанные с риском для здоровья, психологического и социального развития.

В 2010 году было выявлено 3349 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них на учете в органах внутренних дел состояло 683 подростка, а из 116 осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы в Пермской воспитательной колонии, 18 были сироты и лица, лишенные родительского попечения.

Анализ примеров из практики свидетельствует, что выбор несовершеннолетними жертвы убийства может быть обусловлен следующими виктимогенными факторами: беспомощность потенциальной жертвы, нахождение ее в состоянии алкогольного опьянения, принадлежность к определенной национальности, обладание определенными ценностями. Виктимность жертвы играет не последнюю роль в совершении преступления несовершеннолетним преступником.

Ещё одной причиной, подталкивающей несовершеннолетнего к совершению преступления является отсутствие у основной части молодежи веры в закон и справедливость. Очень часто это вызвано недостатками деятельности школы, учебных заведений и учреждений, выполняющих профилактическую работу, а также упущениями в организации досуга молодежи. По данным Генеральной прокуратуры РФ, около 75% несовершеннолетних, совершивших преступления в 2013 году, – учащиеся и студенты. В связи с этим представляется логичным создание в учебных заведениях специальных органов, способствующих формированию правосознания подростков и предупреждению совершения правонарушений. Хороший опыт работы с проблемными подростками показывают созданные во многих учебных учреждениях «Службы примирения». Урегулирование спора при помощи этой службы напоминает медиацию: ученики разбирают конфликты между своими сверстниками и ребятами из младших классов.

Порой общественные формирования по работе с несовершеннолетними имеют очень серьезный профилактический эффект. Такие органы, как «Совет отцов» и «Совет бабушек» создаются в целях активизации участия родительской общественности в организации эффективной работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

Другими причинами, толкнувшими несовершеннолетних на совершение преступления, являются насилие; негативное влияние средств массовой информации (СМИ); деятельность неформальных молодежных объединений криминогенной направленности и влияние организованной преступности и другие.

Насилие. Криминологам и сотрудникам правоохранительных органов известно, что большинство лиц, совершивших насильственные преступления, подвергались в детстве унижениям и наказаниям, страдали от жестокого об-

ращения взрослых. Распространённости насилия в семьях способствует, к примеру, алкоголизм и распитие спиртных напитков родителями и другими родственниками. Дети, живущие в семьях, где хотя бы один из родителей является алкоголиком, очень часто подвергаются насилию и жестокости. Они нуждаются в помощи.

Негативное воздействие СМИ. Нельзя не отметить и отрицательную роль средств массовой информации в процессе формирования личности преступника. В основном в кинотеатрах показывают фильмы, которые культивируют секс, жестокость, насилие. Так, например, в 2005 г. демонстрировался зарубежный фильм «Кровавые реки 2», в котором главный герой фильма Жан Рено употребляет амфетамин (ПАВ), для удвоения силы. Чему учит этот фильм? Что могут взять себе на заметку из этого фильма подростки? Только то, что употребление наркотика приветствуется, что это хорошо. Подражание полюбившимся героям-преступникам, ненависть к полицейским, всё это ведёт к преступности несовершеннолетних, таков один из результатов современной киноиндустрии.

Деятельность неформальных молодежных объединений криминогенной направленности и влияние организованной преступности. Значительная часть несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в группе, когда-либо имела отношение к неформальным группировкам. Для них характерно или антисоциальное поведение, являющееся прообразом преступного.

Но более важной причиной может быть недостаток законодательства и правоохранительной деятельности. Немного ослабела деятельность органов, на которые возложена борьба и предупреждение преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Это и слабость надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков; недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних; плохое соблюдение национального законодательства и международных стандартов в области прав ребенка.

Профилактика преступлений в подростковой среде представляет собой - организованный процесс, в котором есть четко сформулированная цель - не допустить конфликта молодого человека с законом, определить задачи, найти свое выражение во всей совокупности общественных проблем, связанных с сознательным формированием личности и стимулированием поиска путей их решения, наметить конкретные пути и средства воздействия на человека.

Вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков и правильно организованная педагогическая помощь могут сыграть важную роль в предотвращении ситуаций, которые могут привести к правонарушениям и преступлениям.

Логика профилактики подсказывает необходимость создания в школе и других учебных заведениях условий, которые не провоцируют отклоняюще-

гося поведения, а расширяют безопасное для ребенка пространство, где ему хорошо и интересно.

Наиболее эффективны в работе по профилактике правонарушений школы и учебных заведений с развитой структурой внеурочной деятельности, учитывающей интересы разных возрастов, прежде всего подростков. Создание в них структурных подразделений дополнительного образования, осуществление досуговых программ, организация любительской самодеятельности (художественной, технической, спортивной), организация семейного досуга – мощный источник привлекательности школы и учебных учреждений и ресурс профилактики отклоняющегося поведения.

В профилактической деятельности с конкретным человеком - важно не упустить именно время. Как раз на ранней стадии, когда личность еще не приобрела устойчивых взглядов и привычек, может быть, легче достигнут успех.

Таким образом, можно сделать вывод, что противоправное поведение подростков является специфическим этапом формирования личности несовершеннолетнего преступника и его социальной адаптации. Ослабляются социально полезные связи (семья, школа, социализированные сверстники, контроль за несовершеннолетними), приобретаются пагубные привычки (злоупотребление спиртными напитками, наркомания) и усваиваются модели асоциального поведения (озорство, баловство, нравственные проявления и поступки).

Проблема подростков-правонарушителей в современном обществе представляет собой одну из самых сложных и противоречивых. К сожалению, не каждый подросток, осознает какие совершаемые им противоправные деяния ведут к тяжелым и трудно-исправимым последствиям.

В.В. КУШНИРОВ

адъюнкт Краснодарского университета МВД России

V.V. KUSHNIROV

Associate Krasnodar University Russian Interior Ministry

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**ON THE FORMATION PREVENTIVE MEASURES SPHERE OF CRIMES
AGAINST PUBLIC SAFETY**

Аннотация. Автором предлагается обсудить вопросы мер пресечения относительно лиц, совершивших преступления против общественной безопасности.

Ключевые слова: меры пресечения, преступление против общественной безопасности.

Annotation. The Author proposes to discuss preventive measures relative perpetrators of crimes against public security.

Keywords: measure, a crime against public security.

Закладывая правовую основу перемен во всех сферах общественной жизни, Конституция Российской Федерации с 1993 года формировала политико-правовой фундамент исполнительной дисциплины в российском обществе [1]. Ориентиром в их развитии стал человек, его положение и место в обществе, условия и образ жизни, его потребности и интересы. В соответствии с этим важно, чтобы обрело качественно новый облик и российское законодательство, которое должно совершенствоваться с учетом интересов и потребностей общества, правовой оценки достижений человечества, его духовной культуры, идеалов гуманизма, а также всего комплекса демократических идей. Что обусловило появление весьма огромного массива законодательства, объективно отражающего данные изменения, где под законодательством признаются все действующие нормы государства, будь это нормы Конституции РФ, указы главы государства или постановления главы правительства. Все они в этом смысле являются узаконенными нормами.

Предоставляя гражданам Российской Федерации те или иные права, наделяя их обязанностями, конституционные и иные нормы предписывают одновременно надлежащее поведение. В комплексе обязанностей граждан Российской Федерации, предусмотренном ст. 17 п. 3, 44, 57, 58, 59 (осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, обязанность заботиться о культурном наследии, платить законно установленные налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, обязанность и долг гражданина РФ защищать Отечество и др.), определены и наиболее значимые требования, предъявляемые к поведению граждан.

Необходимость соотносить осуществление своих прав и свобод с правами и свободами других лиц подчеркивается в международных актах, касающихся прав человека. Так, статья 1 Всеобщей декларации прав и свобод человека указывает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [2]. В числе критериев законного ограничения прав и свобод человека Всеобщая декларация прав человека выдвигает должное признание и уважение прав и свобод других (ст. 29), а международный пакт о гражданских и политических правах – защиту прав и свобод других лиц (ст. 21).

Поэтому главная задача современной России – правовое обеспечение важнейших направлений формирования и функционирования российской государственности и развития полноценного гражданского общества [3].

В современном механизме государственного регулирования общественных отношений все более значимую роль приобретают административно-принудительные меры, которые наряду с мерами убеждения позволяют эффективно решать задачи построения правового государства. Среди этих мер особое место в правоохранительной деятельности Федеральных органов исполнительной власти России занимают меры административного пресечения.

Эффективное решение проблем предупреждения и пресечения проступков, правонарушений и преступлений в новом социально-экономическом и правовом поле невозможно без совершенствования института административной юрисдикции, механизма правоприменительной административно - юрисдикционной практики уполномоченных органов, в том числе в сфере деятельности органов исполнительной власти, в выявлении и пресечении правонарушений и преступлений в сфере преступлений против общественной безопасности. Вместе с тем адаптация ее правоохранительной и правоприменительной деятельности к новым социально-правовым реалиям идет очень медленно. В арьергарде остаются и вопросы совершенствования правоохранительной деятельности Федеральных органов исполнительной власти. Так, например, вступивший в силу еще в 2002 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [4] хотя и снял некоторые ранее имевшиеся проблемы административно-юрисдикционной деятельности единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти, но и оставляет многие нерешенные вопросы. Так, остается вопрос о правомерности наделения, по сути, одинаковым статусом в сфере административной юрисдикции представителей судебных и квазисудебных органов, в том числе и Федерального органа исполнительной власти.

Учеными проведен ряд теоретических и прикладных исследований, посвященных проблемам применения мер убеждения и принуждения в деятельности Федерального органа исполнительной власти, среди которых Д.Н. Бахрах, И.И. Веремеенко, И.А. Галаган, Е.В. Додин, М.И. Еропкин, В.И. Жулев, Ю.М. Козлов, Л.В. Коваль, Ф.Е. Колонтаевский, А.П. Корнев, Б.М. Лазарев, В.В. Лазарев, А.Е. Лунев, Л.Л. Попов, Н.Г. Салищева, В.Е. Севрюгин, А.В. Серегин, В.Д. Сорокин, М.С. Студеникина, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов, О.М. Якуба и др.

Многие исследования перечисленных ученых посвящены анализу общих проблем применения мер убеждения и принуждения в деятельности государственных органов, а также характеристике правонарушений и преступлений.

Однако большинство исследований проведено до обновления административного законодательства, до вступления в действие нового Кодекса РФ об административных правонарушениях и не затрагивали проблем административно – юрисдикционной деятельности правоохранительных органов в постсоветский период времени.

За прошедшие годы значительно изменилась нормативно – правовая база, серьезные изменения произошли в структуре и организации деятельности правоохранительных органов России. Современные условия, в которых организуется и протекает административная деятельность Федерального органа исполнительной власти России, требуют новых подходов к ее содержанию и правовой регламентации, которые в теоретическом и практическом плане решаются в данной работе.

Изучение действующего административного законодательства, практики его применения, организации административно – юрисдикционной деятельности правоохранительных органов показало, что многие действующие правовые нормы и административная практика не отвечают требованиям сегодняшнего дня, правовой реформе. Остаются нерешенными некоторые проблемы административной юрисдикции и с принятием и вступлением в силу с 1 июля 2002 года Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Представляется, что разработка концепции совершенствования правоохранительной деятельности должна основываться на совершенствовании механизма административно – правового регулирования применения мер административного принуждения для пресечения преступлений и административных правонарушений, совершенствования института административной юрисдикции, уяснение ее содержания и элементов, анализа проблем ее практической реализации, что позволит наметить конкретные направления дальнейшего развития законодательства России об административных правонарушениях.

Таким образом, значимость проблемы реализации института принудительных мер при осуществлении правоохранительными органами исполнительной власти деятельности в сфере общественной безопасности, реализации функций административной юрисдикции, с одной стороны, и недостаточная ее научная разработка – с другой, определяют выбор и направление настоящего проводимого исследования. Поэтому проводя системно-правовой анализ мер пресечения, применяемых в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере общественной безопасности, необходимо обсуждать проблемы правового регулирования и реализации мер пресечения при осуществлении деятельности должностных лиц в сфере преступлений против общественной безопасности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993г., с изм. 2008г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав и свобод человека // СССР и принятие всеобщей декларации прав человека // Российский бюллетень по правам человека № 11. –М., Институт прав человека. 1999.

3. Указ Президента РФ от 6 июля 1995г. «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 28. Ст.2 642.

4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ с изм. 2014г. // Российская газета. 2001. 31 декабря.

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

к. психол. н., проректор по ВР КСЭИ

А.А. ГОРБЕНКО

студент 2 курса факультета управления, сервиса и туризма КСЭИ

L.A. LAZARENKO

Ph.D.Vice-rector on educational work of KSEI

A.A. GORBENKO

*2nd year student of the Faculty of Management,
service and tourism KSEI*

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

PREVENTION EXTREMIST ACTIVITY IN THE YOUTH AMONG EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация. Сложность социально-экономической обстановки в России, как фактор нарастание риска экстремистской и террористической активности. Основные причины распространения радикальных идей среди молодёжи. Основные ориентиры действий по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде. Первоочередные меры противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде в рамках образовательного учреждения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодёжь, образовательное учреждение

Annotation. The complexity of the socio-economic situation in Russia, as a factor in increasing risk of extremist and terrorist activity. Main causes of the spread of radical ideas among young people. Basic guidelines of action for the reduction of extremist manifestations in the youth environment. Priority measures against manifestations of terrorism and extremism in the youth environment within the educational institutions.

Keywords: extremism, terrorism, youth, educational institution

За последнее десятилетие на политической карте мира наблюдается увеличение количества очагов реальной или потенциальной напряженности. Ирак, Сирия, Ливия, Нигерия стали ареной боевых действий. В европейских странах все острее становится вопрос миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Севера Африки. Насильственное свержение законной власти и

последующие процессы в соседнем с Россией государстве – Украине также способствовали появлению еще одной горячей точки на планете.

Указанные события, сложная социально-экономическая обстановка в России, санкционная политика ряда зарубежных стран в отношении нашего государства, нестабильные цены на энергоносители и ряд других факторов способствуют риску нарастания экстремистской и террористической активности [3, с. 38].

Профилактика, предупреждение и пресечение всевозможных экстремистских проявлений особенно актуальны для Краснодарского края. Это связано с тем, что край является пограничным, всероссийским курортом. Его ежегодно посещают более 15 миллионов граждан России, ближнего и дальнего зарубежья.

Особенно важно проведение такой профилактической работы в образовательных организациях, так как именно молодежная среда является одной из наиболее уязвимых в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. К основным причинам, позволяющим говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди молодёжи, относятся:

- социальная и материальная незащищенность молодежи [7, с. 84],
- частый максимализм в оценках и суждениях,
- психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения;
- пренебрежение к действующим в обществе правилам и нормам поведения или их отрицание, противодействие формулам «Запрещено», «Нельзя», «Ты обязан» и т.д.

Основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- оптимизацию молодежной социальной среды (в целом), ее улучшение, создание в ней пространств, для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достигнутых результатов, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения [1, с. 60];
- формирование механизмов анализа молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, организацию на его месте конструктивных социальных зон;
- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;
- разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимо-

действия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Стратегия по профилактике экстремистской деятельности должна быть направлена на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации [6, с. 39].

Для эффективности информационного противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде в рамках образовательного учреждения первоочередными мерами видится:

1. Проведение комплекса мероприятий по противодействию преступности экстремистской направленности, где основное значение должна иметь грамотная и своевременная профилактическая работа, в которой правоохранительным органам большую помощь могут оказать педагогические коллективы колледжей и ВУЗов (что способствовало бы нейтрализации образовательных факторов), работники органов местного самоуправления, представители общественных объединений (спортивных секций, традиционных религиозных конфессий и т.д.).

2. Создание под контролем общественных организаций и органов государственной власти при участии компаний, оказывающих услуги в сети Интернет, наблюдательных советов и «горячих линий», которые были бы наделены полномочиями оперативно удалять из глобальной сети Интернет материалы, содержащие призывы к насилию, детскую порнографию и другую негативную информацию, как это узаконено в большинстве развитых стран [2, с. 38].

3. Организация учебных тренингов в вузах для педагогического состава по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в студенческой среде, по формированию толерантного сознания.

4. Регулярное проведение дней национальных культур, творческих фестивалей, конкурсов, «круглых столов», лагерей и школ толерантности.

5. Разработка и введение в учебные планы специальных курсов по противодействию религиозно-политическому экстремизму [5, с. 27].

6. Организация и проведение мероприятий, направленных на воспитание подрастающего поколения в лучших российских исторических и культурных традициях, традиционных семейных ценностях.

В заключение отметим, что молодёжь обладает огромной энергией, мобильностью, и старшие поколения должны всячески помогать её духовному и деловому развитию, направлять волю и силы молодого поколения на строительство процветающего общества.

Осуществляя деятельность по профилактике экстремистской идеологии, необходимо всегда помнить, что будущее наших детей, основанное на принципах Добра, Любви, Чести, Справедливости, Милосердия, в наших ру-

ках [4, с. 63]. И если мы не достучимся до детских сердец, то до них достучатся те, кто хочет повергнуть мир в войну, зло и хаос.

Литература:

1. Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия экстремизму: анализ опыта Чешской Республики. //Российский следователь. 2011. № 21. С. 38-40.
2. Лазаренко Л.А. Психологическая компетентность педагога в условиях современного образования. // В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 102-106.
3. Лазаренко Л.А., Омельченко Л.Д. Студенчество и его социальная роль в жизни общества. //В сборнике: Социально-экономические и правовые тенденции развития российского общества в современных условиях материалы научно-практической конференции. Филиал НОУ ВПО «Ставропольский институт имени В.Д. Чурсина» в г. Кропоткине. 2014. С. 168-174.
4. Лазаренко Л.А., Геворкян К.Г. Преступность несовершеннолетних в России на современном этапе. //В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 164-169.
5. Легостаев В.П. ОРД как вид правоохранительной деятельности и её признаки. //Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 195-199.
6. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодёжных группировок как детерминанта этнопреступности. //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 78-82.
7. Тараканова Л.А. Определение сущности понятий «мораль» и «право». // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. № 1-3 (38-40). С. 58-64

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного
права и правоохранительной деятельности КСЭИ*

V.P. LEGOSTAEV

*Ph.D., associate professor, Professor of the Department of
Administrative law and law enforcement of KSEI*

ОБ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

CHECKS ON THE FEATURES OF MATERIALS ABOUT CRIME ON THE STAGE OF CRIMINAL BUSINESS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения проверочных действий и оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с изменениями и дополнениями в УПК РФ, возможность использования в качестве доказательств результаты ОРД.

Ключевые слова: процессуальные действия; оперативно-розыскная деятельность; доказательства в уголовном процессе; следователь; орган дознания; оперативно-розыскные мероприятия.

Annotation. The article discusses the features of the action of test-tions and search operations in accordance with the amendments to the Code of Criminal Procedure, the use as evidence of the results of the OSA.

Keywords: legal proceedings; operatively-search activity; evidence in criminal proceedings; investigator; the body of inquiry; operatively-search actions.

Изменения, коснувшиеся ст.144 УПК РФ от 04.03. 2013 г., №23-ФЗ предоставили органам дознания и расследования наиболее широкие возможности по проведению доследственных мероприятий, которые по смыслу направлены не только на проверку заявлений (сообщений) о преступлениях, но и на раскрытие их по «горячим следам».

В соответствие с данной нормой следователь, дознаватель, орган дознания вправе до принятия решения о возбуждении уголовного дела проводить практически любые проверочные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые при условии соблюдения требований ст. 75 и 89 могут приравниваться к доказательствам. Так ч. 1 ст. 144 УПК РФ предписывает следователю, органу дознания, дознавателю получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон регламентировал такие средства проверки, которые осуществляются большим количеством непро-

цессуальных действий, регулируемых другими отраслями права, в первую очередь – оперативно-розыскным. Следует признать, что с точки зрения общей теории права данная ситуация не совсем верна, так как уголовно-процессуальные отношения должны быть урегулированы нормами уголовно-процессуального права. Однако, средства предварительной проверки, предусмотренные УПК до принятия поправок от 04.03. 2013 г., №23-ФЗ, явно не удовлетворяли потребности практики для принятия законного и обоснованного итогового решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что законодатель в качестве проверочных действий регламентировал проведение, по меньшей мере, шести оперативно-розыскных мероприятий, обозначенных в ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Кроме того вызывает удивление ч. 2 ст. 144 УПК, наделяющая полученные в ходе проверки сведения процессуальной силой доказательств, если при этом соблюдены положения ст. 75 и 89 УПК РФ. Неужели пришло время революционных преобразований в уголовном процессе и результаты оперативно-розыскной деятельности больше не служат целям доказывания, а являются сами доказательствами?

Попробуем разобраться в этом детально.

Во-первых, с практической точки зрения это представляется оправданным, если согласно ч.3 ст.86 УПК РФ учесть право защитника собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребование справок, документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы и их копии. Аналогичными полномочиями законодатель наделил подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, т.е. действиями схожими по содержанию и результатам с оперативно-розыскными.

Во-вторых, согласно ст. 89 УПК РФ, полученные в ходе мероприятий результаты ОРД, уполномоченными на то должностными лицами должны соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Какого-либо пояснения, о каких требованиях идет речь законодатель не дает. В связи с чем, уместным было бы подтвердить правоту А.Г. Маркушина, когда он указывал на то, что эта норма никакой правовой нагрузки не несет, никакой регулирующей функции не выполняет (1). И действительно, это же какое недоверие к правоохранительным органам государства, в лице их должностных лиц оказывает законодатель! Для него настолько важна форма предоставления результатов ОРД в уголовный процесс, что он забывает о предъявляемых к ним требованиях, а именно, достоверности, относимости и проверяемости оперативно-розыскной информации, предоставляемой для доказывания.

В-третьих, в п. 6 ст. 74 и ст. 84. УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу, наряду с другими допускаются «иные документы» - какие именно законодатель не поясняет. По смыслу это могут быть как результаты

проверочных действий, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, так и документы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В юридической литературе присутствует единое мнение о том, что иные документы – это любые документы, полученные вне процессуальной деятельности, носящую в себе доказательственную информацию и отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности доказательств (2). Кроме того, на возможность использования результатов ОРД в качестве доказательств было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Так, в соответствии с п. 14 результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» (3).

В-четвертых, в последнее время среди процессуалистов широко обсуждается проблема совершенствования оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства по использованию негласного расследования преступлений. Мной по данному вопросу ранее было высказано мнение о необходимости использования в качестве доказательств результатов таким ОРМ, как проверочная закупка, оперативный эксперимент и контролируемая поставка. Несмотря на то, что данные ОРМ содержат в себе элементы поимки подозреваемого с поличным, в ст. 74 УПК РФ мы не найдем схожих по смыслу доказательств. Остается только сожалеть, что это не является доказательством, а только средством доказывания. Складывается парадоксальная ситуация: поимка преступника с поличным в ходе производства ОРМ в момент совершения преступления – это не доказательство. Производство впоследствии следственных действий (допросы участников ОРМ, производство освидетельствования, осмотры, др.), т.е. воспроизведение оперативного эксперимента, события, которое было уже в прошлом – доказательство. Возникает вопрос: какие еще нужны доказательства, например, по вымогательству, если путем проведения оперативного эксперимента осуществляется наблюдение за поведением подозреваемого и в момент покушения на преступление, осуществляется его захват с поличным (4)? Совершенно был прав В. В. Лунеев, когда писал, что нормы УПК РФ направлены не на поиск истины, а на производство уголовно-процессуальных процедур (5).

Весьма актуальным нам видится замечание А. Г. Маркушина о том, что два уполномоченных государственных органа параллельно осуществляют одну и ту же целенаправленную деятельность в различных правовых режимах. И здесь совершенно очевидны дублирование и параллелизм оперативно-

розыскных и процессуальных действий, нерациональность и неэкономичность затрат сил и средств, не говоря уже о немислимо больших сроках оперативно-розыскного и уголовно-процессуального производства по одному и тому же преступлению (6).

И все это стало возможным потому, что оперативно-розыскные правоотношения дублируются не только уголовно-процессуальным законодательством, но и такими нормативными актами как: О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ. (ред. от 1.03.2012 г.), Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. от 01. 04. 2012 г.), Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. от 08.12.2012 г. и множеством других, регламентирующих деятельность спецслужб Российской Федерации. Однако, в отличие от уголовного процесса, нормы оперативно-розыскной деятельности никаких правовых последствий не содержат, а являются только обеспечивающими предварительное расследование.

Недаром в последнее время высказываются мнения о ненужности Закона об ОРД и негласные способы собирания информации, а также производство гласных оперативно-розыскных мероприятий заменить на уголовно-процессуальные действия, тем самым прекратить разделение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (7).

Учитывая изменения и дополнения от 04.03. 2013 г., №23-ФЗ, в ст. 144 УПК РФ, с такой точкой зрения можно согласиться, добавив в качестве проверочных или следственных действий, такие ОРМ как: проверочная закупка, контролируемая поставка и оперативный эксперимент. В таком случае действительно надобность в Законе Об ОРД отпадет. Что касается института содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, то поскольку его организация и тактика составляют государственную тайну, его законодательное регулирование вообще не уместно, тем более что он регламентирован в ведомственных нормативных актах.

В заключение следует подчеркнуть то, что автор никогда не выступал против теории ОРД, как способа борьбы с преступностью, напротив – этот вид правоохранительной деятельности является наиболее важным, нужным, необходимым обществу и государству. Выявление, предупреждение и раскрытие преступлений без использования негласных, скрытых и замаскированных сил и средств, каковые представляет ОРД, вообще не возможно. Но с другой стороны та редакция Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая в настоящее время регулирует правоотношения в ОРД, себя окончательно изжила, о чем свидетельствуют изменения и дополнения в ст.144 УПК РФ.

Литература:

1. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А. Г. Маркушин М.: Издательство Юрайт, 2012. С.243.
2. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. /Под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2012. С.184-185; Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2012. С. 157. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. Г.М. Резника. М.; изд-во «Юрайт», 2013. С.313.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». СПС «Консультант-Плюс»
4. Легостаев В.П. Могут ли быть доказательствами результаты ОРД в борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2011 г.) Краснодар, Кру МВД России, 2011. С.326.
5. Лунеев В. В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. №7. С. 110.
6. Маркушин А.Г. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Выпуск 5. НГУ. Н. Новгород, 2011. С.195.
7. Баранов А.М. Закон об ОРД: вчера, сегодня, завтра // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2012. С.144-150.

Т.В. ПИЛЮГИНА

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт*

В. ФЕЛЯУЭР

*системный администратор компании JOST,
Германия*

T.V. PILYUGINA

*Ph.D., associate professor
Professor of the Department of Administrative Law and law enforcement,
Kuban Social and Economic Institute*

V. FELYAUER

*System Administrator of JOST,
Germany*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА И СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

**LAW ENFORCEMENT, FRAUD PREVENTION AND SPHERE OF COMPUTER
INFORMATION**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации уголовной политики государства в рамках предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации, отмечен комплекса практических мер по укреплению информационной безопасности.

Ключевые слова: Уголовная политика, правоохранительные органы, кибер-преступность, информационно-телекоммуникационные системы, технические средства предупреждения.

Annotation. The article discusses the implementation of the criminal policy of the state in the framework of fraud prevention in the field of computer information, marked by a set of practical measures to strengthen information security.

Keywords: Criminal-existent policies, law enforcement, cybercrime, information and telecommunication systems, technical means of prevention.

Реализацию уголовной политики в сфере защиты собственности можно определить как воплощение в жизнь государственной программы борьбы с преступностью экономической направленности, основанной на научной концепции, предусматривающей постоянный мониторинг социально-экономической и криминогенной ситуации в стране, учитывая при этом конкретные показатели регионов, те силы и средства, имеющиеся в распоряжении субъектов уголовной политики. Несомненно, здесь главной стратегической целью выступает достижение реальной безопасности человека и гражданина, в гарантировании его прав и свобод, охране собственности, прежде всего, уголовно-правовыми средствами. В связи с чем, проблема борьбы с преступлениями имущественного характера остается одной из самых острых

в правоохранительной деятельности. Широкий общественный резонанс, вызываемый фактами совершения указанных противоправных действий, во многом формирует мнение населения о состоянии правопорядка в регионе и деятельности органов внутренних дел.

Научное исследование всякой проблемы неразрывно связано с ее теоретическим осмыслением. Авторы статьи постарались раскрыть проблемы предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации с точки зрения смысла фразы «предупреждение - их недопущение», учитывая при этом трудности выявления и методики расследования.

Высокие темпы развития информационных технологий, повсеместное внедрение разрабатываемых информационно-телекоммуникационных систем и технических средств во все сферы жизнедеятельности членов современного общества, растущее доверие к информационным системам со стороны населения, современное состояние систем защиты информации создало объективные предпосылки возникновения новой разновидности преступлений - преступлений в сфере высоких технологий. Распространение последних неизбежно ставит сотрудников правоохранительных органов перед необходимостью детального изучения технических возможностей существующих компьютерных систем, их использования в борьбе с преступлениями в данной сфере деятельности [1]. В этой связи следует отметить о последовательной реализации комплекса практических мер по укреплению информационной безопасности. Созданы государственные системы защиты государственной тайны и информации, системы лицензирования деятельности организаций в области защиты информации и системы сертификации средств защиты информации, развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти. Продолжается формирование нормативно-правовой базы.

Как известно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 5 апреля 2012 г. № 6 предложил внести изменения в Уголовный кодекс относительно возможности появления в нем шести квалифицированных составов мошенничества [2]. Одним из многих преступных феноменов современности, бросающим серьезный вызов сложившимся общественным отношениям, является компьютерное мошенничество. В Постановлении указанная норма воплощена в статье 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Ее содержание сводится к следующему: «...мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [3].

Общеввропейские нормы уголовного права в рамках Конвенции Совета Европы «О киберпреступности» (Council of Europe Convention on Cyber-crime) формулируют данное преступление более широко: в качестве любого вреда имущественного характера, причиненного неправомерной манипуляцией с компьютерной информацией. При этом статьи, предусматривающие ответственность за «компьютерное мошенничество», не содержат термина «мошенничество» в признаках состава преступления, а также не употребляют термин «обман» и зачастую не имеют никакой связи с составом мошенничества. Так, согласно ст. 263а УК Германии, подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, которое, действуя с намерением получить для себя или третьего лица имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица, воздействуя на результат обработки данных путем неправильного создания программ, использования неправильных или неполных данных, путем неправомерного использования данных или иного неправомерного воздействия на результат обработки данных [4]. Такой традиционно-расширительный подход основан на гармонизации формы и содержания международных уголовно-правовых норм в процессе интеграции их в отечественное уголовное законодательство.

Обратим внимание на конкретизацию и совершенствование понятий информационно-технической сферы в целях уголовного закона, что наглядно продемонстрировано принятием поправок в УК РФ относительно преступлений в сфере компьютерной информации [5].

На сегодняшний момент не устранены противоречия в понимании компьютерного мошенничества. В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» компьютерное мошенничество квалифицируется по совокупности статей 159 и 272 УК РФ. Поскольку в результате неправомерного доступа к компьютерной информации в целях обращения лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках произошли уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Вместе с тем в постановлении указывается на наличие обманутого физического лица как обязательный признак мошенничества и его отсутствие - при краже денег из банкомата, используя поддельные платежные карты либо иной способ.

И в том и в другом случае банковские системы и банкомат представляют собой одну аппаратную платформу. Однако в первом случае наличие физического лица в процессе воздействия на такую систему не подразумевается, во втором - оно обязательно.

Несмотря на то, что развитие информационных технологий сделало возможным опосредованное взаимодействие между людьми с использовани-

ем технических устройств, которые способны самостоятельно (в автоматическом режиме) выполнять ряд заданных функций, охватываемых волей их обладателя, способ совершения компьютерного преступления един - получение каких-либо услуг имущественного характера за счет другого лица (абонента).

Тем более, что такие качества Интернета как анонимность, возможность охвата большой аудитории, высокая скорость передачи информации и гораздо более низкая стоимость её распространения, по сравнению с традиционными средствами, делают его очень удобным и доступным инструментом для мошеннических действий, а современная международная «интернет-паутина» с ее ростом числа интернет-магазинов, созданием систем предоставления банковских услуг посредством глобальной сети, развитием платёжных систем, большинством пользователей, доверяющие безналичным расчетам и забывающие о том, что даже в виртуальных экономиках действуют криминальные элементы, становится питательной средой мошенничества. При этом владельцы ресурсов не раскрывают фактов мошенничества на своих ресурсах, боясь потери клиентов, особенно, постоянных и особенно, в банках. Иными словами, латентность данного вида преступности трудна в выявлении и расследовании. Установить в точности ее масштабы практически невозможно, а те данные, имеющиеся в правоохранительных органах, не могут охватить весь спектр преступных деяний.

Взглянем на статистику. Так, по данным МВД России, количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации в 2003 году составило 7540, в 2008 г. – 9010, в 2010 г. – 11636, в 2012 – 7398, в 2014 – 12348.

По своей сути эти преступления связаны с платежными средствами, манипуляцией с незаконно полученными персональными данными, и тому подобные действия являются «обманом» компьютерной системы. Причины, по преимуществу, естественного характера: во-первых, это нестабильное социально-экономическое положение в стране - достаточно низкий уровень доходов населения; во-вторых, существующий, но стремительно сокращающийся «разрыв» в области использования высоких технологий; в-третьих, это имеющийся «языковой барьер», не позволяющий отдельным мошенникам совершать преступления в отношении граждан и организаций иных стран [6]. При этом преступники действуют в одном государстве, а их жертвы находятся в другом государстве.

Вместе с тем компьютерное мошенничество, бросающее серьезный вызов сложившимся мировым общественным отношениям, становится одним из многих преступных феноменов современности, приобретая транснациональный характер.

Данные зарубежной правоохранительной практики свидетельствуют о том, что, например, в Германии с использованием компьютеров похищается до 4 млрд. марок ежегодно, во Франции - до 1 млрд. франков, в США - до не-

скольких миллиардов долларов. Годовой мировой ущерб от компьютерных мошенничеств составляет более 5 млрд. долларов [7]. По данным ФБР, ущерб от онлайн-мошенничества в США составил 560 млн долларов, а общее число финансовых онлайн-преступлений превысило 336 тысяч (годом ранее их было 275 тысяч). Больше всего преступлений было совершено с проведенными через Интернет предварительными платежами – 16,6% от общего числа. Второе место занимают преступления, связанные с оплатой товаров – 11,9% [8].

Сегодня совершенно очевидно, что хотим мы того или нет, технические инновации, внедряемые в киберпространство, значительно опережают их гуманитарное осмысление, а это приводит к различным проблемам. Соответственно использование сферы высоких технологий в мошеннических действиях способно создать угрозу причинения колоссального материального вреда большому кругу потерпевших, находящихся на значительном расстоянии от субъекта преступного деяния за незначительный промежуток времени. Поэтому для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество.

Именно поэтому Министерством внутренних дел Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляется комплекс мероприятий по развитию и укреплению международного сотрудничества в области борьбы с преступностью в сфере информационных технологий. Работа проводится как в рамках международных организаций (Интерпол, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, G8, КЕС, ООН), так и на двусторонней основе. При этом используется сложный комплекс взаимосвязанных мер оперативных, следственных подразделений и различных структур государственного и негосударственного секторов. И осуществляется он, отнюдь не в виртуальном пространстве телекоммуникационных сетей, а на конкретной территории, а также территории той или иной страны.

Изучение мнения сотрудников правоохранительных органов, на плечи которых возложено раскрытие этого вида преступлений, позволило отметить ряд определенных трудностей. Начнем с организационных. В структуре правоохранительных органов лишь оперативные специализированные подразделения отделов «К» Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России способны заниматься выявлением интернет-мошенников. Осведомленность зависит от ряда факторов: должности, возраста, опыта работы, специализации, личного опыта пользования Интернет.

В российское уголовное законодательство внесена целая глава с диспозициями и санкциями, предусматривающими наказания за противоправные деяния в данной области. Подразделениями «К» накоплен обширный практический опыт противодействия подобным преступлениям [9]. В области специального предупреждения мошенничества в глобальной сети Интернет основными направлениями являются: организационно-техническое предупреждение и виктимологическая профилактика, реализация которых проводится

в два этапа: текущий и последующий. При этом необходимо учитывать и основные формы специального предупреждения.

Литература

1. Атаманов Р. С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет - дисс. ... кандидата юридических наук, М., 2012
2. Постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 6
3. УК РФ
4. УК ФРГ
5. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
6. Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
7. Медведев С. С. Мошенничество в сфере высоких технологий диссертация ... кандидата юридических наук - Краснодар, 2008.
8. Мирошников Б. Н. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере информационных технологий // 12-15 апреля 2010 г., Гармиш-Партенкирхен, (Германия)

О.Н. РЯБОШАПКО

адъюнкт Краснодарского университета МВД России

O.N. RYABOSHAPKO

Associate Krasnodar University Russian Interior Ministry

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

POLITICO-LEGAL LIABILITY ISSUES FOR VIOLATIONS OF THE ACCESS TO INFORMATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация. Автором предлагается рассмотрение ответственности за нарушение в сфере доступа к информации в электронной среде с политико-правовых позиций, а также относительно защиты прав и свобод человека и гражданина в вопросах личной и общественной безопасности.

Ключевые слова: ответственность, доступ к информации, электронная среда.

Annotation. The author gives a review of accountability for violations of access to information in electronic media with political and legal position, as well as to protect the rights and freedoms of man and citizen in matters of personal and public safety.

Keywords: responsibility, access to information, electronic environment.

Доступ к нормативно правовой информации в электронной среде является составной частью формирующегося «информационного общества». Для перехода в новую среду требуется нормативно-правовая база, закладывающая основы функционирования инновационного общества.

Новые направления развития государственной системы правовой информации подразумевают выявление не только основных детерминант, но и научное осмысление особенностей реализации права граждан и юридических лиц на доступ к официальной информации с использованием телекоммуникационных сервисов. Доступ к соответствующим сведениям предусматривают, в частности, технологии «электронного правительства», развивающиеся практически во всех странах мира. Как утверждает В.Б. Исаков, «В течение ближайших 7—10 лет электронная форма официального опубликования нормативных правовых актов будет признана основной, а бумажная — вторичной, вспомогательной» [1].

Россия в этом отношении существенно отстает не только от развитых, но и от развивающихся стран. Не случайно Президент РФ Д.А. Медведев 12 февраля 2009 года на первом заседании Совета по развитию информационного общества в России констатировал, что в стране нет никакого электронного правительства, назвав соответствующие планы «химерами». После этого стало наблюдаться определенное ускорение связанных с новыми технологиями практик.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [2] к основным направлениям ее реализации, в частности, отнесено создание системы общественных центров доступа населения к государственным информационным ресурсам, в том числе государственной системы правовой информации.

Несколько важных положений сформулировано в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)», где указано, что использованию потенциала информационных технологий препятствуют разрозненность государственных информационных ресурсов, невозможность сопоставить данные, содержащиеся в этих ресурсах, а также значительное дублирование информации. Необходимо обеспечить полноту, достоверность, актуальность и доступность официальной правовой информации в электронном виде, в том числе за счет модернизации механизмов официального опубликования правовых актов, интеграции систем информационно-правового обеспечения органов государственной власти.

Совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере будет обеспечиваться постоянным мониторингом законодательства Российской Федерации, актуализацией нормативных правовых актов, приведением их в соответствие с требованиями текущих потребностей информационного общества и международными нормами права.

Государство все больше ориентируется на привлечение общественности к правовой деятельности. Необходимость обязательной общественной экспертизы правовых актов признается высшим руководством страны. Так, председатель Правительства России В.В.Путин 5 марта 2009г. подписал Постановление Правительства Российской Федерации № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

Граждане привлекаются к обсуждению в сети Интернет затрагивающих их интересы нормативных актов. Кроме того эксперты привлекаются к правовой оценке становления в стране «электронного правительства». Эта технология способна перевести на качественно новый уровень доступ граждан к нормативно-правовой информации. Все вышеупомянутое обусловило актуальность темы диссертационного исследования.

Правовые аспекты взаимодействий в среде киберпространства только в последние десятилетия попали в фокус исследовательского интереса правоведения и государствоведения. Исследователями в разных странах разрабатываются соответствующие теоретико-правовые понятия и категории, что способствует формированию понятийной основы отраслевых и прикладных юридических наук.

Как писал Мишель Фуко: «История государства должна создаваться из самой практики людей, из того, что они делают, из того, как они мыслят. Государство как образ действия, государство как образ мысли <...>. ...Между уровнями микро-власти и макро-власти нет никакого разрыва, и, говоря об одном, можно говорить и о другом тоже. Анализ в терминах микро-власти без труда сопрягается с анализом таких проблем, как управление и государство». Юридическая власть задает границы – отделяя дозволенное от недозволенного, дисциплинарная контролирует поведение субъектов, в идеале стремясь к тотальному контролю, бентамовскому Паноптикуму, где глаз наблюдателя может видеть любого в любой момент времени – и неизвестно, в какой момент его взгляд обращен на нас, так что мы вынуждены действовать так, как если бы он был обращен на нас постоянно [3].

В процессе проведения диссертационного исследования автор планирует детально изучить соответствующие труды отечественных и зарубежных специалистов по заявленной проблематике. При этом акцент будет делаться не только на теоретическое осмысление, но и на учет накопленного опыта правоприменения и возможности его адаптации в условиях модернизации современной России.

Участие граждан в процессах нормотворчества в юридических науках рассматривается как инструмент формирования правового общества, теоретические основы которого сформулировал Дэвид Труман [4].

Технологически-социальные инновации последних десятилетий, в частности телекоммуникации, позволили придать новое качество существующей уже шесть десятилетий технологии прямых взаимодействий граждан с государством, получившей на русский язык трудно переводимое название «электронное нормотворчество граждан» (англ. – e-Rulemaking). Тем самым доступ к правовой информации переходит на новое качество, способствуя переходу правовой системы через петли обратной связи с обществом на более высокий уровень правосознания социума и увеличивая число акторов влияющих на адаптацию нормативной базы к нуждам модернизации страны.

Большой вклад в разработку теории участия граждан в нормотворчестве с использованием возможностей современных технологий вносит Бондаренко С.В. [5], а также другие авторы. В процессе изучения научной разработанности темы исследования автор планирует выявить существование соответствующих лагун и предложить решения связанные с созданием нового правового знания.

В процессе проведения исследования видим обобщение особенностей использования нормативно-правовой информации в электронной среде, выявление лагун подлежащих правовому регулированию и тенденций развития этой сферы права в условиях формирования «информационного общества».

В рамках формирования информационного общества необходимы комплексные усилия в том, что касается правовой реформ, внедрения технологий «электронной демократии» и «электронного государства», соответствующих современным формам взаимодействий государства с населением, структурами гражданского общества и бизнесом. Только в таком случае внедряя научные разработки можно повысить качество доступа к нормативно-правовой информации в электронной среде. При этом доступ к информационным ресурсам должен носить не односторонний характер, а граждане, используя возможности участия в нормотворчестве с использованием современных технологий, могут внести реальный вклад в формирование правового государства и повышения эффективности управления общественными делами.

Результаты, полученные при проведении исследований, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории развития права и государства, вопросов правового обеспечения формирования «информационного общества» на национальном и региональных уровнях.

Литература:

1. Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А.Шевелева, д.ю.н., проф. –СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина», 2011. С. 14-18.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: Утв. Президентом РФ 7 февраля 2008г. № Пр-212 // Российская газета, 2008, № 34. 16.02.

3. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А.В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011.

4. Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1960.

5. Бондаренко С.В. Участие общественности в процессах нормотворчества с использованием телекоммуникационных технологий (накопленный опыт, современное состояние, перспективы политических исследований) / Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции, 11-12 марта 2009г. Вып.2. –Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. С. 10-14.

В.Н. РЯБЦЕВ

магистрант юридического факультета Кубанского аграрного университета

V.N. RYABTSEV

graduate student of law faculty of Kuban agricultural University

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ABOUT PROVIDING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS VICTIMS OF CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие положения относительно обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств, а также вопросы перспективного развития условий их обеспечения.

Ключевые слова: потерпевший, права и законные интересы, уголовно-процессуальное право, уголовный процесс.

Annotation. The article examines the basic provisions of the best practice regarding protection of the rights and legitimate interests of persons, victims of criminal attacks, as well as issues of perspective development of conditions of their maintenance.

Keywords: the victim, the rights and legitimate interests in criminal procedure law, the penal process.

Защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, декларируется в качестве одной из ключевых задач строящегося в России правового государства и гражданского общества. Правовой основой приоритетной защиты интереса, прав и свобод потерпевших служат акты международно-правового характера, среди которых: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Декларация основных принципов пра-

восудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (1985 г.), Хартия Европейского союза об основных правах (2000 г.).

В статье 2 Конституции Российской Федерации также констатируется, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью. Таким образом, государство берет на себя обязанность не только признавать и соблюдать, но и приоритетно защищать права и свободы личности. Статья 45 Конституции РФ дополняет это принципиальное положение нормой о том, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Соответственно ст. 52 Конституции России возлагает именно на государство (в лице его уполномоченных органов) обязанность по обеспечению потерпевшим от преступлений доступа к эффективному правосудию и справедливому возмещению причиненного им ущерба [1].

Названные международно-правовые и конституционные положения более или менее последовательно проведены в отраслевом законодательстве Российской Федерации. Так, УПК РФ не только провозгласил защиту прав, свобод и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, одним из назначений уголовного судопроизводства России (ч. 1 ст. 6), но и закрепил это положение в качестве приоритета уголовно-процессуальной защиты.

Однако, как выяснилось со временем, просто закрепить названные положения непосредственно в тексте Конституции РФ или последовательно преломить их содержание в нормах отраслевого законодательства весьма недостаточно для реального обеспечения столь широко декларируемых прав. Реально функционирующего, доступного и эффективного механизма их реализации за годы реформ так и не создано. Большинство из названных в Конституции РФ и весомо провозглашенных в нормах отраслевого законодательства прав потерпевших от преступлений так и остались в качестве деклараций, не востребованных практической деятельностью в сфере уголовного судопроизводства России.

Потерпевший, по сути, отстранен от реализации неразрывно связанной с его (нарушенным) интересом функции уголовного преследования; не имеет эффективных средств доказывания законности и обоснованности своих притязаний; практически лишен действенных средств воздействия на публичные процессуальные органы, манкирующие его интересами. Его «участие» в уголовном процессе сводится лишь к свидетельствованию, т.е. выполнению обеспечительной функции, реализуемой в публичных интересах. Любая процессуальная активность потерпевшего, направленная к отстаиванию своего интереса, к активному использованию (якобы) предоставленных прав, крайне негативно воспринимается должностными лицами и органами, ведущими процесс, ибо потерпевший воспринимается ими, как объект исследования, а не как равный субъект правовых отношений.

Непоследователен в обеспечении интереса и прав потерпевшего и законодатель, с одной стороны, как бы предоставивший ему минимум необходимых процессуальных прав; с другой - не создавший ни публичного механизма их эффективной реализации, ни возможности для потерпевшего выступить самостоятельным субъектом уголовного преследования (обвинения) и доказывания; субъектом, чья воля и чей интерес должны предопределять не только ход и направления процесса, но и во многом его возможные исходы. Все это в своей совокупности, накапливаясь годами, приводит к отчуждению потерпевшего от системы уголовной юстиции, к отсутствию веры в возможности государства реально защитить его интересы и права.

Названные обстоятельства практически полстолетия констатируются представителями российской уголовно-процессуальной науки, фиксируются (не всегда объективными) данными официальной статистики, все чаще звучат в официальных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ [2].

Все это побуждает не столько к анализу оптимальности имеющихся процессуальных прав потерпевшего, сколько к исследованию сути интереса потерпевшего в уголовном процессе, его взаимосвязи с функциями, реализуемыми потерпевшим в своем интересе, с системой предоставленных ему законодателем прав, служащих легитимными средствами обеспечения этого интереса. Именно интерес, функции и права потерпевшего, действительно равного в правовом отношении государству, взаимно сбалансированные и обеспеченные согласованным механизмом реализации своих предписаний, на наш взгляд, способны изменить акценты в уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений и судебному разрешению дел в контексте социального и нормативного назначения уголовного судопроизводства России, (ч.1 ст.6 УПК РФ) [3]. Непосредственно данными обстоятельствами и был обусловлен выбор темы статьи, определены цели, задачи и направления.

По сути, впервые с позиций обеспечения интереса и прав потерпевшего в работе дан анализ законодательных новелл, введенных в нормативную ткань УПК РФ Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года.

Именно нарушенный преступлением интерес потерпевшего обуславливает его процессуальную активность в осуществлении двух взаимосвязанных функций: (1) уголовного преследования и (2) требования о возмещении вреда (ущерба), причиненного преступлением (функции гражданского иска).

Требование обеспечения его субъективных процессуальных прав, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, участие в доказывании (свидетельствование) не образуют самостоятельной функции потерпевшего, поскольку являются лишь легитимными процессуальными средствами обеспечения нарушенного интереса и, соответственно, двух обеспечивающих его целевых функций.

Вместе с тем, при определении процессуального положения потерпевшего в системе уголовного судопроизводства России автор принципиально исходит из того, что по смыслу УПК РФ потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред.

Последующее вынесение постановления означает лишь процессуальное закрепление факта нанесения такого вреда потерпевшему. В данной связи реализация потерпевшим своих прав не должна зависеть от факта вынесения указанного постановления (в этом контексте в работе уточнены нормы части 1 статьи 42 УПК).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993г. в ред. 2014г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Официальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ: «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» 27 мая 2008 г. // Российская газета. 2008. 4 июня.
3. Алексеев Н.С, Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1980. С. 251.

А.А. СИДОРОВ

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного
права и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института*

A.A. SIDOROV

*Ph.D., associate professor, Professor of the Department of
Administrative law and law enforcement of KSEI*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УТРАТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ISSUES LOSS OF CRIMINALISTIC INFORMATION

Аннотация. В статье анализируются проблемы уничтожения криминалистической информации в ходе расследования преступлений.

Ключевые слова: информация, отражение, получение, утрата информации, противодействие расследованию, «внешнее и внутреннее» противодействие, сокрытие преступления.

Annotation. In the article problems of destruction of criminalistic information in the course investigation of crimes are analyzed.

Key words: information, reflection, receiving, loss of information, counteraction to investigation, "external and internal" counteraction, concealment of a crime.

Общеизвестно, что под влиянием закономерностей отражения совершение преступления сопровождается появлением информации о нём и его участниках. Существование этой информации создает реальную возможность расследования преступления.

Однако, отражение информации никогда не бывает полным. Ещё меньше информации становится известно субъекту расследования, и даже ставшая известной информация может не стать доказательством, поскольку возможно окажется недопустимой – ст. 75 УПК РФ.

В тоже время сразу же после отражения информация согласно философского закона единства и борьбы противоположностей, подвержена уничтожению, однако определённое время она продолжает сохранять свои свойства, в этот период она может быть собрана следователем и использована как доказательство.

В связи с этим, справедлива мысль В.Г. Коломацкого, этот отрезок времени (с момента возникновения отражения – доказательства и до момента такой утраты им доказательственной информации, которая делает невозможным его использование в доказывании) может быть определен как период существования информации о событии. В информационном аспекте наличие информации характеризуется относительной стабильностью параметров информационного сигнала [1. Л. Т. 1. С.125].

Утрата информации может протекать по-разному: 1) под влиянием внутренних свойств присущих данной информации; 2) под влиянием внешней среды; 3) вследствие умышленного сокрытия заинтересованными лицами – такими лицами может быть лицо, совершившее преступление, его соучастники, а также посторонние лица [2. Л. С. 56-57].

То есть, возможно появление объективных причин препятствующих расследованию преступления.

В первом и втором случаях, успех доказывания зависит от оперативности, чем раньше начнется процесс обнаружения, фиксации и исследования полученной информации, тем больше доказательств будет собрано.

Касаясь третьего пункта необходимо отметить, что сокрытие информации о преступлении является формой противодействия расследованию.

Причём, если в начале появления данной проблематики речь шла в основном о способах сокрытия преступлений, то в настоящее время это понятие помимо сокрытия информации о преступлении включает в себя всю преступную деятельность по воспрепятствованию получения доказательственной информации и в конечном результате установлению истины по уголовному делу.

Большинство криминалистов авторов принимают классификацию форм противодействия, предложенную Р.С. Белкиным. По отношению к процессу расследования конкретного преступления он различает «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» противодействием понима-

ется противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для всех них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

«Внешнее» противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями.

При этом, по его мнению, субъекты «внутреннего» противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, субъекты «внешнего» противодействия – влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления и т. п. Субъекты этого вида противодействия – должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных органов и – что особенно опасно – правоохранительных органов [3. Л. С. 130-131].

Способы противодействия весьма многообразны, как правило, тщательно продуманны, порой бывают весьма изощренными. Соответственно от следователей для преодоления такого противодействия требуется мастерство особого рода, а их неумение делать это часто приводит в лучшем случае к осложнениям в процессе расследования, а в худшем – к невозможности раскрыть преступление [7. Л. С.150].

Мы не ставим задачу детально рассмотреть все формы и виды противодействия расследованию, поскольку предметом нашего исследования служит получение и утрата криминалистической информации, и в рамках этой проблемы нас интересует одна из форм противодействия – сокрытие информации о преступлении.

Проблема сокрытия информации (преступления) как формы противодействия расследованию, получила в последние годы актуальность в теоретическом и практическом аспекте. Это объясняется актуализацией борьбы с организованной преступной деятельностью и коррупцией в среде структур власти и правоохранительных органов.

Способы совершения и сокрытия преступления взаимосвязаны, вследствие этого рассмотрение вопросов, затрагивающих сокрытие преступления, невозможно в отрыве от учения о способе совершения преступления.

Рассматривая точки зрения учёных на проблему самостоятельного существования, способа сокрытия криминалистической информации, мы присоединяемся к следующему:

- способ совершения преступления не включает в себя действия по сокрытию криминалистической информации в случаях, когда эти действия охватываются единым преступным замыслом;
- когда способ сокрытия криминалистической информации входит в качестве элемента в «способ преступления» он стоит в ряду с такими элементами, как способ подготовки и совершения преступления.

В связи, со сказанным проанализировав используемые в науке термины «сокрытие преступления» и «способ сокрытия преступления», мы пришли к следующим выводам.

Наиболее правильная в информационном аспекте трактовка сокрытие преступления предложенная И.А. Николайчуком: «Сокрытие преступлений как деятельность (бездействие), препятствующую получению достоверной информации о расследуемом событии либо путем искажения информации дезориентирующую орган расследования» [4. Л. С. 33-34].

Взяв за основу указанное определение, сформулируем несколько другую редакцию.

Сокрытие преступления представляет собой комплекс действий (бездействия), осуществляемых исполнителем преступления и иными лицами, заинтересованными в исходе дела, препятствующих получению достоверной информации о событии преступления путем полного или частичного уничтожения, изменения, сокрытия этой информации и её носителей с целью введения в заблуждение орган расследования.

Именно в манипуляциях с криминалистической информацией и содержится суть сокрытия преступлений.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение способа сокрытия преступления, сформулированное В.П. Лавровым с учетом анализа исследований способов сокрытия преступлений, проведенных кафедрой криминалистики и специальной техники МФЮЗО при Академии МВД СССР. В.П. Лавров предложил под способом сокрытия преступления понимать «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления». Мы также разделяем это мнение.

Говоря о способе сокрытия преступления, нельзя не остановиться на классификации этих способов. В литературе имеется классификация, предложенная В.А. Овечкиным. Он разделил все способы сокрытия на две группы: а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении, и б) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами пред-

варительного расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации. К способам первой группы им были отнесены: а) перемещение материальных источников информации о преступлении; б) маскировку материальных источников информации о преступлении; в) уничтожение материальных, а в некоторых случаях и идеальных (люди) источников информации о преступлении; г) уклонение от явки в орган расследования; д) отказ от дачи показаний; е) недонесение.

Во вторую группу он включил: а) фальсификацию; б) инсценировку; в) заведомо ложное сообщение с целью сокрытия преступления; г) заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления (5. Л. С. 7).

В отношении данной классификации Р.С. Белкин справедливо писал: «мы ... не можем согласиться ни с избранным им основанием классификации, ни с распределением способов по этому основанию. Избранное им основание классификации не позволяет строго распределить по этим двум группам названные типичные способы сокрытия преступления» (1. Л. Т. 3. С. 365-366).

По содержательной стороне Р.С. Белкин разделил способы сокрытия преступления на следующие группы:

- 1) сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей;
- 2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) ее носителей;
- 3) сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) ее носителей;
- 4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) ее носителей;
- 5) смешанные способы [3. Л. С. 134-140].

Свою классификацию способов сокрытия преступления предложила О.В. Соколова:

«1. Общие для всех видов преступлений и специфические для отдельного вида (или некоторых видов) преступлений:

2. Состоящие из одного приема и состоящие из совокупности приемов (комплексные);

Являющиеся элементом способа совершения преступления; не входящие в способ совершения («самостоятельные»); смешанные, в которых часть приемов включается в способ совершения, будучи связана с ним единым замыслом, а другая часть выходит за рамки способа совершения» [6. Л. С. 81].

По нашему мнению, все существующие классификации заслуживают определённого внимания, поскольку ни одна из них не может быть создана по единому основанию, этому мешает различный характер действий по сокрытию, содержанию способов, правовой оценки их использования.

Применительно к информационному аспекту проблемы наиболее приемлема классификация, приведённая Р.С. Белкиным.

Таким образом, в информационном плане сущность сокрытия преступления заключается в том, что:

- утаивается, уничтожается, маскируется, фальсифицируется подлинная информация о преступлении и его участниках;
- Вместо неё или наряду с ней создается ложная информация или обо всём событии преступления или о её части.

Появляется информационная модель, не отвечающая действительности. В случае, исчезновения возможности восстановить, обнаружить подлинную информацию, то преступление остается нерасследованным, а сокрытие достигает своей цели. От того, насколько удачно будет произведена замена подлинной информации ложной, зависит успех сокрытия. В большинстве случаев, полностью осуществить такую замену не удастся, это обстоятельство и создает объективные условия разоблачения действий по сокрытию преступления.

Литература:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики (в трёх томах). М., 1997.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М., 1997.
4. Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000.
5. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975.
6. Соколова О.В. Классификация способов сокрытия преступлений. // Сб. науч. тр. Калининградского ГУ «Организованная преступность». Калининград. 1999.
7. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 1996.

А.В. ЦВИЛИЙ

*ст. преподаватель кафедры криминологии,
психологии и педагогики*

ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России», г. Омск

A.V. ZVILI

*senior lecturer of Department of criminology,
psychology and pedagogy*

FGCO HPE «Omsk Academy of the MIA of Russia», Omsk

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

TO THE QUESTION ABOUT THE GUARANTEES OF CRIMINOLOGICAL SECURITY AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация. В статье кратко рассмотрены проблемы обеспечения криминологической безопасности в органах власти регионального уровня, угрозы криминологической безопасности, предложены меры, направленные на снижение криминальных рисков в деятельности территориальных органов власти.

Ключевые слова: преступность, криминологическая обстановка, криминологическая безопасность, угрозы криминологической безопасности.

Annotation. The article discusses the problem of providing criminological security in government at the regional level, threats to criminological security, proposed measures aimed at reducing crime risks in activities of territorial authorities.

Keywords: criminality, criminological situation, criminological security, threats to criminological security.

В условиях внешнеполитической напряженности со странами Евросоюза, введения экономических санкций в отношении России криминологическая безопасность как объективная реальность и национальная потребность указывает на необходимость принятия со стороны государства и общества мер, способных повлиять на факторы криминального свойства и их детерминанты, дестабилизирующие процесс эффективного и цивилизованного характера управления на региональном уровне.

Проведенные исследования последнего времени показали, что преступность является одной из наиболее реальных угроз для безопасности граждан, общества и государства, выступает механизмом деструктивного свойства в процессе формирования региональной власти и решении накопившихся социальных проблем конкретных территорий. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии МВД России в марте 2015 г. так охарактеризовал сложившуюся криминогенную обстановку: «Общее количество преступлений остается значительным. Не удастся повысить уровень раскрываемости. В целом по России доля нераскрытых преступлений – почти 44 процента. За ней и серьезные криминогенные риски, и ущерб для автори-

тета ведомства, да и, собственно говоря, для всей системы власти, неверие людей в справедливость, в силу закона, в неотвратимость наказания для преступников» [1].

Системным фактором негативного свойства в оценке криминологической обстановки последних лет выступает растущая противоправная деятельность чиновников регионального уровня в структурах и органах государственной, муниципальной власти. Прослеживается тесная связь представителей властной элиты с профессионально выстроенной криминальной деятельностью организованных преступных групп в таких бизнес-процессах как нелегальный автобизнес, рейдерство, топливно-энергетический комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, а также закупки для государственных и муниципальных нужд.

Так, только за 2014 г. доказана причастность организованных групп и преступных сообществ к совершению 3,8 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе 1,3 тыс. – в финансово-кредитной системе, 694 – на потребительском рынке, 676 – на рынке недвижимости; 335 – связанных с освоением бюджетных средств, 164 – в топливно-энергетическом комплексе. Удельный вес экономических преступлений в структуре экономической преступности вырос с 21,2% до 23,7% [2]. Размер причиненного материального ущерба (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 194,6 млрд. рублей [3].

Особую тревогу вызывает то, что в различных криминальных схемах прошлых лет и в настоящее время активную роль занимают мэры столичных и крупных городов субъектов Российской Федерации, высокопоставленные чиновники регионального уровня, занимающие высшие должности гражданской службы, а их противоправная деятельность исчисляется годами и характеризуется, как правило, совокупностью тяжких преступлений.

Особенность противоправных фактов такого уровня состоит в том, что зачастую эта криминальная связь

- выстроена родственными и дружескими связями в различных областях властного влияния: исполнительной, законодательной, правоохранительной, надзорно-контрольной, судебной;

- проверена и скреплена исполнением келейных договорных обязательств (услуга, ставка, расчет);

- характеризуется многолетней криминальной неуязвимостью (от 3-х до 10 лет);

- прослеживается пиар восхвалением, вручением государственных и ведомственных наград в период карьерного роста чиновников-коррупционеров;

- широко практикуется чиновничий протекционизм во власть представителям бизнес структур, с наделением последних широкими административно-распорядительными полномочиями в сферах, где предусмотрено госу-

дарственное финансирование и разрешается привлечение дополнительных материальных и денежных средств;

- ширится и крепнет теневой региональный бизнес, под который формируются отдельные положения нормативных актов и устанавливаются правила, не позволяющие объективно развивать совершенную конкуренцию среди производителей продукции и устанавливать разумные налоговые обязательства. Говоря о нормотворческой деятельности структур управления, заметим, что проведенная в 2014 г. правовая экспертиза более 65 тыс. проектов нормативных правовых актов региональных органов государственной власти выявила почти в каждом седьмом проекте несоответствия с федеральным законодательством.

Исходя из материалов надзорной практики прокуратуры России, за 2014 г. наиболее коррупциогенными являются следующие сферы [3]:

- исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе (выявлено более 90 тыс. нарушений, что составило 24% от общего числа фактов правоприменения);

- размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (выявлено более 46 тыс. нарушений, что составило 12 % от общего числа фактов правоприменения),

- исполнения бюджетного законодательства (свыше 22 тыс. нарушений), предоставления государственных и муниципальных услуг (более 18 тыс. нарушений),

- использования государственного и муниципального имущества (свыше 16 тыс. нарушений).

По итогам 2014 г. отмечено увеличение количества выявленных нарушений закона в сфере исполнения законодательства об использовании государственного и муниципального имущества, а также в сфере закупочной деятельности (свыше 63 тыс. нарушений).

В сфере закупочной деятельности наиболее распространенными продолжают оставаться факты незаконного принятия уполномоченными должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления, а также иными лицами решений об оплате невыполненных и (или) некачественных работ по государственным или муниципальным контрактам [5].

Принимая во внимание все вышеперечисленные факты, можно с уверенностью констатировать, что на сегодняшний день вопросы обеспечения криминологической безопасности в структурах управления на региональном уровне приобретают особую актуальность и нуждаются в серьезном законодательном урегулировании.

Обращаясь к термину «обеспечение», следует отметить, что в современном юридическом и экономическом словаре оно понимается как «совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, про-

грамм, проектов, поддержанию стабильного функционирования экономической системы и ее объектов, предотвращению сбоев, нарушений законов, нормативных установок, контрактов» [5].

Соответственно, объектом криминологической безопасности могут выступать:

а) органы государственной и муниципальной власти и их структуры на региональном уровне;

б) сам процесс деятельности, как каждого чиновника в отдельности, так и административная деятельность коллективного органа;

в) физические и юридические лица, которые вступают в правоотношения с органами власти по реализации своих прав, чаще всего, в социальных и экономических областях.

Поступательное социальное развитие общества с экономическим ростом и потенциалом духовно-нравственного сознания возможно при исключении функционирования сфер теневой и криминальной экономики. Возможности оценки масштабов теневой и криминальной экономики достаточно ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации. В настоящее время в России действует Постановление Госкомстата России, на основании которого и ведется расчет (оценка) объемов скрытой экономики, которая, впрочем, не измеряет объемы противоправных операций, фактически перераспределяющих уже созданное национальное богатство. Кроме того, Федеральная служба государственной статистики опирается на информацию, за достоверность которой никто не несет реальной ответственности. Сведения, предоставляемые службе, являются изначально неполными для расчетов и подтасовываются региональными чиновниками с позиции необходимости выполнения задач по развитию отдельных территорий и повышения социального благосостояния населения.

В административно-управленческой деятельности под обеспечением безопасности понимается «проведение государственной политики, направленной на создание и поддержание необходимого уровня защищенности объектов безопасности, осуществление мер и средств нормативно-правового, организационного, правоохранительного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства» [4].

Представляется вполне очевидным, что понятие «обеспечение криминологической безопасности» тесно связано с термином «криминологической безопасности», где объект представлен защищенным и огражденным от криминального риска и противоправного воздействия. Поэтому в данном случае «обеспечение криминологической безопасности» и «криминологическая безопасность» как социально-правовые категории должны быть сформулированы, на наш взгляд, в каждой области принципиально точно, понятно и, что немаловажно, определены во взаимосвязи с окружающей средой.

Криминологическая безопасность как правовая категория может быть определена как урегулированное федеральным и региональным законодательством состояние защищенности конституционных прав и законных интересов личности, юридических лиц, общества и государства от криминальных угроз, посягательств и насилия. Под угрозой криминологической безопасности (криминологическая угроза) понимается не только сама преступность, но и система криминогенных обстоятельств, создающих потенциальную или реальную опасность объектам криминологической безопасности.

Причины возникновения угроз криминологической безопасности могут быть обусловлены внешними и внутренними факторами. Внешние, чаще всего, выражаются в:

- незаконной деятельности иностранных спецслужб на территории субъекта государства;
- создании и функционировании теневых международных структур, преследующих цели финансовых, материальных, идеологических выгод;
- разработке и принятии международных актов и соглашений, с доминированием односторонних интересов в социально-экономических сферах, влияющих на уровень социальной напряженности в определенном территориальном пространстве российского государства;
- прозрачности и низкой защищенности границ России на определенной ее части и т.д.

Внутренние факторы находятся в диалектической связи и взаимодействии с внешними угрозами и их можно классифицировать по различным основаниям. Тем не менее, из существующего множества подходов следует выделить те, которые, на наш взгляд, задают основную доминанту этому процессу:

- зарождение и развитие в общественной структуре негативных тенденций, связанных с формированием угроз качественного изменения параметров преступности;
- влияние организованной и профессиональной преступности на кадровый потенциал органов власти;
- участие криминальных бизнес-структур в реализации социальных проектов региона;
- кризис системы борьбы с преступностью из-за пробелов и противоречий в различных отраслях национального права.

Состояние криминологической безопасности любого объекта не может иметь нулевой показатель. Гипотетически такое состояние, конечно, возможно, и стратегические цели в борьбе с преступностью нуждаются в такой идеологической составляющей. Однако в реальной действительности оно никогда не будет свидетельствовать о наступившей победе над социальными противоречиями, и поэтому криминальные риски и опасности будут иметь посто-

янное присутствие с различными гипертрофированными формами в социуме и государственно-управленческой сфере.

Степень безопасности региональных объектов всегда будет зависеть от качества и содержания положений, заложенных в нормах материального права и регламентированными процедурными положениями закона, выступающего регулятором конкретных общественных отношений. При нарушении правового порядка его применения фактически должна реализовываться установленная мера юридической ответственности виновного лица, равнозначная наступившим последствиям от незаконных действий субъекта или субъектов.

Криминологическая безопасность выступает самостоятельным элементом в структуре общественно-политической безопасности и в настоящий момент играет важную роль в системе общественной безопасности на региональном уровне, так как население испытывает на себе бремя последствий от общеуголовной преступности и разросшегося криминального произвола местных чиновников.

Изложенные проблемы обеспечения криминологической безопасности на региональном уровне позволяют сформулировать и предложить ряд мер, направленных на сокращение потенциальных и реальных угроз в исследуемой сфере.

1. Создание национального (регионального) законодательства, своевременно отвечающего запросам и интересам общества, через четко регламентированный процесс нормотворческой деятельности, в котором непосредственно участвуют институты (структуры) гражданского общества регионов.

2. Формирование кадрового потенциала специалистами для административно-управленческой функции в социально-значимых областях должно строиться системно, на основе проверенных, научно-обоснованных критериев с твердыми условиями к кандидатам: наличие специального образования в конкретной сфере, опыт практической работы, который положительно оценивается экспертами и правоведами.

3. Необходимо процедурно определить и нормативно закрепить систему осуществления контроля уполномоченными органами за деятельностью государственных и муниципальных служб, где в оценках деятельности будут заложены показатели реальной социальной полезности для территорий региона.

4. Требуется совершенствование в органах региональной власти практики применения стратегического анализа и планирования в социально-приоритетных областях, в инструментарии которого должен присутствовать набор средств, способных распознавать криминальные факторы и угрозы регионального значения.

Литература:

1. Расширенное заседание коллегии МВД от 4 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47776>.
2. Состояние преступности – январь-декабрь 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>.
3. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Я. Чайки от 29 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-723904/>.
4. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. – М., 1998. – С. 23.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. И доп. М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses-3957.htm?text>.

В.В. ШИПИЦИНА

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета*

V.V. SHIPITSYNA

*PhD, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminal Procedure
Kuban State University*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

DIFFERENTIATION CRIMINAL PROCEEDINGS AND ENSURING THE RIGHT ITS MEMBERS

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с дифференциацией процессуальной формы в современном российском уголовном судопроизводстве и обеспечением прав его участников.

Ключевые слова: дифференциация процессуальной формы, уголовное судопроизводство, обеспечение прав граждан.

Annotation. Article is devoted to the problem questions connected with differentiation of the remedial form in modern Russian criminal legal proceedings and maintenance of the rights of its participants.

Keywords: differentiation of the remedial form, criminal legal proceedings, maintenance of the rights of citizens.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Уголовно-процессуальное законодательство должно быть со-

временным, эффективным, отражать и защищать интересы государства, общества и отдельного человека.

Современное уголовное судопроизводство имеет множество направлений, но цель его одна – разработка оптимальной процессуальной формы. Особенность современного периода оптимизации уголовного судопроизводства состоит в том, что единая процессуальная форма не может удовлетворять всем потребностям общества, государства и отдельных лиц. Поэтому задача науки уголовного судопроизводства заключается в предложении законодателю и практике альтернативных процессуальных форм.

Научная разработка альтернативных процессуальных форм имеет длительную историю. Так, И.Я. Фойницкий, писал, что «экономическая струя проникает в построение судебного разбирательства вообще, сказываясь также и на установлении различий в порядках его» [9]. Профессор Императорского Московского университета С.В. Познышев указывал, что «в предварительном производстве можно различать ступени: 1) предварительное исследование, распадающееся на: а) исследование досудебное и б) предварительное следствие; 2) предание суду; 3) приготовленные к суду распоряжения» [6]. М.С. Строгович говорил о необходимости сохранения единой уголовно-процессуальной формы по всем уголовным делам, выступая с решительной критикой введения в уголовный процесс ускоренного производства, утверждая, что «предложения о дифференциации форм уголовного процесса, имеют совершенно определенный характер, идут в определенном направлении: упростить различные процессуальные формы и институты, устранить те или иные предусмотренные действующим законом процессуальные действия, сократить те или иные процессуальные гарантии. Но дифференциация процессуальной формы возможна и в другом направлении: для большей полноты и объективности исследования обстоятельств по сложным делам усилить процессуальные гарантии, установить для них более сложные формы» [8].

В современных исследованиях большое значение приобретает разработка целерантных форм. По мнению, В.А. Семенцова, неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства по категориям преступлений небольшой и средней тяжести и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу, обусловило объективную необходимость совершенствования процедуры уголовного преследования за счет разработки оптимальных условий скорейшего расследования преступлений и передачи дел в суд, но при неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, независимо от их процессуального положения [7].

Ю.К. Якимович, пишет, что необходимость дифференциации и, в частности, упрощения судопроизводства по некоторым категориям дел вытекает из задач уголовного судопроизводства, одной из которых является быстрое и полное раскрытие преступления. Как справедливо отмечается в литературе,

медлительность отрицательно сказывается на эффективности судопроизводства, особенно по делам о малозначительных преступлениях. Длительное нереагирование на них воспринимается как безнаказанность. Поэтому, по общему правилу, чем менее тяжкое преступление совершено, тем быстрее должна последовать реакция на его совершение [10].

Т.В. Орлова отмечает, что дифференциация форм судебного разбирательства – одно из направлений судебной реформы, которая призвана обеспечить законное и быстрое применение мер уголовного наказания при соблюдении прав личности в уголовном процессе [5].

Изложенное позволяет выделить причины, которые побуждают к дифференциации процессуальных форм: реализация задач уголовного судопроизводства, необходимость разгрузить следственный аппарат, сосредоточив внимание следователей на расследовании тяжких и особо тяжких категорий преступлений, экономия процессуальных средств, скорейшее расследование преступления, передача уголовного дела в суд и вынесение законного и справедливого приговора.

При этом соотношение закона и справедливости, преступления и справедливого наказания были и остаются актуальными в любом государственно-организованном обществе.

О.В. Гладышева пишет, что уголовное судопроизводство является важнейшим социально-правовым институтом. Как социальное явление уголовное судопроизводство должно отвечать всем значимым началам, определяющим построение соответствующего общества и заложенным в основу государственности. К числу таких начал относятся законность и справедливость [1].

В международных актах отмечается необходимость соответствия любых форм уголовного судопроизводства таким требованиям как быстрота, оперативность правосудия относится к числу элементов, входящих в состав гарантированного каждому права свободного доступа к правосудию, предполагающего, во-первых, право быть судимым без неоправданной задержки; во-вторых, разумность срока судебного разбирательства (ч. 3 ст. 9, п. «с» ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [4]; ч.1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2]).

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 предусматривает, что «каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, где условие справедливости является приоритетным.

Учитывая существующие наработки, а также современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства следует признать, что современный процесс дифференциации процессуальной формы является обязательным условием справедливости уголовного судопроизводства. Основанием для этого вывода стали следующие соображения.

1. Уголовное судопроизводство путем дифференциации «подстраивается» под конкретных его участников, отличающихся определенными статусными особенностями (например, несовершеннолетие, наличие определенных заболеваний, определенное должностное положение и т.д.).

2. Дифференцированный подход и применение альтернативных процедур позволяет максимально учитывать законные интересы участников уголовного судопроизводства (например, при возбуждении уголовного дела частного обвинения, возбуждении уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства и т.д.).

3. Только с помощью дифференцированных форм возможно установление всех существенных обстоятельств в конкретных жизненных ситуациях (например, особенности доказывания в отдельных процессуальных формах судебного разбирательства).

4. Отказ от чрезмерных, усложненных процедур способствует рациональному и экономичному использованию сил и средств судопроизводства, с сокращением сроков рассмотрения уголовных дел, с приближением момента совершения преступления к моменту вынесения судом решения по существу уголовно обвинения.

Можно приводить и иные соображения, однако, полагаем, что и приведенные аргументы свидетельствуют о дифференциации как объективной потребности и закономерном направлении оптимизации уголовного судопроизводства и построении такой его модели, которая бы в полной мере отвечала идее справедливости.

В то же время, настаивая на необходимости развития и расширения альтернативных процедур в уголовном судопроизводстве, мы считаем, что процесс дифференциации не должен быть чрезмерным. Недопустимо безграничное дробление уголовно-процессуальной формы. Необходима выработка объективных критериев и пределов дифференциации.

Литература:

1. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар, 2008. С. 5.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С.564.

3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Международные акты о правах человека: сб. документов сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С.859.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С.55,57.

5. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография. Москва: Проспект, 2015. С. 4.
6. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Лемана, 1913.
7. Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях»: Вып. 9. 2 – 3 ноября 2012 г. С. 378-380.
8. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб., 1912. Т. 1. С. 153.
10. Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: изд-во «Юридический центр-Пресс», 2011. С. 283.

Раздел III
**«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных
социально-значимых интересов»**

С.И. БУЗ

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России*

А.С. НАРУШЕВИЧ

адъюнкт Краснодарского университета МВД России

S.I. BOOZ

*Ph.D., Associate Professor of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the MOI of Russia*

A.S. NARUSHEVICH

Associate Krasnodar University Russian Interior Ministry

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖИ
НА ЭТАПАХ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**BY THE ISSUE OF LIABILITY FOR THEFT ON STAGE OF HISTORY OF
RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Аннотация. Авторы предлагают проследить этапы развития уголовной ответственности за совершение кражи в истории российского законодательства.

Ключевые слова: кража, уголовная ответственность, история российского уголовного права.

Annotation. The authors propose to trace the development stages of the criminal liability for committing theft in the history of Russian law.

Keywords: theft, criminal responsibility, the history of Russian criminal law.

В истории уголовного права России кража как вид преступного посягательства имела место всегда, так соответствующие нормы содержались уже в первых известных письменных памятниках права - договоры Руси с Византией. В Русской Правде предусматривались ее квалифицированные виды, хотя с точки зрения законодательной техники это делалось на относительно низком уровне. Синонимом кражи в обывательском понятии является - воровство.

Изначально в русском языке «воровство» означало «противление государственным интересам, преступления против власти», напр., «Пугачёв - вор и самозванец», «Тушинский вор» [1]. Человек, занимающийся кражами, назывался тать, а промысел совершением краж - татьба.

В дальнейшем законодатель постепенно отходил от казуального описания кражи, четко систематизируя уголовное законодательство, а в его рамках кражи как вида преступного посягательства, что происходило в первой половине XIXв. Позже в советский период на конструкцию состава кражи сильное

влияние оказывал политико-идеологический фактор, в результате чего в уголовном законодательстве практически с одинаковой диспозицией появляются конструкции двух составов кражи – за хищение личного имущества и за хищение общественного или государственного имущества, и при этом более строгая ответственность предусматривалась за последний вид кражи. Кроме того, в советском уголовном праве определенным образом были упрощены квалифицированные составы кражи [2].

С переходом России на рыночные отношения с 01 июля 1994 года различие между общественным (государственным) и личным имуществом стирается, так как согласно статье 8 Конституции РФ [3] «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Поэтому определение кражи, как тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ) охватывает посягательство на любую форму собственности. Но сложностью квалификации кражи является определение оконченного преступления, а именно того момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по собственному усмотрению, независимо от того, удалось ли ему реализовать эту возможность или нет. При этом следует заметить, что составы преступлений в виде краж и наказаний за них уже с первых нормативно-правовых актов в российской правовой истории отличаются определенной сложностью.

Так, в Договоре Руси и Византии 911г. (ст. 6) при конструировании состава кражи содержится ссылка на «закон русский» о том, что вор должен не только возвратить украденную вещь, но и уплатить ее стоимость (сверх того), и вор будет наказан по закону русскому и греческому. Данным Договором предусматривалось наказание в уплате штрафа в размере тройной стоимости украденной вещи. В соответствии со статьей 7 Договора устанавливалась ответственность за насильственное присвоение чужой вещи - разбой и грабеж. Виновного и здесь ждало наказание в виде штрафа, равного тройной стоимости похищенной вещи. В Договоре 944г. нормы имеют более совершенный вид.

В следующем правовом акте – Русской Правде – состав преступного посягательства в виде кражи приобретает новые, более сложные формы. Так, в Краткой редакции Русской Правды (ст. 10 - 15) описывалось нарушение прав имущественных. В целом же, как известно, Русская Правда содержала нормы гражданского, уголовного и процессуального характера. Термин «преступление» хотя и был известен в эпоху Русской Правды, но в самом сборнике не употреблялся, а под его понятием употреблялось слово «обида» – деяние, оцениваемое только по количеству вреда, нанесенного частному лицу против его имущественных или личных прав. Обиду составляло убийство, увечье, кража и т.д. Русская Правда хотя и рассматривала посягательства на личность и имущество как обиду потерпевшего, это не означало, что понятию обиды был чужд социальный момент, поскольку критерии отнесения обиды к

общественно опасному деянию, вид и размер наказания за нее устанавливались не произволом потерпевшего, а сложившимися обычаями. С развитием государства эти обычаи получили значение обязательных норм, которые сейчас относят к сфере уголовного права. Частный момент в обиде просматривался в том, что преследование обидчика предоставлялось на усмотрение потерпевших и его близких родственников и должно было производиться большей частью ими самими, хотя и не всегда. Например, при розыске бежавшего раба или в случае кражи какой-либо вещи известное содействие оказывалось «вервью» – территориальной общиной. Община, к которой привел «след», должна была или отыскать преступника, или уплатить уголовный штраф потерпевшему.

Кража, или, как она именуется в Русской Правде, *татьба*, была возможна лишь как умышленное преступление. Это следует из того, что уже в ранний период Русской Правды видны явные признаки субъективного вменения. В Русской Правде усматривается, что преступником может быть только лицо, обладающее свободной волей и сознанием. Злодеяния, совершаемые холопами, не считаются преступлениями и не влекут уголовных наказаний преступника. О возрасте субъекта в Русской Правде ничего не говорилось. Объектами преступления были личность и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление и оконченное преступление. Субъектами преступления были все физические лица, включая холопов.

Русская Правда различала также кражу, совершаемую совместно несколькими лицами. Однако наказание соучастникам не дифференцировалось, оно было одинаковым для всех участников преступления. В ст. 41 Пространной редакции, в частности, говорилось: «Аже крадет кто скот в хлеве или клеть, то же будет один то платити ему 3 гривны и 30 кун; будет ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платити». Из содержания ст. 41, а также ст. 35, 40, 42 видно, что Русская Правда различала кражи по месту, времени их совершения. Причем к «клетным» и «ночным» ворам применялось более тяжкое наказание, чем к «полевым» и «дневным». Так, в тех случаях, когда скот был украден на поле, с вора взыскивался штраф в 60 кун, т. е. в три раза меньше, чем за кражу, совершенную из закрытого помещения. Система штрафов в период Русской Правды показывает, что государство (князь, княжество) стремилось взять под более широкий контроль вопросы наказания за наиболее тяжкие преступления, о чем свидетельствуют нормы о денежных выплатах не только потерпевшему (частному лицу), но и в пользу власти, для которой данный вид наказания все более и более приобретал фискальный характер.

Позже, Судебник 1497г. законодательно закреплял распространение юрисдикции великого князя на всю территорию централизованного Российского государства. Большинство его норм носило гражданско-

процессуальный и уголовно-процессуальный характер. Однако есть и уголовно-правовые материальные нормы, хотя их сравнительно немного. Возможно, это связано с тем, что законодатель не хотел дублировать соответствующие положения Русской Правды и Псковской судной грамоты. Уголовно-правовые нормы в Судебнике разбросаны по всему его тексту. Положения Общей части уголовного права не выделяются. Однако в ряде норм наблюдается более высокая степень обобщения, чем в предшествующих правовых актах. Для примера можно привести норму, которая имеет свое название – «О татех указ» (ст. 39). Здесь указывается: «А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или *иное какое лихое дело*, а будет ведомый лихой, и ему того велети казнити смертной казнью, а исцево доправити их его статка, а что ся у статка останеть, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет у которого у лихого статка, чем исцево заплатить, и ему того лихого исцю въ его гибели не выдати, велети его казнити смертной казнью».

Таким образом, тяжкие преступления (а перечисленные в норме деяния, безусловно, относятся к таковым) впервые находят свое обобщенное законодательное определение – «лихое дело». Соответственно лица, их совершившие, именуются «лихими» людьми. Заметим также, что ответственность за совершение большинства преступлений предполагала дополнительное наказание в виде денежных выплат. Причем выплаты предназначались как в пользу государства, так и в пользу потерпевшей стороны, т.е. они состояли из штрафа (или конфискации имущества виновного) как дополнительного наказания и выплат в рамках гражданско-правовых отношений, которым, собственно, посвящено большинство уголовно-правовых норм.

К квалифицированной краже относилась церковная, головная, повторная татьба. Церковной татьбой считалась кража имущества, принадлежащего храмам, монастырям, церквям и т.д. Головная татьба представляла собой кражу, сопровождающуюся убийством.

Качественно новый этап развития российского уголовного права связывается с Соборным уложением 1649г. – это уже не просто был сборник правил, касающихся нескольких сфер общественной жизни, преимущественно отправления правосудия, с довольно нечеткими санкциями за преступления, а весьма объемный, систематизированный (разделенный на главы), охватывающий множество вопросов нормативный документ. В частности, выделяется глава, где регулируются состав кражи и ответственность за ее совершение. В главе XXI «О разбойных и татиных делах» в 104 статьях сформулированы составы деяний против личности (посягательства на жизнь и здоровье) и имущества, некоторые вопросы процессуального и управленческого характера (в частности, предписывалось «розбойные, убийственные и татины дела ведать в Разбойном приказе»), а также уголовно-исполнительного характера.

Уголовное законодательство XVIII в. достаточно противоречиво. Во-первых, в течение века произошло коренное изменение карательной политики Российского государства. В первой четверти XVIII в. наблюдался пик жестокости уголовных наказаний, что закрепилось, помимо по-прежнему действовавшего Соборного уложения, в Артикуле воинском 1715г. и других правовых актах эпохи Петра Великого, а с середины века произошло резкое снижение жесткости уголовной политики, предполагающей минимальное применение смертной казни.

В дальнейшем Екатерина II в своем знаменитом Наказе 1767г. включает немало положений, проникнутых принципом гуманизма в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сфере, что, в свою очередь, стало результатом влияния западно-европейских либеральных идей. Во-вторых, несмотря на бурную реформаторскую деятельность Петра и просвещенность Екатерины, за все столетие так и не было создано правового акта, равного по глубине и масштабу Соборному уложению. Вместе с тем в рассматриваемый период появился Артикул воинский 1715г. – первый в правовой истории России кодифицированный уголовный закон [4].

В Советском государстве институт кражи как вид преступного посягательства претерпевает определенные изменения, при которых особо карательной является кража общественного и государственного имущества. Так, 7 августа 1932г. ЦИК и СНК СССР принимали Постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», известное в народе как «закон от седьмого-восьмого» (седьмого числа восьмого месяца) и как «закон о пяти колосках». Это Постановление ЦИК и СНК СССР поражает своей жестокостью. Люди, покушавшиеся на общественную собственность, объявлялись врагами народа. За такие преступления предусматривались длительные сроки лишения свободы и даже расстрел. В судебной практике военного времени чаще обычного применялась аналогия, что вряд ли можно было оправдать чрезвычайностью ситуации. Послевоенный период с 1945 по 1953г. был отмечен двумя направлениями уголовно-правового нормотворчества. С одной стороны, в годы послевоенной разрухи наблюдается рост экономической преступности, с другой – издаются прогрессивные нормы, обусловленные исторической победой СССР в Отечественной войне. К таким нормам относится Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947г. «Об усилении уголовной ответственности за посягательства на государственную, общественную и личную собственность» - за хищение государственного имущества устанавливается наказание до 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества [4]. Но в 1958г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые ознаменовали собой крупный шаг на пути укрепления законности. Это выразилось, прежде всего, в четкой конструкции нормы об основаниях уголовной ответственности. Ста-

тья 3 устанавливала: «Уголовной ответственности и наказанию подлежат только виновные в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившие предусмотренное уголовным законодательством общественно опасное деяние».

Таким образом, ушла в небытие норма об аналогии, которая неизменно связывается с неполным воплощением принципа законности: «нет преступления, нет наказания без указания о том в законе».

Литература:

1. Кража // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). -СПб., 1890-1907.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / М.П.Журавлев, А.В.Наумов и др. под ред. А.И. Рарога. -М.: ТК Велби, Проспект, 2004.
3. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. -М.: АНТЭЯ; Профобразование, 2000. 288с.; Бойцов А.И. Преступления против собственности. -СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 775с.

А.А. ЖИНКИН

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет*

Д.Ю. КАРКАНОВА

*студентка юридического факультета,
Кубанский государственный университет*

A.A. ZHINKIN

*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and criminology,
Kuban State University*

D.Y. KARKANOVA

*law student,
Kuban State University*

СРЕДСТВА САМООБОРОНЫ И УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПО УК РФ

MEANS OF SELF-DEFENSE AND THE LEGALITY OF THE CONDITIONS OF THEIR USE OF THE CRIMINAL CODE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правомерности применения средств и устройств самообороны в рамках Уголовного кодекса РФ, а также комментируется практика Верховного суда РФ о применении не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, условия правомерности, относящиеся к посягательству, условия правомерности, относящиеся к защите, не запрещенные законом автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления для защиты.

Annotation. In the article are considered the questions of legitimacy of application of means and devices of self-defense within the Criminal code of the Russian Federation, and also practice of the Supreme Court of the Russian Federation about application of automatically working or independently operating means or adaptations which aren't forbidden by the law for protection of the interests protected by the criminal law against socially dangerous encroachments is commented.

Key words: necessary defense, excess of limits of necessary defense, the legitimacy conditions relating to encroachment, the legitimacy conditions relating to protection, automatically working or independently operating means which aren't forbidden by the law or adaptations for protection

Право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств принадлежит к числу важнейших прав человека в уголовно-правовой сфере. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления» от 27 сентября 2012 года № 19, нормы о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица совершившего преступление, распространяются на средства и приспособления, которые применяются для защиты своих прав и интересов.

Для признания необходимой обороны правомерной необходимо наличие ряда условий, которые относятся к посягательству и к действиям обороняющегося. Прежде всего, деяние должно быть наличным и действительным.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ совершенное деяние должно характеризоваться как общественно опасное, а степень последней такова, что она свидетельствует о совершении деяния, квалифицирующегося как преступление. Находившимся в состоянии необходимой обороны не признается лицо, которое причинило вред другому лицу, посягающему на его права и интересы, однако, обороняющийся осознавал, что причиненный вред в результате преступного посягательства признается малозначительным. Естественно, необходимая оборона возможна также и от действий являющихся общественно опасными, но не преступными (нападение невменяемых, малолетних лиц).

Наличным признается такое общественно опасное деяние, которое причиняет вред охраняемым законом интересам или создает угрозу причинению такого вреда. Общественно опасное деяние признается наличным, если охраняемым объектам причиняется вред или существует угроза его неминуемого причинения. Необходимая оборона в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года допустима при наличии следующих обстоятельств:

1. Оборона возможна только в период после начала посягательства и до его окончания;

2. Непосредственно посягательство еще не совершается, но обороняющийся осознает, что имеется реальная угроза для объекта уголовно-правовой охраны;

3. Необходимая оборона возможно и после окончания преступного посягательства в той ситуации, когда обороняющийся в силу сложившейся полагает, что правонарушение продолжается;

4. При совершении длящегося и продолжаемого преступления необходимая оборона возможна до момента фактического окончания посягательства;

5. Правонарушение не прекращалось, а лишь приостанавливалось на определенное время с целью создания благоприятной обстановки для доведения правонарушения до конца;

6. При длящемся и продолжаемом посягательстве до момента его фактического окончания.

Что касается действительности посягательств, то это означает его фактическое наличие в объективном мире, а не в представлении обороняющегося, в противном случае совершение действий, которые приняты за посягательство, в действительность не существующего, определяется как мнимая оборона, тогда вопрос об уголовной ответственности решается в соответствии с правилами о фактической ошибке.

Указанное выше непосредственно подводит нас к вопросу о допустимости применения автономно действующих средств и приспособлений, предназначенных для обороны от общественно опасных посягательств. Верховный Суд РФ разъясняет, что срабатывание подобных средств или приспособлений при отсутствии общественно опасного посягательства необходимо классифицировать по общим основаниям, установленным действующим Уголовным кодексом в случае причинения вреда третьим лицам. Применение указанных средств и приспособлений правомерно при наличии следующих условий: защите подлежат интересы, которые охраняются законом, как личных, так и других субъектов; вред должен быть причинен посягающему, а не третьему лицу. При этом ч. 2 ст. 37 УК РФ устанавливает, что в любом случае не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и степени опасности посягательств.

Условия необходимой обороны с применением автономно действующих средств и приспособлений дополняются еще одним условием – применяемые средства или приспособления должны быть не запрещенными законом. Подобная оговорка, по мнению некоторых авторов, приводит в заблуждение, так как из-под действия ст. 37 УК РФ выводятся сильнодействующие и ядовитые вещества, устройства и вещества, оборот которых запрещен или огра-

ничении законодательством РФ. Однако при необходимой обороне лицо имеет право использовать любые средства, лишь бы они соответствовали характеру и степени общественно опасного посягательства. Применение данных средств не исключает возможность привлечения обороняющегося за незаконный оборот запрещенных законом средств.

Сделанная в Постановлении Пленума Верховного суда оговорка не является случайной. Это необходимо для того, чтобы позиция Верховного Суда РФ не шла в разрез с действующим в настоящее время уголовным законодательством.

В литературе принято автономно действующие защитные устройства делить на пугающие и причиняющие вред здоровью. К первой группе относятся, например, дымовые шашки, сигнальные огни, ко второй группе – капканы, взрывные устройства и многое другое. Пределам необходимо обороны полностью соответствует использование пугающих средств. В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ в случае, если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает, это последствие признается невиновным причинением вреда.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 17 июня 1996. - № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление от 27 сентября 2012 года № 19 // Российская газета. – ноябрь 2012. - № 11.
3. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2013. - № 1. – С. 12-16
4. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г. Есаков // Уголовное право. – 2013. - № 1. – С. 17-23
5. Решетникова Г.А., Зваругин В.Е. Условия правомерности охраны отношений собственности при применении не запрещенных законом средств или приспособлений / Г.А. Решетникова, В.Е. Зваругин // Вестник Удмуртского университета. – 2013. - № 4. – С. 176-179.

А.А. ЖИНКИН

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет*

A.A. ZHINKIN

*Ph.D., Associate Professor of Criminal Law and Criminology department
Kuban state university*

Л.Ю. СОПИНА

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

L. Yu. SOPINA

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

УМЫШЛЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INTENTIONAL CRIME IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация. В настоящей статье исследуется важнейший как для теории уголовного права, так и для практики применения Уголовного кодекса вопрос о вине как составляющей субъективной стороны состава преступления. Рассмотрены вопросы о видах умысла, а также об интеллектуальном и волевом моменте вины.

Ключевые слова: вина, прямой умысел, косвенный умысел, субъективная сторона состава преступления, интеллектуальный момент вины, волевой момент вины.

Annotation. In this paper we study the most important for the theory of criminal law, and for the practical application of the Criminal Code, the question of fault as a subjective component of the part of the offense. The questions about the kinds of intention, as well as intellectual and volitional moment of guilt.

Key words: fault, direct intent, indirect intent, the subjective side of the offense, the intellectual point of fault, strong-willed moment of guilt.

В науке существует учение об умысле, как и теория вины в целом. Эти учения занесены к числу самых распространенных вопросов, которые, в свою очередь, вызывают наивысший интерес. Во многом это обусловлено, прежде всего, тем, что вина – характеристика субъективной стороны состава преступления. Она связано с психикой, которая недоступна для непосредственного познания. Кроме того, следует отметить, что вопросы умышленной вины связаны с оценкой поведения человека в обществе и в этом плане предполагают наличие не только юридической и психологической, но также философской, этической и социальной проблематики.

Именно обширный круг вопросов умысла определяет актуальность их исследования в различных аспектах и с применением данных разных наук.

Исходя из статистики совершенных преступлений, можно сделать вывод, что большинство совершаемых преступлений являются именно умышленными.

Важность изучения умысла определяется прежде всего тем, что в настоящее время в юридической науке существует достаточно широкий спектр работ, посвященных вопросам вины. В отечественной теории уголовного права этой области научных исследований всегда уделялось существенное внимание. На данный момент в литературе Российской Федерации высказано множество точек зрения по самым разным аспектам вины и умысла. Специфика взглядов ученых на частные вопросы во многом предопределяется различным пониманием более общих проблем.

Итак, что же такое умысел по российскому законодательству? Для того чтобы дать точное определение умысла по УК РФ, необходимо дать понятие вины, формой которого она является. Но само понятие вины, еще раз подчеркнем, входит в определение субъективной стороны преступления.

Под субъективной стороной преступления понимают психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Субъективная сторона, в свою очередь, образует психологическое содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель. Эти признаки между собой взаимозависимы, однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другого в качестве составной части. Вина является обязательным признаком любого преступления. Но она не даёт ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые, в отличие от вины, являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Особое место в субъективной стороне преступления занимают эмоции, то есть переживания лица в связи с совершаемым преступлением. Однако, эмоции, выражающие отношение к уже совершённом преступлению (удовлетворение или раскаяние и т. д.), не являются элементом психической деятельности, имеющей место в момент совершения преступления, и поэтому не могут служить признаком субъективной стороны. Но эмоции, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения, тесно связаны с мотивами и могут входить в субъективную сторону преступления в некоторых случаях, предусмотренных законом. Так, например, в статье 107 Уголовного Кодекса РФ говорится:

«1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно

длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, - наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Наука уголовного права, в свою очередь, исходит из того, что человек несёт полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их, обладая полной свободой воли, понимаемой как способность принимать решения со знанием дела. Эта способность включает отражательно-познавательный и преобразовательно-волевой элементы, которые воплощены в уголовной категории вменяемости, являющейся предпосылкой вины, ибо виновным может признаваться только вменяемое лицо, т.е. способное отдавать отчёт своим действиям и руководить ими.

Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют её содержание. Под волей в юридической науке понимается, непосредственный внутренний акт решимости. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми (моментами): интеллектуальным и волевым. По конкретному содержанию и соотношению указанных моментов отличают друг от друга как умышленные, так и неосторожные преступления, как таковые, так и определяемые в уголовном законе их разновидности. Эти особенности содержания и соотношения интеллектуального и волевого моментов и образуют формы вины - умысел и неосторожность. Свое отражение они имеют и в УК РФ, в ч. 1 ст. 24, где говорится:

«1. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности».

В свою очередь, умысел подразделяется на прямой и косвенный, об этом свидетельствует статья 25 УК РФ, где говорится:

«1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

А неосторожность предусматривает легкомыслие и небрежность, описанные в статье 26 УК РФ:

«1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Под умыслом понимается наиболее распространенная в законе и на практике форма вины. Признать лицо виновным - значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Из каждых десяти преступлений около девяти совершается умышленно. В ст. 25 УК впервые законодательно закреплено деление умысла на прямой и косвенный. Правильное установление вида умысла имеет разноплановое юридическое значение.

Поэтому Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 1992 года «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» подчеркнул, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления.

Кроме основных двух видов умысла, указанных в законе, в теории уголовного права выделяются и иные виды (подвиды) умысла, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании и судебном рассмотрении дел. По условиям формирования различают заранее обдуманный, внезапно возникающий и аффектированный умысел, а в зависимости от предвидения субъектом последствий своих действий – определённый и неопределённый умысел.

Литература:

1. Постановление Пленума ВС РФ //от 22 декабря 1992 года
2. Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Уголовное право СПб: ГУАП, 2006. — 107 с.
3. Дагель П. С., Михеев Р. И. «Теоретические основы становления вины», Владивосток 1975 г
4. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России, М., Юристъ, 1996 г
5. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы, М.,1972.
6. Иванов Н. Умысел в уголовном праве России, Российская юстиция № 12, 1995.
7. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: 2008. — 720 с.

8. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2010. — 416 с.
9. Рарог А. И. «Вина в советском уголовном праве»,
10. Таганцев Н.С. Русское Уголовное право. М., Наука. 1994.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации, 24 мая 1996 года
12. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

Т.Ю. ЖИНКИНА

*преподаватель кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

T.Yu. ZHINKINA

*Lecturer, Department of general theoretical and state-legal disciplines,
Kuban Social and Economic Institute*

Г.Д. СОЛОХА

*студент юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

G.D. SOLOKHA

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

МЕЖДУНАРОДНАЯ И РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL POLICY

Аннотация. В настоящей статье исследуется всегда актуальный вопрос об уголовной политике России. Рассмотрены теоретические основы этого понятия, основные принципы, направления и формы реализации уголовно-правовой политики России на внутригосударственном и международном уровнях. По мнению авторов, политика государства в сфере противодействия преступности должна формироваться во взаимодействии с другими государствами, но, прежде всего, с учетом национальных интересов.

Ключевые слова: уголовная политика, государственная политика противодействия преступности, международное сотрудничество в борьбе с преступностью, принципы уголовной политики, направления уголовной политики.

Annotation. This article explores timeless question of the criminal policy of Russia. The theoretical foundations of this concept, the basic principles, directions and forms of implementation of penal policy of Russia in the domestic and international levels were analyzed. According to the authors, the state policy in the sphere of combating crime should be formed in cooperation with other countries, but above all, taking into account the national interests.

Key words: criminal policy, state policy of combating crime, international cooperation in the fight against crime, the principles of criminal policy, criminal policy directions.

О необходимости развития теоретических основ уголовной политики в России ученые стали задумываться еще в конце XIX – начале XX вв. Так, еще в 1895 г. Франц фон Лист, выделяя уголовную политику в самостоятельную ветвь науки уголовного права, определил ее как «систематическую совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, - оснований, сообразуясь с которыми государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [8]. Круг исследователей уголовной политики достаточно велик: это В.А. Номоконов, Б.Т. Разгильдиев, П.Н. Панченко, Е.В. Львович, М.Ю. Воронин, А.И. Бойко, Л.А. Лопашенко, Н.А. Беляев, А.И. Коробеев, М.П. Чубинский, Г.Ю. Лесников, Э.Ф. Побегайло, А.Л. Рипецкая, Н.И. Загородников и др. Прежде всего, в науке исследуются вопросы, касающиеся концепции уголовной политики, ее понятия, содержания, направления, приоритетов и форм реализации. Несмотря на многообразие определений уголовной (как синоним также используется «уголовно-правовой») политики, общепризнано, что уголовная политика формирует и формулирует стратегию (отвечая на вопрос «что делать?») и тактику (отвечая на вопрос «как делать») уголовно-правовой борьбы с преступностью путем той деятельности, которая определяет ее содержание. Следует особо подчеркнуть, что уголовно-правовая политика – более узкое понятие, чем политика государства в сфере противодействия (некоторые ученые принципиально отграничивают понятие «противодействие преступности», считая его более корректным и широким, от понятия «борьба с преступностью») преступности. Государственная политика противодействия преступности объединяет в себе не только правовые, но и социальные, экономические и иные меры, направленные на пресечение, реагирование и предупреждение преступности, ее сокращение, в том числе сокращение наиболее опасных ее проявлений, преодоление ее негативных тенденций, повышение эффективности деятельности законодательных и других нормативных актов [9].

Уголовная политика связана с реализацией, прежде всего специальных мер предупреждения преступлений, которые реализуются главным образом органами внутренних дел, а также другими правоохранительными органами. Соответствующая деятельность проводится в строго определенных пределах и с соблюдением требований и условий, установленных законодательством, но на основе уголовного закона. Уголовная политика в борьбе с преступностью реализуется комплексно, с использованием возможностей каждого из названных направлений. Таким образом, реализация уголовной политики непосредственно связана с административным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным правом, криминологией, крими-

налистикой, оперативно-розыскной и другой деятельностью правоохранительных органов, имеющей отношение к противодействию преступности.

В настоящее время преступность является одной из важнейших проблем мирового масштаба, так как криминогенная опасность приобретает международный и транснациональный характер, наблюдается возрастание ее консолидации.

В этой ситуации для преодоления растущих угроз безопасности личности, государства и здоровью национальных экономик особенно важным является эффективное использование существующих возможностей международно-правового сотрудничества. Оно должно рассматриваться как самостоятельный вид деятельности, включающий совместную работу в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и иных сферах. Анализ практики международного правового сотрудничества показывает, что такое взаимодействие должно вести к прогрессу, иметь целью поддержание и развитие дружественных отношений, обеспечивать всеобщий мир и безопасность и в этом смысле является обязательным для всех государств.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важной сферой международных отношений, которое обеспечивает международно-правовой и внутригосударственный правопорядок, способствует усилению международной и национальной безопасности. Оно представляет собой специфическую деятельность государств и других субъектов международных отношений в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. При этом объем, основные направления и формы сотрудничества определяются содержанием и особенностями международной и внутригосударственной преступности, а также политикой различных государств в сфере борьбы с преступностью, развитостью правовой системы этих государств, степенью их включенности в международные отношения.

Поскольку международное взаимодействие в рассматриваемой среде осуществляется в основном государствами в лице соответствующих органов государственной власти, можно обоснованно говорить о нем, как о направлении государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Это также подтверждается тем, что данная деятельность осуществляется на основе действующих норм международного права и национального законодательства заинтересованных государств. Также к данной сфере относится деятельность международных организаций по изучению проблем преступности и ее предупреждения, борьбы с криминалом, обращения с правонарушителями, как на мировом, так и на региональном уровнях.

Существует органическое единство и взаимосвязь национального уголовного законодательства и международных норм права в сфере борьбы с преступностью, которое базируется на общепризнанных принципах. Например, в РФ принцип законности означает, что положения уголовной политики

должны соответствовать не только Конституции Российской Федерации [11], российскому законодательству, но и международно-правовым обязательствам России. В то же время международная солидарность как принцип уголовной политики предполагает взаимную заинтересованность и взаимопомощь государств в совместной борьбе с преступностью, особенно с наиболее опасными видами транснациональной организованной преступности.

Приведенные положения затрагивают вопросы о принципах международного правового сотрудничества, их взаимодействии друг с другом и с принципами уголовной политики государств. С одной стороны, такое сотрудничество должно строиться на основе принципов внутригосударственной политики в сфере борьбы с преступностью, о чем говорилось ранее. С другой стороны, оно должно осуществляться на основе общепризнанных принципов международного права, что в свою очередь не может не оказывать влияния на формирование и реализацию уголовной политики. Причем второй аспект имеет в настоящее время более важное, приоритетное значение, поскольку преобладающей в соотношении норм международного и внутригосударственного права укрепились позиция, в соответствии с которой нормы международного права имеют приоритет по сравнению с нормами внутреннего законодательства.

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с преступностью является частью более масштабного сотрудничества государств в разрешении глобальных социальных проблем, к которым, несомненно, относится проблема преступности в целом.

В современной России направления уголовной политики определяются в Конституции Российской Федерации, в федеральных конституционных и иных законах, актах палат Федерального Собрания, в ежегодных посланиях Федеральному Собранию и указах Президента Российской Федерации, в постановлениях Правительства РФ по вопросам борьбы с организованной и иной преступностью и коррупцией, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по итогам обобщения судебной практики по отдельным категориям уголовных дел, а также в решениях Конституционного Суда РФ по конкретным делам.

В последние годы значение уголовной политики в России резко возросло, так как обострилась проблема борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также с коррупцией должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления различного уровня и компетенции. Уголовное право совместно с другими науками криминального цикла должно содействовать усилению борьбы с этими негативными явлениями, их предупреждению. Обеспечение законности и правопорядка является необходимым условием повышения эффективности рыночной экономики страны и благосостояния народа, построения в России демократического правового социального федеративного государства.

Также особую значимость имеет обеспечение неотвратимости привлечения к уголовной ответственности и применения справедливого наказания в каждом случае совершения лицом преступления.

Необходимым в борьбе с преступностью и иными правонарушениями является наличие особого внимания к предупреждению правонарушений и иных антиобщественных явлений, устранению причин и условий, их порождающих, осуществлению мер и мероприятий социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. При этом необходимо сделать акцент на повышении материального благополучия людей, росте их культурного уровня и сознательности, повышении нравственного и духовного потенциала общества и народа [10]. Это будет наиболее целесообразно, а также будет являться следствием применения концепции гуманизации уголовного закона.

Следует также принимать меры, которые позволят исключить нестабильность в развитии карательного аспекта уголовной политики, поскольку ранее периоды ужесточения карательной практики сменялись либерализацией, ослаблением репрессивной функции и даже подменой общепринятых способов государственно-правового принуждения мерами общественно-воспитательного воздействия. Такие колебания едва ли были проявлением осмысленной и последовательной политики государства в данной сфере. Скорее, это подтверждало отсутствие взвешенной научно обоснованной концепции воздействия государственных органов и общественности на негативные процессы.

Должны быть осмыслены такие направления уголовной политики, как частичное замещение органов уголовной юстиции иными юридическими органами, не относящимися к данной категории. Безусловно, эта работа в основном нацелена на перспективу и связана с реформированием уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства. В частности, заслуживает внимания разработка подходов и внедрение так называемых примирительных и компенсационных средств деятельности уголовной юстиции, развитие деятельности мировых судей, третейских судов по экономическим правонарушениям и других направлений «щадящего» правосудия.

Также необходимо усилить взаимодействие с другими государствами в сфере международной уголовной политики. Присоединение РФ к международным договорам, участие в форумах и других международных мероприятиях, относящихся к сфере противодействия преступности, должны повысить эффективность реализации как внутренней, так и внешней уголовной политики России. Вместе с тем, учитывая непростую внешнеполитическую ситуацию, наша страна выходит на новый уровень взаимодействия с иностранными партнерами, при котором отстаивание прежде всего наших национальных интересов – первостепенная задача государства.

Литература:

1. Зубарева О.В. Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. 2011.
2. Топильская Е.В. Организованная преступность. СПб., 1999.
3. Уголовный кодекс РФ (в ред. ФЗ от 05.05.2014 № 130-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996
4. Наумов А.В. Проблемы совершенствования уголовного кодекса РФ // Государство и право. 1999. № 10.
5. Сборник международных соглашений МВД России. - М., 1996.
6. Кудрявцев В.Н. Эффективность закона, как средства осуществления уголовной политики. // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.
7. Кауфман М. Уголовное право и уголовный закон (вопросы теории) // Уголовное право. 2001. № 4.
8. Лопашенко Л.А. Уголовная политика. М., 2009.
9. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Библиотека криминолога. М., 2004.
10. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004.
11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
12. Конное А.И. Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в РФ // Организованная преступность. М., 1996.

М.В. КУЛИШ

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского
и гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический институт*

M.V. KULISH

*Ph.D., assistant professor of
the Department of civil and civil procedural law,
Kuban Social and Economic Institute*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БАНДИТИЗМУ

CRIMINAL POLICY IN THE AREA OF BANDITRY

Аннотация. Статья посвящена проблемам борьбы с бандитизмом. Рассмотрены способы борьбы с бандитизмом и меры профилактики бандитизмом. Проведен анализ нормативно-правовой базы борьбы с бандитизмом.

Ключевые слова: Уголовная политика, бандитизм, борьба с бандитизмом.

Annotation. The article is devoted to the problems of struggle against gangsterism. The methods of struggle against gangsterism and gang prevention. The analysis of the legal framework to combat banditry.

Keywords: Criminal policy, banditry, the fight against banditry.

В последнее время в общей структуре преступности значительно возросла организованная преступность, одной из разновидностей которой является бандитизм. Он сопряжен с вооруженными нападениями на организации и граждан. Последние особенно уязвимы, так как под угрозу ставится не только их собственность, но и жизнь. 78% случаев бандитских нападений заканчивались убийством потерпевших.

Активизация борьбы с бандитизмом началась после принятого 14 июня 1994г. Указа Президента Российской Федерации «О необходимых мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».

С 1 января 1997г. в действие введен новый уголовный кодекс, в котором новая конструкция ответственности за бандитизм предусматривает в ч. 1 ст. 209 УК ответственность за организацию и руководство бандой, в ч. 2 ст. 209 УК – за участие в банде и в совершаемых ею нападениях. Часть 3 ст. 209 УК является квалификационным составом по отношению к двум первым и устанавливает ответственность за действия, перечисленные в частях 1 и 2 ст. 209 УК, совершенные с использованием служебного положения.

В истории Уголовного законодательства бандитизм рассматривался как преступление государственное, т.е. одно из особо опасных преступлений, посягающих на основы государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка.

Глубокое изучение проблем организованности бандитизма позволили выявить и закрепить в науке Уголовного права такие существенные признаки бандитизма как устойчивость, законспирированный характер этого вида деятельности, вовлечение в нее значительного числа лиц, в том числе использующих свое служебное положение, облегчающее совершение преступлений, тщательное планирование, наличие круга лиц, укрывающих банду и похищенное. Бандитизм претерпел значительную эволюцию в своем развитии, постепенно переродившись из контрреволюционного преступления, посягающего на основы государственного устройства, советскую власть в тяжкое, корыстно-насильственное преступление.

Однако санкции различных частей ст. 209 УК недостаточно продуманы и не позволяют в полной мере осуществить поставленные перед ней задачи: достаточно справедливо оценить действия различных участников банды посредством назначения им наказания. Поскольку организация банды и руководство ей, участие в ней и в совершаемых ею нападениях предусмотрены в разных частях ст. 209 УК и представляют собой, таким образом, самостоятельные преступные деяния, действия руководителя и организатора банды, участвовавших в совер-

шаемых ею нападениях, следует квалифицировать по ч.2 и ч.3 ст. 209 УК. Суд при назначении наказания за такие действия, руководствуясь правилами назначения наказания при совокупности преступлений, изложенными в ч.3 ст. 69 УК может применить принцип полного сложения наказаний. Если исходить из того, что суд будет складывать максимально возможные сроки наказания в виде лишения свободы, которые можно назначить в подобном случае, то окончательное наказание будет равняться 25 годам лишения свободы. Лицо же, руководившее бандой и участвовавшее в нападениях, используя при этом свое служебное положение, будет нести ответственность только по ч.3 ст. 209 УК, и назначенное ему наказание не сможет превысить 20 лет лишения свободы. Более тяжкие деяния будут наказываться мягче, чем менее тяжкие.

Общественная безопасность предполагает введение определенной системы норм и создание необходимых условий, обеспечивающих спокойное и беспрепятственное функционирование государственных и общественных учреждений и организаций, а также спокойствие граждан.

Общественный порядок заключается в соблюдении каждым гражданином норм права или морали. Общественный порядок и общественная безопасность не только обеспечивают спокойствие общественной жизни, но и обеспечивают правильное поведение людей в обществе.

Рассматривая эволюцию взглядов на уголовную политику в настоящее время она должна включать элементы общегосударственной политики в сфере борьбы с преступностью, принципиальные позиции субъектов гражданского общества по проблемам правопорядка, законности и безопасности, а также нормы закона и практику его применения, специальные меры по профилактике преступности, борьбе с ней и ресоциализации преступников.

Уголовная политика - это система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях - национальной безопасности. Уголовная политика предопределяется национальными и международными условиями борьбы с преступностью и терроризмом; выражается в создании и осуществлении единой и разносторонней системы государственных директивных (политических) указаний, норм уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, норм ряда иных социальных предписаний; опирается на принципиальные основы предупреждения преступности, борьбы с ней на национальном и международном уровнях и обращения с правонарушителями.

Задача профилактической деятельности — не полное искоренение преступности, а эффективное снижение ее количественных и качественных показателей, уменьшение ее воздействия на общество и государство, повышение уров-

ня личной безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов. В достижении этих целей профилактической деятельности следователю, как представителю государственной власти, принадлежит заметная роль.

Российская действительность изобрела новый способ борьбы с организованной и профессиональной преступностью - компромисс с ними, что характерно для общества с тотальной криминальной зараженностью.

Система тоталитарных и авторитарных государств, не обращая внимания на соблюдение конституционных прав и свобод своих граждан, успешно применяла методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счет сужения этих прав и свобод, демократизма общества.

Очевидно, что тоталитаризм как разновидность политического режима в условиях быстроразвивающейся человеческой цивилизации себя исторически исчерпал. Однако многие виды правового принуждения специально предназначенные для борьбы с преступностью могут быть заимствованы и в демократических государствах.

Всю систему мер борьбы с организованной преступностью можно разделить на две большие группы: меры общесоциальные и специальные. Причем, если в борьбе с преступностью в целом общесоциальные меры играют ведущую роль, то в борьбе с организованной преступностью обе группы мер являются паритетным.

Общесоциальные меры должны быть направлены на сужение, локализацию, ликвидацию или нейтрализацию детерминант организованной преступности в обществе. Эти меры должны прежде всего решить две группы задач, а именно:

- сузить социальную базу развития организованной преступности;
- сузить экономическую базу организованной преступности.

Весь арсенал специальных средств борьбы с организованной преступностью можно разделить на:

- меры уголовной политики;
- меры безопасности;
- меры криминологической политики;
- оперативно-розыскные меры.

Между оперативными аппаратами МВД РФ существует определенная специализация в сфере борьбы с организованной преступностью.

Подразделения по борьбе с организованной преступностью должны выявлять и пресекать деятельность организованных групп и преступных сообществ, имеющих межрегиональные и международные связи, устанавливать наличие у них коррумпированных связей, бороться с квалифицированным вымогательством.

Подразделения уголовного розыска ориентированы на раскрытие конкретных тяжких преступлений, совершаемых этими группами против личности,

собственности, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ.

Подразделения по экономическим преступлениям сосредотачивают усилия на борьбе с преступностью в сфере экономической деятельности и коррупцией.

Подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков активизируют свою борьбу с наркобизнесом.

Борьба с бандитизмом представляет собой органическое единство трех направлений:

- общей организации борьбы;
- предупреждения бандитизма;
- правоохранительной деятельности.

Общая организация борьбы с бандитизмом включает:

- информационно-аналитическая деятельность по регистрации проявлений бандитизма, изучению этих проявлений, их причинности и детерминации, результатов борьбы с бандитизмом на предшествующих этапах и оценке соответствующих данных;

- определение стратегии борьбы с бандитизмом;

На основе оценок криминологической ситуации (т.е. преступности, ее причинности, детерминации, состояния борьбы с ней), прогноза и рекомендаций специалистов по дальнейшей борьбе с бандитизмом государство, как основной субъект организации этой борьбы, определяет ее стратегию.

- программирование борьбы с бандитизмом;

Встречается долгосрочное программирование, максимально отражающее стратегию борьбы с бандитизмом, среднесрочное (как правило, на 2 года) и краткосрочное (на квартал, полугодие).

- законотворчество в сфере борьбы с бандитизмом;

Если действующий закон не обеспечивает борьбу с новыми характеристиками криминальной и криминогенной ситуации в стране, требуется серьезная и целенаправленная работа по изменению, дополнению законов или созданию принципиально новых нормативных актов.

- реализация программ борьбы с бандитизмом, их корректировка и координация деятельности по борьбе с бандитизмом;

Включает управленческую деятельность, контроль, подбор кадров, их подготовку, оптимальную расстановку, организацию повышения их квалификации, их переподготовку с учетом новых криминологических и более широких социальных реалий, разработку новой техники, ресурсное обеспечение борьбы с бандитизмом, анализ эффективности принимаемых и корректировку программ.

- организация и развитие научных исследований борьбы с бандитизмом;
- правоохранительная деятельность;

Применительно к бандитизму она включает применение предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, и мер по восстановлению

нарушенных преступлениями прав и законных интересов жертв этих преступлений, возмещению причиненного вреда.

С организованной преступностью в нашей стране борются очень и очень многие: Министерство внутренних дел, Служба безопасности, прокуратура, Координационный комитет при Президенте, местные органы власти. Все отчитываются перед вышестоящим начальством о проделанной работе. Тем не менее, организованная преступность процветает. Столица — тому наглядное подтверждение.

В январе-марте МВД провело три специальных операции — «Невод», «Заслон» и «Мигрант». По утверждению руководства МВД, усилия милиции благотворно повлияли на состояние криминогенной ситуации. Приостановлена деятельность 252 организованных преступных формирований, в состав которых входил 1071 человек. Установлено, что эти формирования совершили 1541 преступление. Только за три квартала сего года у членов организованных преступных групп изъято 52 единицы огнестрельного оружия, 80 гранат и взрывных устройств, свыше 13 тысяч патронов, 47 автомобилей, 300 килограммов наркотиков.

Однако группировки, специализирующиеся на чистом криминале, отходят на второй план. Получила широкое распространение организованная преступность в сферах экономики, финансов, банков, приватизации, энергетики.

Уже давно не является секретом, что ряд коммерческих структур работают под «крышей» организованных преступных формирований, создавая последним экономическую базу их существования. Нередко и сами преступные формирования создают фирмы и предприятия, чтобы отмыть «нетрудовые» доходы.

Что делает милиция с такими фирмами? Устраивает им тотальные проверки, душит экономически.

Возросла дерзость совершаемых организованными группировками преступлений. Это способствует и активизации бандитизма. Если в 1993 году за совершение бандитизма в России было осуждено всего лишь 15 человек, то в 1994 году число осужденных по ст. 77 УК РСФСР возросло до 66, а в 1995 году — до 86 человек. В первом полугодии 1996 года было осуждено 30 человек. С каждым годом их число только растет.

Отметим, что суды разделяют позицию квалификации бандитизма по совокупности с другими тяжкими преступлениями и в случаях.

Из года в год правоохранные органы все больше и все успешнее (как они нам говорят) борются с организованной преступностью, изымают кучу оружия, арестовывают бандитов, раскрывают преступления. В то же время организованная преступность чувствует себя очень вольготно, преступлений совершает все больше, вылазки их все успешнее; оружия, денег — пруд пруди.

Следуя за изменениями структуры преступности, уголовное законодательство должно оперативно реагировать на возникновение новых методов, приемов и форм ее деятельности. Наиболее важными изменениями в структуре кримина-

ла является стремительное приобретение ею организованных форм. Индивидуальная преступность давно уже уступила место групповой, а групповая, в свою очередь, быстро превращается в организованную.

Управление по борьбе с организованной преступностью действительно не всегда справляется с поставленными задачами. Тем не менее, противостоять столичному преступному миру гораздо сложнее, чем в каком-нибудь другом регионе. Хотя бы потому, что в Москве размещается множество всевозможных министерств, ведомств, комитетов, комиссий, союзов и так далее. У многих фирмачей есть знакомые чиновники, у многих чиновников — еще чиновники. И поэтому эффективно бороться с организованной преступностью в условиях полного финансового, психологического, морального и профессионального банкротства правоохранительной системы в ситуации, когда есть много чиновников и есть много просьб от них, наверное, просто невозможно.

Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что следственным органам и судам следует принимать надлежащие меры к тому, чтобы все лица, виновные в организации и участии в бандах, были привлечены к ответственности именно по этой статье, предусматривающей строгое наказание.

По мнению многих людей, организованная преступность нужна и государству, и политикам. Ибо государство и политики давно с ней срослись. Организованная преступность давно купила чиновников из высоких кабинетов, ответственных сотрудников правоохранительных органов, депутатов. Бандиты купили ключевые посты, им почти ничего не стоит провести своего человека на руководящий пост. Мало того, иногда чиновники и «правоохранители» сами и руководят преступными группировками!

В то же время эта самая «преступность» хочет, чтобы государство с ней боролось. Парадокс? Конечно. Тем не менее, все очень легко объясняется. Например, государство объявляет о наступлении на наркодельцов. Производится парочка громких арестов. Цены на наркосырье взлетают мгновенно. Доходы, соответственно, тоже. Плюс ко всему — устраняются неугодные конкуренты. Тем не менее, основные «тузы» продолжают заниматься своим бизнесом, занимают освободившиеся территории, расширяют свой рынок. Государство в это время отчитывается перед населением об успехах.

Иногда кажется, что борьба с организованной преступностью, когда о ней говорят как о явлении, напоминает какую-то нехорошую политическую возню.

Приведенный перечень признаков обще-уголовной корыстной преступности против государства достаточно внушителен и убедительно подтверждает, насколько велика общественная опасность этой категории преступности. Понятно, что изучение указанной преступности, конкретных преступлений, разработка мер по предупреждению обще-уголовной корыстной преступности против государственного управления в сфере общественной безопасности и гражданского порядка является для уголовного права важнейшим делом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Уголовный кодекс РФ;
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

*К.ю.н, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт*

V.P. LEGOSTAEV

*Ph.D., associate professor, professor of criminal law and criminal enforcement law,
Kuban Social and Economic Institute*

Я.В. БАЦУН

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

Ya. V. BATSUN

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВИДЫ

OBJECT OF CRIME AND ITS TYPES

Аннотация. В настоящей статье исследуется важнейший как для теории уголовного права, так и для практики применения Уголовного кодекса вопрос об объекте преступления. Приведены признанные в науке уголовного права классификации объекта преступления по вертикали и горизонтали. Уяснение понятия и значения категории «объект преступления» необходимо при квалификации преступлений и разграничении преступлений как друг от друга, так и от других правонарушений и аморальных поступков.

Ключевые слова: объект преступления, классификация объектов преступления, общий объект, родовый объект, видовой объект, непосредственный объект, многообъектные преступления.

Annotation. In this article we study the most important for the theory of criminal law, and for the practical application of the Criminal Code, the question of the object of the crime. Shown forth in the science of criminal law classification object crime vertically and horizontally. The clarification of concepts and values of the category «object of the crime» is necessary for qualification of crimes and offenses delimitation from each other and from other delicts and immoral acts.

Key words: object of the crime, the crime classification of objects, common object, a generic object, object types, the direct object, many-crime.

Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения (блага, интересы), которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения преступления.

Объектами преступлений признаются наиболее значимые социальные ценности.

Согласно ст. 2 УК РФ объектами уголовно-правовой защиты признаются права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая природная среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества [2]. Этот перечень объектов, первое место в котором занимают права и свободы личности, конкретизируется в нормах Особенной части УК РФ (в названиях разделов, глав, статей).

Система и приоритетность правоохраняемых ценностей не остаются неизменными и зависят от уровня социально-экономического развития общества, политической ситуации в стране, позиции законодателя и других обстоятельств. Так, прежнее отечественное уголовное законодательство считало приоритетной защиту государственных интересов, личности; ее правам и свободам отводилось второстепенное место.

Общественные отношения, как и их совокупность представляются более приемлемыми, поскольку могут быть максимально конкретизированы.

Предположим, что лицу был причинен физический вред, что «выбило его из колеи жизни» на определенное время, в течение которого у лица образовалось уменьшение родственных связей, возникли медицинские и лечебные связи, нарушены производственные и рабочие связи, произошла утрата заработной платы в течение определенного срока времени и т.д., иными словами, мы можем достаточно четко и ясно вычленить общественные отношения, их совокупность и значимость.

Вышеизложенное позволяет остановиться на господствующем в российском уголовном праве понимании объекта вреда, как общественного отношения или совокупности таковых. «Объект преступления – это то лицо, против которого совершается преступление, либо группа лиц, материальные или нематериальные ценности, которые будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [4].

Понятие объекта преступления связано с понятием общественной опасности как признаком преступления. Преступным признается только то, что причиняет или может причинить существенный вред охраняемым уголовным законом благам, т. е. представляет опасность для общества. Более того, объект влияет на характер и степень общественной опасности, поскольку значимость (ценность) объекта посягательства непосредственным образом влияет на содержание общественной опасности. Например, посягательство на отношения собственности менее опасно, чем посягательство на жизнь и здоровье человека. Значение объекта преступления для уголовного права состоит в том, что он, во-первых, является обязательным элементом состава преступле-

ния, поэтому, его отсутствие означает отсутствие состава преступления в целом.

Во-вторых, объект преступления учитывается законодателем при построении норм Особенной части УК РФ.

В-третьих, правильное установление объекта преступления позволяет отграничить преступление от иных правонарушений и аморальных поступков, поскольку некоторые объекты охраняются от посягательств только уголовным правом (мир и безопасность человечества, основы конституционного строя, общественная безопасность и т.д.).

В-четвертых, объект предопределяет правильную квалификацию деяний и разграничение внешне сходных преступлений. По объекту разграничиваются, например, диверсия и терроризм (ст. 281 и 205 УК).

В российском уголовном праве существует несколько классификаций объектов преступления.

В соответствии с одной из классификаций, различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Это классификация объектов по вертикали, которая находит свое отражение в структуре Уголовного Кодекса.

Общий объект преступления представляет собой совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений (благ, интересов), на которые посягает любое преступление. Общий объект назван в ст. 2 УК РФ – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Родовой объект, будучи частью общего объекта, представляет собой общественные отношения, на которые посягает группа однородных преступлений. Родовым объектом называют какую-либо сферу социально значимых ценностей. К родовым объектам преступлений относятся, например, личность, собственность, общественная безопасность, порядок управления, интересы правосудия и др. Значение родового объекта определяется тем, что именно он положен в основу рубрикации Особенной части УК по разделам и главам. Кроме того, родовой объект преступления имеет большое значение для квалификации преступлений и их разграничения.

Видовой объект, занимая промежуточное положение между родовым и непосредственными объектами, является подсистемой родового объекта, находясь с ним в соотношении «род – вид». Видовой объект представляет собой подгруппу сходных по содержанию общественных отношений, входящую в более широкую группу однородных отношений (благ, интересов). Так, если родовым объектом большой группы преступлений является личность (раздел VII Особенной части УК), то видовыми объектами следует считать жизнь и здоровье человека (глава 16), свободу, честь и достоинство личности (глава 17), половую неприкосновенность и половую свободу личности (глава 18) и т.

д. В некоторых случаях видовой объект не выделяется (например, в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества»).

Непосредственный объект – это часть родового объекта, те общественные отношения, на которые посягает отдельное преступление. Например, в преступлениях против личности непосредственными объектами могут выступать жизнь (при совершении различных видов убийства), здоровье (при причинении различной степени тяжести вреда здоровью), свобода (при похищении человека и незаконном лишении свободы), честь и достоинство (при оскорблении) и т.д. Непосредственный объект преступления имеет важное практическое значение для квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого.

Другой классификацией является классификация непосредственных объектов по горизонтали. В силу существования многообъектных преступлений выделяют основной и дополнительный объекты преступлений. При этом важно помнить, что такое разграничение проводится не по степени значимости того или иного правоохраняемого блага, а с учетом его связи с родовым объектом преступления. Двубъектным, например, является разбой (ст. 162 УК), поскольку одновременно посягает на отношения собственности и жизнь и здоровье человека. Первый объект следует считать основным, поскольку именно он предопределяет местоположение состава разбоя в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и в главе 21 «Преступления против собственности». Вторым названный объект – жизнь и здоровье человека – дополнительный. Сказанное не означает, что личность как объект посягательства менее ценна, чем отношения собственности. Но по воле законодателя разбой, по определению, корыстно-насильственное преступление.

Таким образом, глубочайшая конкретизация и четкая дифференциация общественных отношений, подвергающихся посягательствам, помогает определить объект преступления и его классификацию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Уголовный Кодекс РФ с изменениями на 1 октября 2015 г.
3. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. Рарога А.И. 3-е изд., с изм. и доп. - М.: 2009. — 496 с.
4. Уголовное право. Особенная часть. Отв. ред. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. 4-е изд., изм. и доп. - М.: 2008. — 1008 с.

Л.А. ПРОХОРОВ

*д.ю.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ,
заслуженный юрист РФ
профессор юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»*

L.A. PROKHOROV

*Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia,
Honored lawyer of Russia,
Professor of the Faculty of Law KubSU*

В.С. КРЫЖАНСТОВСКАЯ

*студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»*

V.S. KRYZHANSTOVSKAYA

Student of the Faculty of Law KubSU

РЕЙДЕРСКИЕ ЗАХВАТЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

RAIDER ATTACKS: CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT (PROBLEM STATEMENT)

Аннотация. Статья посвящена проблемам современному состоянию рейдерства в РФ, его причинам и уголовно-правовой квалификации

Ключевые слова: рейдерство, причины, квалификация преступления, объект посягательства, субъект посягательства, объективная сторона, субъективная сторона, совершенствование правового регулирования противодействия криминальному захвату.

Annotation. the article is devoted the current state of raiding in Russia, the reasons and to problems of criminal legal qualification of raiding

Key words: raid, causes, qualification of the crime, the object of attacks, the subject of abuse, the objective side, the subjective side, the improvement of legal regulation of counteraction to criminal seizure.

Переход к рыночным отношениям в Российской Федерации сопровождался масштабным перераспределением государственной собственности, приватизацией предприятий, заводов, предприятий и иных объектов, которая нередко носила криминальный характер, сопровождалась силовым захватом. По этой причине происходит изменение структуры преступности, переоценка общественной опасности тех или иных явлений, среди которых особо выделялись т. н. рейдерские захваты. Начало зарождения этого вида общественно опасных действий приходится на 1990-1995 годы, которые для российского общества были особо сложными в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, в стране сложилась опасная криминальная ситуация: криминологи отмечали рост организованной, экономической преступности, незаконного оборота оружия, наркотиков. Разработка и принятие УК РФ 1996 года проходили в условиях разгула «дикого рэкета», то есть вымогательства,

осуществляемого особо жестокими, циничными способами, с применением оружия.

Во-вторых, стремительными темпами проводилась массовая приватизация государственного и общественного имущества, получившая название «криминальной» приватизации. По сути, проходил передел собственности, когда фабрики, заводы, недра за бесценок продавались лицам, имевшим доступ к власти.

В настоящее время действия рейдеров распространились на отдельные группы предприятий, на предприятия, связанные технологической цепочкой либо крупный бизнес, на сеть предприятий, расположенных на территории нескольких государств. Квалификация рейдерского захвата, как захвата предприятия, становится частным примером, а наиболее общим, определяющим данное преступление, стал противоправный захват бизнеса.

Причины рейдерства лежат в структуре рыночных и административных отношений. Оно имеет свою историю, свой процесс трансформации. На первом этапе преступники использовали силовые способы захватов. Вооруженные боевики устранили или запугивали владельцев, а администрацию и работников выбрасывали с помощью силы. В дальнейшем вошли в практику все более изощренные способы, прежде всего использование недостатков законодательства, участие органов власти и управления, правоохранительных органов в захвате бизнеса и различные комбинации всех этих методов. Системные рейдеры наиболее опасны, поскольку находятся под покровительством коррумпированных представителей правоохранительных органов, местных и федеральных властей [2]. Практика смены руководства региональных органов исполнительной власти, назначение губернаторов способствуют вхождению в регион системных рейдеров под прикрытием «борьбы с местным криминалом» либо «привлечением инвестиций».

В условиях экономического кризиса, охватившего государство, проблема рейдерства приняла новые масштабы и формы, переоценка и падение определенных ценностей в обществе, слабость власти в центре и на местах, кадровая чехарда и неудачные реформы правоохранительной системы послужили причиной чрезвычайного роста данного вида преступлений. Практика показывает, что цели рейдеров меняются, и завладение недвижимостью не становится основной и конечной целью. Риск нападения рейдеров многократно увеличивается, если собственники и руководство предприятия допускают такие ошибки, как вывод прибыли с предприятия; минимизация налогов или их неуплата; игнорирование природоохранных и других норм законодательства.

Отмеченные черты позволили авторам, исследующим обстоятельства криминальных захватов объектов чужой собственности, оценивать рейдерство различно, в зависимости от конкретных форм поведения преступников:

1) неправомерные действия против компании или ее имущества с использованием заведомо подложных документов;

2) захват компании с использованием неправосудных решений (определений) судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

3) злоупотребления в уголовно-правовой сфере;

4) захват компании с применением силовых действий.

С учетом подобной оценки факты рейдерства на практике квалифицировали как разбойное нападение, вымогательство, корпоративный шантаж, экономический бандитизм.

Подобная ситуация связана с тем, что определение содержания общественной опасности «рейдерства», как специфического проявления противоправного посягательства на объекты права собственности в Российской Федерации, значительно затруднено. Это обусловлено тем, что в обществе нет однозначной оценки данного явления, однозначного понятия рейдерства. Тем не менее, по мнению А. Поповой, директора Департамента корпоративного управления Минэкономразвития России, «нужно ужесточить ответственность чиновников и судей, вовлеченных в действия рейдеров, поскольку использование административного ресурса, увы, в последнее время всё чаще становится козырной картой в «корпоративных войнах». Это составная часть системы мер по борьбе с коррупцией». И только в результате принятия радикальных правовых, организационно-управленческих решений «рейдерство изменит своё содержание и превратится в законную деятельность по скупке акций привлекательных, но недооцененных предприятий, пусть это и осуществляется вопреки воле их менеджеров [8].

Практически все случаи недружественных поглощений в России, отмечал Н. Смирнов, сопровождались нарушением норм как гражданского, административного, финансового, так и уголовного законодательства». При этом он приводил те решения, которые принимались по фактам криминальных недружественных захватов:

1) подделку учредительных и правоустанавливающих документов, заявлений со стороны акционеров и руководителя предприятия, причинивших последним ущерб, отчуждение принадлежащих им долей в уставном капитале без их ведома, на практике квалифицировали как мошенничество – ст. 159 УК РФ либо как подделка документов – ст. 327 УК РФ;

2) представление подложных протоколов, учредительных, иных документов при регистрации проспекта эмиссии акций - ст. 185 УК РФ;

3) массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ;

4) вооруженные действия по захвату предприятия квалифицировали как разбой [14].

Интересную информацию по подходу правоприменительной практики к оценке фактов рейдерства по Москве приводил А. Корсак. Так, за 2004 - 2006 годы в отношении рейдеров было возбуждено 47 уголовных дел по следую-

щим статьям: 159 - мошенничество, ст. 330 - самоуправство, ст. 213 – хулиганство, 165 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, 327 – подделка документов, 126 – похищение человека, 179 – принуждение к совершению или отказу от совершения сделки [4].

Например, Хамовнический суд г. Москвы рассмотрел уголовное дело о незаконном захвате столичного Научно-исследовательского института эластичных материалов (НИИЭМИ). По ч. 4 ст. 159 УК РФ привлечены к уголовной ответственности члены преступной группы, которые путем составления необходимых фиктивных документов, представленных в суд, сфальсифицировали доказательства по гражданским делам, в результате присвоили имущество, рыночная стоимость которого превышает один миллиард рублей [7].

Не со всеми приведенными выше решениями в части квалификации можно согласиться. Но авторы правы в том, что в характеристике общественной опасности криминального захвата (рейдерства) аккумулированы качественно отличающиеся друг от друга формы общественно опасного поведения: фальсификация документов; применение насильственных методов при криминальном захвате; шантаж руководителей предприятий; подкуп должностных лиц; инсценировка фиктивного банкротства; легализация денежных средств [15].

Таким образом, характеристика общественной опасности «рейдерства», то есть криминального захвата объектов чужой собственности, определяется не только значительной распространенностью фактов захвата и тяжестью причиненного при этом ущерба законным собственникам. По вполне обоснованному мнению заместителя председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству А. Харитонова, «рейдерство в сочетании с коррупционными проявлениями наносит вред государственным интересам, охраняемым законом правам граждан, подрывает основы частной собственности и предпринимательства. По мнению С. Степашина. Е. Примакова и А. Шохина, «захват бизнеса чиновниками – самая разрушительная схема коррупции». Способствует рейдерству, даже провоцирует его, по мнению А. В. Желноровича, нечеткость, противоречивость, фрагментарность нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения собственности, функционирование хозяйственных (особенно акционерных) обществ, обращение ценных бумаг [3].

Проведенный анализ различных аспектов характеристики криминальных захватов (рейдерства) и отдельных причин, им способствующих, свидетельствует о серьезных пробелах в сфере правового регулирования рассматриваемой сферы экономики. При этом можно сделать вывод, что совершенствование правового регулирования противодействия криминальному захвату предполагает два направления. *Первое направление* связано с модификацией корпоративного законодательства. Становление новых экономических отно-

шений в России, естественно, сопровождалось формированием российского корпоративного права, «возраст» которого не превышает 16-лет, в то время как в зарубежных странах оно существует не одно столетие [11]. Поэтому перед законодательным органом, отмечает В. Плескачевский, стоит задача «по разработке пакета законопроектов, препятствующего захватам предприятий и корпоративному шантажу» [6].

Однако нас более интересует уголовно-правовой аспект регулирования отношений в сфере противодействия рейдерству, т. е. *второе направление* правового реагирования, связанное с необходимостью внесения корректив в уголовное законодательство. Вполне естественно, что в печати эта проблема и ранее также не осталась без внимания. Например, И. Михайлов отмечал, что Уголовный кодекс РФ «не предусматривает наказание за рейдерство, хотя вопрос этот периодически поднимается, причем на довольно высоком уровне. С подобной инициативой выступили Федеральная служба по финансовым рынкам и Торгово-промышленная палата. В ФСФР даже начали работу над соответствующими поправками в УК РФ, которые предполагалось затем внести на рассмотрение Госдумы. Пока же охотники за чужой собственностью чувствуют себя в нашей стране как волки в заповеднике, где много дичи и нет охотников» [5].

Согласно позиции представителей правоохранительных органов, в России данная сфера деятельности характеризуется высоким уровнем криминализации. Например, рейдерами из «тамбовского» преступного сообщества только в течение одного года в Санкт-Петербурге были захвачены 13 предприятий, которые оценивались как минимум в 5 миллиардов рублей. Подобная ситуация могла сложиться только при содействии или преступном попустительстве правоохранительных органов города. В связи с этим, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка был вынужден заявить: «Начав эту работу, мы сразу же столкнулись в Санкт-Петербурге с откровенным предательством служебных интересов, как со стороны своих сотрудников, так и со стороны некоторых чиновников органов государственной власти, отдельных руководителей и оперативных работников правоохранительных органов» [16].

В. Малиновский, отмечая тенденцию усиления борьбы с рейдерством, назвал последнее экономическим терроризмом. В то же время эффективность борьбы с ними снижается потому, что основным ресурсом корпоративных захватчиков, по мнению Е. Сазонова, были и остаются коррупционные схемы. Без их применения подавляющее число рейдерских атак так и остались бы неосуществленными [13]. По меткому выражению А. Пронова, у гидры под названием «рейдерство» две головы: первая - сами рейдеры, а вторая – коррумпированные чиновники и сотрудники силовых ведомств [10].

С учетом складывающейся ситуации мы считаем целесообразным вновь обратить внимание на проблему регламентации ответственности за рейдер-

ство. Мы считаем возможным сформулировать самостоятельный состав уголовно наказуемого деяния – рейдерство. Для этого включить в УК РФ специальную статью под названием «Рейдерство», определив его как *противоправный захват бизнеса*. Структуру проектируемой статьи могут составить четыре части:

1) захват предприятия, как объекта собственности, акций, сменой руководства;

2) захват бизнеса (группы предприятий, составляющих единую технологическую цепочку либо группы предприятий, объединенных единой сетью либо крупного бизнеса);

3) захват бизнеса организованной группой лиц, а также с участием должностных лиц, использующих свое должностное положение;

4) захват бизнеса в особо крупном размере, либо сопровождавшийся применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Предлагаемая статья УК позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых деяний в области экономики. Но для этого важно выяснить, что же собой представляет общественное отношение и отдельный объект как элемент состава преступления - рейдерства. Для привлечения лица к ответственности по конкретной статье УК необходимо установить, на какой объект было направлено преступление, и, в частности, какому именно объекту этот вред был причинен либо создавалась угроза причинения такого вреда. Новая статья УК позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых деяний в области экономики.

Правильное определение объекта посягательства дает возможность установить юридическую природу рейдерства. Так, если нападение преследует *цель завладеть имуществом* потерпевшего, то в таком случае по своей юридической природе совершаемое преступление относится к посягательствам на собственность, если нападение совершается с целью завладения бизнесом – рейдерство. Правильное определение объекта посягательства имеет значение в определенных случаях для отграничения сходных между собой преступлений и их правильной квалификации. Значение объекта и в том, что он является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений. Если нет в Уголовном кодексе конкретной нормы, охраняющей отношение, на которое направлено посягательство, то нельзя признать это посягательство преступлением.

Таким образом, «бизнес» как объект преступления (рейдерства) – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлено конкретное посягательство и которому причиняется вред либо создается реальная угроза захвата бизнеса.

Спектр интересов преступников достаточно широк. Фактически они закупают любым имуществом при наличии такой возможности. Так, по ма-

териалам изученных уголовных дел предметом преступного посягательства выступили:

- имущественные комплексы, включающие в себя самые разнообразные объекты (здания, транспорт, производство и т. п.) – 33,7 %;
 - отдельные здания – 16,2 %;
 - предприятия, работающие в сфере торговли - 7,6 %;
 - ценные бумаги - 7,5 %. Акции (или иные ценные бумаги) являются предметом преступного посягательства в том случае, когда преступление совершается с целью завладения ими либо (что чаще всего) отчуждения их третьим лицам. В тех случаях, когда хищение акций происходит с целью захвата корпоративного контроля и дальнейшего завладения активами юридического лица, их следует считать средством совершения преступления;
 - сельскохозяйственные предприятия, в том числе земельные участки – 7,55 %;
 - автотранспортные предприятия - 7,5 %;
 - предприятия, работающие в сфере нефтегазового комплекса – 5 %.
- Так, 31 июля 2003 г. руководством ЗАО «ЗапСибГаз» была проведена «рейдерская» операция по фактическому захвату ЗАО «Югнефтесервис», которое осуществляло финансово - хозяйственную деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области, выполняя работы по капитальному ремонту и бурению скважин всех назначений [1];
- предприятия, работающие в сфере пищевой промышленности – 5 %;
 - предприятия, работающие в сфере общественного питания - 2,5 %;
 - предприятия, работающие в сфере туризма - 2,5 %;
 - предприятия, работающие в сфере строительства - 2,4 %;
 - другие объекты – 2,4 %.

Особенность предмета преступного посягательства при рейдерском захвате имущественных комплексов юридических лиц связана с целью, которую преследуют виновные - узаконить владение данным предметом. Это позволит свободно ввести его в гражданский оборот и получить свою прибыль [9]. При этом право владения данными объектами регистрируется в различных документах и в соответствующих государственных органах, что позволяет проследить переходы права собственности на них и получить необходимые доказательства по уголовному делу.

Объективную сторону рейдерства составляют: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, наступающие в виде ликвидации предприятия, лишения собственников бизнеса права на бизнес; причинная связь между деяниями и его последствиями; время, место, способ, обстановка, орудие и средство совершения захвата бизнеса.

Субъектом рейдерства является физическое лицо, совершившее преступление (исполнитель деяния), причем в одиночку рейдерский захват совершить не представляется возможным. Кроме вменяемости и достижения

определенного возраста, как общих признаков, характеризующих субъекта преступления, в законе могут указываться также специальные признаки субъекта, в том числе должностное положение субъекта.

Признаки субъективной стороны характеризуют внутреннюю (психическую) сторону рейдерства, т.е. отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям. Субъективную сторону рейдерства образуют вина (исключительно в форме умысла); мотив (т.е. побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления – завладение бизнесом); цель, которую лицо преследовало при совершении преступления – завладеть бизнесом.

Таким образом, предлагаемое нами решение по уголовно-правовой оценке фактов рейдерства (криминального захвата бизнеса) носит дискуссионный характер. Государственная Дума Российской Федерации проявляла и проявляет определенную осторожность в части включения в Уголовный кодекс РФ статьи, регламентирующей ответственность за рейдерство, и тем самым разрешения проблемы оздоровления экономики. В этом есть определенный резон, УК РФ в настоящее время весь испещрен дополнениями и поправками. Но тем не менее, проблема остается, так как в настоящее время активизирован процесс приватизации многих объектов государственной собственности и криминальные захваты в экономической деятельности не исключены [12]. Как известно, общим основанием криминализации данного деяния является степень его общественной опасности, обусловленная отрицательными последствиями развития рыночных отношений; связанная с последствиями участия в экономических отношениях капиталов, имеющих криминальную природу, и их отмыванием; с отрицательными последствиями участия коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных органов в захвате бизнеса.

Литература:

1. Архив Краснодарского краевого суда, дело № 1- 21/2010.
2. Деягин М. Трудно быть «белым» // Аргументы и факты. 2006. № 40.
3. Желнорович А. В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8.
4. Корсак А. Рейдеров из отечественной экономики выдавят // Российская газета. 2006. 15 августа.
5. Михайлов И. Битва за цемент // Российская газета. 2007. 16 августа.
6. Плескачевский В. Издержки корпоративного права // Аргументы и факты. 2006. № 40.
7. Полетаев В. Пираты криминального бизнеса // Российская газета. 2007. 5 мая.
8. Попова А. Рейд по закону // Аргументы и факты. 2006. № 40.

9. Проворов А. В. Механизм предотвращения кризисных ситуаций в деятельности предпринимательских структур: Автореф. дисс....канд. экон. наук. Владивосток, 2009.

10. Пронов А. Стая соучастников – как чиновники и силовики прикрывают рейдеров // Версия. 11-17.06.2007. № 22 (97).

11. Прохоров Л.А., Шишкин А.Д. Рейдерство («криминальный захват» объектов чужой собственности): характеристика общественной опасности и проблемы регулирования уголовной ответственности // Научный вестник Южного федерального округа. 2007. №4.

12. Прохоров Л.А., Медведева Э.А. Незаконная приватизация, «рейдерство», коррупция и взаимообусловленность этих явлений // Российский следователь. 2011. № 22.

13. Сазонов Е. Спасение – деньги из рук утопающих // Российская газета. 2007. 27 апреля.

14. Смирнов Н. Где взять оружие против рейдеров // Российская газета. 2007. 13 февраля.

15. Фомичев А. А. Аналитическая справка по проблемам рейдерства в Приволжском Федеральном округе // Следователь. 2007. № 8.

16. Шаров А. Лидеру «тамбовских» добавили статей // Российская газета. 2007. 8 сентября.

Д.А. САФРОНОВ

адъюнкт Краснодарского университета МВД России

D.A. SAFRONOV

Associate Krasnodar University Russian Interior Ministry

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЫ

ON THE ISSUE OF ECONOMIC CRIMES: CRIMINAL-LEGAL AND SOCIO - POLITICAL ASPECTS

Аннотация. Автором предлагаются к рассмотрению уголовно-правовые и социально-политические аспекты преступлений, совершаемых в сфере экономики, что в современных условиях весьма актуально с позиций правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: преступления, сфера экономики, уголовное право.

Annotation. The author offers to consider criminal and socio-political aspects of the crimes committed in the area of eco-nomics, that under current conditions is very important from the point of pravoprimeri-tional activities.

Keywords: crime, the sphere of the economy, the criminal law.

В условиях становления и развития рыночной экономики важнейшим фактором стабильности в обществе является способность экономической си-

стемы обеспечить всем гражданам России достойное качество жизни, возможность реализации ими своих способностей, духовных запросов и творческого потенциала. Поэтому в XXI в. Российское государство должно исключить бедность как социальное явление из жизни общества. Следовательно, национальные интересы в области экономики, как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], должны быть ключевыми. Поэтому сегодня особую тревогу вызывает рост преступности в сфере экономики, которые подрывают не только экономику и основы государственного строя, но и веру российского населения в стабильность защиты его интересов государством.

Современное уголовное право России ориентировано на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, среди которых немаловажное место занимает право собственности. Впервые в истории России Конституция РФ провозгласила право частной собственности, право на использование своих способностей и возможностей для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также гарантировала их реализацию. Однако на рубеже XX-XXI вв. наибольшую остроту приобретает угроза криминализации общественных отношений, складывающихся именно в экономической деятельности, а именно, опасность проникновения криминальных элементов во власть, развивающиеся организованные формы преступной деятельности и коррупция. И вместе с тем, одним из факторов, способствующих криминализации экономики, является несовершенство законодательной базы. Так, уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства. Именно поэтому в действующем Уголовном кодексе РФ предусмотрена система норм, направленных на охрану прав и интересов субъектов экономической деятельности. Но, к сожалению, определенная часть из них не срабатывают либо применяется лишь частично. И одна из причин подобной ситуации - несовершенство ряда положений уголовного закона. Вместе с тем, это не требует необходимости тотального изменения уголовно-правовых норм, так как большинство из предусмотренных в Уголовном кодексе РФ экономических преступлений соответствуют уровню развития экономики современного периода, аналогичным положениям зарубежного законодательства, а также и международно-правовым стандартам. Однако проблема, как представляется, и заключается в том, что правоприменитель не обладает достаточным опытом по реализации новых уголовно-правовых норм, и отсутствуют четкие научно обоснованные рекомендации по их применению. Недостаточная правовая урегулированность экономических отношений, а также отсутствие необходимого опыта при применении уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономики используются криминальными элементами в своих целях, а именно, сращивание коррумпированных элементов из государственного ап-

парата, правоохранительных органов и экономической преступности создает среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией и преступлениями экономической направленности. А наиболее привлекательными для коррумпированных чиновников являются именно сферы экономической деятельности - распределение бюджетных средств, приватизация, предоставление эксклюзивных прав (льгот, кредитов, лицензирование и т.д.), банковская сфера, экспортные, импортные операции и др. Поэтому изучение преступлений в сфере экономической деятельности продолжает быть как весьма актуальным, так и требующим современного социально-политического, уголовно-правового взгляда и подхода.

Среди ведущих мотивов преступлений экономического характера встречаются такие, как стремление к самоутверждению: субъект доказывает окружающим, что способен на многое, но при этом лично сам не считает материальные блага высшей ценностью. Встречаются и общественно-политические мотивы: получение средств для достижения своих общественно-политических интересов. В таких случаях возникает вопрос о том, имеем ли мы дело с политическими или экономическими преступниками. Одни авторы, безусловно, относят экономическую преступность к разновидности корыстной и полагают следующее: «Экономические преступления являются частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и мире» [2, с.323]. А основной признак корыстных деяний - это, по мнению данных авторов, «своеобразный характер мотивации - корысть - стремление получить материальную выгоду преступным путем» [3, с.325].

Таким образом, экономические преступления в данном случае должны были бы рассматриваться как совершенные по корыстным мотивам и связанные с экономическими отношениями. Однако некоторые авторы соглашались с отнесением к ним, например, должностных преступлений, всех преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, хотя среди последних есть и такие, как злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб. Другие авторы отмечают, что «при определении групп преступлений, образующих экономическую преступность, интегрирующим признаком можно считать причинение вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений. Отличительная особенность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются специальными субъектами, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают» [3, с.316]. Поэтому здесь о мотивации как будто не говорится, зато придается значение характеристике субъекта преступления. Однако далее, при анализе причин и условий, автор начинает оперировать

иными категориями: «корыстные преступления в сфере экономики» [3, с. 325]. Между тем это не совсем то, о чем речь шла выше. И при чем здесь, например, должностная халатность? [3, с.317]. Одновременно мотивацию и выделенные выше две характеристики имеют в виду авторы главы «Экономическая преступность» еще одного учебника «Криминология» [4, с.484].

Ввиду многозначности понятия «экономическая преступность» важно в каждом случае четко определять, что же является критерием выделения вида. От этого зависят круг преступных деяний, границы и характеристики явления. Так, уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренная нормами главы 22 УК РФ, содержит запреты, ориентированные на защиту свободы предпринимательской деятельности и разнообразие ее организационно-правовых форм, защиту предпринимательства от недобросовестной конкуренции и монополизма, защиту финансовых интересов государства в условиях постоянно возрастающего количества совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности. Вместе с тем состояние защищенности жизненно важных интересов личности остается как бы завуалированным, а значит и не имеющем охранных функций прав потребителей тех товаров и услуг, без которых население не может обеспечивать свое жизнеобеспечение.

Объединяя в самостоятельную главу преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, уголовный закон исходит из общности видового объекта посягательства. Таковым являются упорядоченные законом и иными нормативными актами общественные отношения, возникающие по поводу осуществления экономической деятельности по производству, распределению, обмену материальных благ и услуг. Непосредственными объектами выступают конкретные общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования определенной сферы экономической деятельности.

Все эти обстоятельства, а также необходимость реализации конституционного положения о гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина определяют актуальность научной разработки проблемы преступлений в сфере экономической деятельности. Совершенствование правового регулирования ответственности за экономические преступления - одна из крупных проблем уголовного права, имеющая важное социально-экономическое и политико-правовое значение.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009г. № 537 (в ред. 01.07.2014) // Российская газета. 2009. 14 мая.
2. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. С. 323.
3. Хохряков Г. Ф. Криминология. М., 1999. С. 316.

4. Пахомов В.Д., Пономарев П.Г., Чеботарев А.Н. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. -М., 1999. С. 484.

Л.П. СИДОРЕНКО

*к.и.н. доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,*

Кубанский социально-экономический институт

L.P. SIDORENKO

*Ph.D., Associate Professor of Criminal and
Penitentiary Law,*

Kuban Social and Economic Institute

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ ВОДНЫХ
БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ
В ЭТОЙ СФЕРЕ**

**COMBATING ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL
RESOURCES AND CRIMINAL ATTACKS**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы противодействия незаконной добычи водных биологических ресурсов. Проводится анализ состояния преступности, связанной с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов в современной России, рассматриваются предложения по предупреждению преступлений в этой сфере.

Ключевые слова: водные ресурсы, предупреждение преступлений, промысел

Annotation. In the article the problems of counteraction to illegal production of water biological resources. The analysis of the state of crime associated with illegal production (catch) of aquatic biological resources in modern Russia, considers proposals for crime prevention in this area.

Keywords: water resources, prevention of crimes, fishing

В настоящее время обеспечение экологической безопасности является одной из важнейших составляющих национальной безопасности Российской Федерации, находясь в одном ряду с такими составляющими, как обеспечение общественной безопасности и безопасности личности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, сформулировавшей основные направления государственной политики России, учитывая важность данного направления деятельности государства, сказано, что наряду с обеспечением основных приоритетов национальной безопасности Российская Федерация сосредотачивает свои усилия и ресурсы на приоритетах устойчивого развития, среди которых – экология живых систем и рациональное природопользование. Важнейшим компонентом окружающей среды являются водные биологические ресурсы, а их незаконная добыча (вылов) – одним из опасных видов воздействия на окружающую среду и природные ре-

сурсы. Поэтому экологическая проблематика все больше акцентирует на себе внимание научных кругов, политиков, бизнесменов, различных общественных организаций.

Статистические данные последних лет показывают, что в структуре экологической преступности наиболее распространенным преступлением является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за последние 5 лет (период 2010-2015 гг.) в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, возросло почти вдвое – с 7900 преступлений до 13644 в 2015 году.

Анализ состояния преступности, связанной с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, в современной России свидетельствует об устойчивой тенденции ее роста, возрастающей масштабности, организованности и профессионализме.

Так, ежегодный ущерб Российской Федерации от браконьерского промысла и бесконтрольного вывоза водных биоресурсов за рубеж оценивается специалистами в 1 миллиард долларов США. Данная сумма сопоставима с расходами государственного бюджета на годовое финансирование любой отдельно взятой отрасли. Только по Дальнему Востоку из-за контрабанды краба федеральный бюджет несет убытки в размере 50 миллионов долларов США. Из незаконного оборота изымается 600-700 тонн браконьерски добытых водных биоресурсов, в том числе 150-170 тонн икры лососевых и осетровых пород, которая не соответствует требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан [1].

Незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов способствуют многочисленные криминогенные факторы, в первую очередь, правового характера. Недооценка экологической безопасности сказывается на несовершенстве уголовного, экологического законодательства, регулирующего отношения в сфере охраны и воспроизводства водных биоресурсов. В результате незаконной добычи (вылова) рыбным и иным биологическим запасам страны наносится серьезный ущерб, существенно страдает экология.

В настоящее время возникают определенные сложности в предупреждении рассматриваемых преступлений, взаимодействии правоохранительных и контролирующих органов при противодействии преступности, предусмотренной ст. 256 УК РФ.

Отмеченные обстоятельства осложняют криминогенную обстановку, свидетельствуют о несомненной актуальности проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов и требуют разработки мер по дальнейшему совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере.

В отечественной криминологической литературе учеными широко представлены различные меры предупреждения преступности, включающие в

себя такие меры, как экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и др.

Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются правовые меры предупреждения преступности.

По мнению Г.М. Миньковского, правовые меры профилактики включают в себя:

- совершенствование уголовного, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей законодательства;
- введение и совершенствование правовых запретов и ограничений, способствующих предупреждению и пресечению возникновения условий для преступлений;
- введение и совершенствование административно-правовых норм, направленных на то, чтобы мерами взысканий за правонарушения пресечь формирование привычек и стереотипов поведения, которые в определенной ситуации могут привести к преступлению;
- поощрение добровольного отказа от доведения преступления до конца;
- правовую регламентацию деятельности субъектов профилактики;
- воспитание правосознания с тем, чтобы достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению;
- воспитание профилактической активности граждан, их готовности помогать борьбе с преступностью и др [2].

Рассматривая вопросы противодействия преступлениям в сфере добычи (вылова) водных биоресурсов, следует отметить, что указанное противодействие осуществляется по разным направлениям, одним из которых являются правовые меры предупреждения преступлений, среди которых выделяют собственно правовые, организационно-правовые и административно-правовые меры.

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению предложений по совершенствованию российского экологического законодательства в сфере охраны водных биоресурсов, представим правовую базу, регламентирующую определение ущерба от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Согласно действующему российскому экологическому законодательству сумма ущерба от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов исчисляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25.05.1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» в редакции постановления Правительства РФ от 26.09.2000 г. № 724. В соответствии с вышеуказанными таксами, размер взыскания за уничтожение, незаконный вылов или добычу одного экзем-

пляра рыбы независимо от размера и веса, например, вида «лещ» составляет 25 рублей, рыбы вида «окунь» – 17 рублей [3].

По нашему мнению, действующие с 2000 года таксы уже не соответствуют современному уровню стоимости указанных водных биологических ресурсов. В связи с этим, целесообразно внесение в постановление Правительства РФ от 26.09.2000 г. № 724 изменений, касающихся увеличения такс.

Поддерживая точку зрения А.К. Бессонова, предлагающего пересмотр такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, утвержденных постановлением Правительства РФ, не реже одного раза в три года на основании рекомендаций научных учреждений в области охраны водных биоресурсов, нами предлагается в таксах размер взыскания определять не в конкретной денежной сумме, а в соответствии с минимальным размером оплаты труда (МРОТ), установленным в соответствии с действующим законодательством. Например, за незаконное уничтожение, добычу (вылов) одного экземпляра рыбы вида «лещ» можно установить размер взыскания в размере 1 МРОТ. То есть, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 19.06.2000 г. №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», определяющей исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от МРОТ, с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 руб., размер взыскания за уничтожение, незаконную добычу (вылов) одного экземпляра рыбы вида «лещ» будет равняться 100 рублям [4].

Подводя итоги изложенного, можно отметить, что представленные предложения по совершенствованию российского экологического законодательства, на наш взгляд, должны повысить эффективность правовых мер, направленных на борьбу с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов.

Наряду с вышеприведенными предложениями, представляется, что преодолеть такую порочную практику может введение в действие и последовательная реализация правовых норм, четко регулирующих полномочия различных государственных органов и должностных лиц, участвующих в борьбе с нарушениями законодательства о водных биологических ресурсах. Необходимо также: усиление прокурорского надзора за соблюдением специально уполномоченными органами порядка привлечения к уголовной ответственности, а также порядка регистрации, оформления и передачи материалов о нарушении правил использования и охраны водных биоресурсов в правоохранительные органы; формирование единой информационной базы о нарушениях законодательства, касающегося водных биологических ресурсов, в ведении Государственного комитета РФ по рыболовству, обеспечение возможности оперативной передачи данных об этих нарушениях другим органам государства, участвующим в осуществлении контроля и надзора в данной

сфере; создание в пределах стран одного региона (например, азиатско-тихоокеанского) автоматизированной информационной базы, включающей сведения обо всех субъектах воднодобывающей деятельности, в том числе и данные, которыми располагают органы внутренних дел, прокуратуры, государственного экологического контроля.

Также одним из средств решения рассматриваемой проблемы может быть организованная государством система экологического воспитания и правового просвещения граждан, которую надлежит реализовывать, используя потенциал образовательных учреждений различного уровня, средств массовой информации. Роль последних, на наш взгляд, не должна ограничиваться оглаской сообщений о фактах нарушения закона, о возбужденных уголовных делах и публикацией общих рассуждений о деятельности криминальных структур в рыбодобывающей промышленности. Публикации и сообщения должны содержать данные о реальных санкциях, назначенных виновным судом, суммах предъявленных и исполненных исковых требований, чтобы формировать в сознании людей уверенность в недопустимости посягательств на природные ресурсы, в неотвратимости уголовной и иных видов ответственности. Разумеется, при этом ответственность действительно должна быть неотвратимой и адекватной вреду, причиняемому водным биоресурсам, для чего необходимо в первую очередь ужесточить санкции за соответствующие преступления. Угроза наказания, не являясь основным инструментом социального регулирования поведения личности, в совокупности с иными факторами, в том числе и с неотвратимостью уголовной ответственности за совершение преступления, способна, по нашему мнению, содействовать воздержанию от преступного поведения.

Таким образом, для устранения причин преступности, направленной на изъятие и присвоение водных биоресурсов, требуется создание согласованной системы целенаправленного противодействия незаконному воднодобывающему промыслу, предупреждения подобных преступлений. Такая система должна сочетать комплекс правовых, экономических, организационных и иных мероприятий, обеспечивающих рациональное использование и охрану указанных природных богатств. Только последовательное осуществление этих мероприятий, обеспечение при этом жесткого контроля и законности, может помочь государству стать реальным собственником обладающих значительной ценностью водных биологических ресурсов.

Литература:

1. <http://www.lib.ua-ru.net>
2. Миньковский Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. М., 1990
3. <http://www.smolnews.ru>
4. <http://www.center-bereg.ru>

А.В. СКАЧКО

к.ю.н., доцент

Краснодарский университет МВД России

A.V. SKACHKO

candidate of jurisprudence, associate professor

Krasnodar university of Ministry of Internal Affairs of Russia

**КОНТРАБАНДА ОРУЖИЯ, РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИНЫХ
ЗАПРЕЩЕННЫХ К СВОБОДНОМУ ОБОРОТУ ТОВАРОВ: ПЕРСПЕКТИВА
СТРУКТУРИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ПОЛИВАРИАНТНОСТИ ОБЪЕКТА И
ПРЕДМЕТА (СТ. 226¹ УК)**

**THE SMUGGLING OF WEAPONS, RADIOACTIVE MATERIALS AND OTHER
GOODS FORBIDDEN TO A FREE TURNOVER: STRUCTURIZATION PROSPECT
TAKING INTO ACCOUNT POLY-VARIANCE OF THE OBJECT AND THE SUBJECT
(ART. 226¹ OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация. В статье рассмотрена уголовно-правовая характеристика состава контрабанды оружия и иных запрещенных к свободному обороту товаров. Отмечен неудачный подход законодателя к конструированию состава, объект которого составляют качественно разнородные отношения: общественная безопасность, экономическая и экологическая безопасность.

Ключевые слова: контрабанда, объект преступления, предмет преступления, оружие, боеприпасы, стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, флора и фауна.

Annotation. In the article the criminal and legal characteristic of the structure of the smuggling of weapons and other goods forbidden to a free turnover is considered. Unsuccessful approach of the legislator to designing of structure which object is made by qualitatively diverse relations: public safety, economic and ecological security is noted.

Keywords: smuggling, object of a crime, crime subject, weapon, ammunition, strategically important goods and resources, cultural values, flora and fauna.

Совет Безопасности Российской Федерации, оценив сложившуюся в 2013 году криминальную ситуацию, выделил угрозы международного и внутри российского криминала, из которых наиболее опасными названы следующие: 1) международный терроризм во всех его проявлениях и формах, подтверждением этого вывода явилось совершение в течение ноября-декабря трех террористических актов в Волгограде;

2) рост экстремистских проявлений на межэтнической и межконфессиональной почве;

3) осложнение ситуации в сфере продовольственной безопасности;

4) активизация деятельности транснациональных преступных группировок и организаций, специализирующихся на незаконном обороте наркоти-

ков, импорт или экспорт фальсифицированных медицинских продуктов, фармацевтических субстанций [7].

Особенности реального проявления отмеченных Советом Безопасности угроз свидетельствуют о возрастании роли уголовно-правового воздействия на торговцев оружием в международном масштабе. Для обеспечения эффективности противодействия этим общественно опасным вызовам криминала необходимы меры правового и организационного характера. В первую очередь, необходимо перекрыть каналы контрабанды различного рода вооружений, противопоставить контрабандистам эффективные уголовно-правовые меры. В целях решения этой задачи законодатель ввел в УК РФ ст. 226¹ – контрабанда оружием (сокращенное обобщающее название) [11]. В этой статье законодатель стремился охватить рамками данной статьи как можно больший перечень товаров, предметов контрабанды данного вида. Однако это не способствовало обоснованности, логичности изложения ее содержания. Например, характер и степень общественной опасности контрабанды товаров, перечисленных в ст. 226¹ УК РФ, существенно отличаются между собой. Нельзя поставить в один ряд оружие массового поражения и спирт, ядерные материалы и редкие животные, растения. Объединение таких разных по ценности предметов преступления в одной уголовно-правовой норме не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности за них. Дифференциация, как нам представляется, должны быть адресной, соответствующей опасности предмета контрабанды для государства, общества и населения, поэтому содержание этой статьи Уголовного кодекса вызывает необходимость дополнительного осмысления.

Нормативное определение рассматриваемого вида контрабанды законодатель сформулировал в ч. 1 статьи 226¹ УК РФ. Она устанавливает ответственность за незаконное перемещение через Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС *семь* качественно различных групп предметов. При этом наблюдается интересная ситуация. Так, незаконные действия с предметами той либо иной группы *внутри страны* (перевозка, пересылка и т. д.) запрещены нормами соответствующих глав УК РФ. Такой подход вполне отвечает установленным принципам криминализации деяний, причиняющих вред охраняемым законом интересам. Эти составы преступлений сконструированы с учетом характерных черт соответствующего объекта и предмета преступления.

Но в то же время аналогичные действия с этими предметами (ввоз, вывоз, перевозка, пересылка и т. д.), *но сопряженные с незаконным пересечением таможенной или Государственной границы*, законодатель вопреки логике объединил в одной норме (ч. 1 ст. 226¹ УК) [12]. Рассмотрим эти группы предметов рассматриваемого состава контрабанды, ответственность за пере-

возку, пересылку, сбыт которых внутри страны предусмотрена иными статьями УК РФ:

1) незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта - ст. 234 УК, незаконный ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ новых потенциально опасных психоактивных веществ – ст. 234¹ УК;

2) незаконное обращение с отравляющими, радиоактивными веществами, радиационными источниками, ядерными материалами - ст. 220 УК;

3) незаконная пересылка, перевозка взрывчатых веществ, взрывных устройства - ст. ст. 218, 222¹ УК;

4) огнестрельное оружие или его основные части, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника - ст. 222 УК;

5) незаконная перевозка стратегически важных товаров и ресурсов, в том числе заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере - 191¹ УК;

6) незаконный оборот культурных ценностей *в крупном размере* (перевозка, пересылка) драгоценных металлов, природных драгоценных камней или алмазов в крупном размере - ст. 190 УК;

7) незаконная перевозка, пересылка особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, их частей и производных - 258¹ УК.

Как видим, рассматриваемая уголовно-правовая норма перегружена предметами, качественно отличающимися друг от друга. В то же время, как известно, свойство предмета накладывает отпечаток на характеристику видового и непосредственного объекта рассматриваемого вида контрабанды, что, в свою очередь, определяет характер общественной опасности преступления. С учетом этого обстоятельства дальнейший анализ данного вида контрабанды мы будем осуществлять отдельно по группам включенных в диспозицию предметов преступления. В *первую группу* предметов контрабанды (ст. 226¹ УК РФ) законодатель включил сильнодействующие и ядовитые вещества, которые не вписываются в состав рассматриваемого состава. Эти вещества включены в соответствии с постановлением Правительства в примечание к ст. 234 УК РФ, устанавливающей ответственность за их *незаконный оборот*. Поэтому вполне можно согласиться с мнением А. Федорова, что включение сильнодействующих и ядовитых веществ в качестве предмета контрабанды в ст. 226¹ УК нарушает логику, системность построения Особенной части Уголовного кодекса. Он полагает более правильным исключить их из диспозиции

ч. 1 ст. 226¹ и включить в качестве предмета контрабанды в ст. 229¹ УК РФ [12].

Мы считаем предложение об исключении сильнодействующих и ядовитых веществ из числа предметов контрабанды оружия целесообразным, так как действия, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих, ядовитых веществ, посягают на иной объект, т. е. здоровье населения. Кстати, эта мысль заложена и в отмеченном нами постановлении Конституционного Суда, что сильнодействующие вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, не могут быть признаны предметом контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК.

Вторая, третья и четвертая группы предметов контрабанды, т. е. боевые отравляющие вещества, оружие и боеприпасы, вполне соответствуют видовому и непосредственному объекту рассматриваемого состава.

Пятая группа предметов контрабанды - стратегически важных товаров и ресурсов *в крупном размере*, в том числе древесины, наполняет содержанием иной видовой и непосредственный объект - отношения в сфере экономической деятельности. В связи с неопределенностью законодательной формулировки рассматриваемой нормы Правительство принимает постановление, в котором разъясняет, что понимать под стратегически важными товарами и ресурсами или культурными ценностями, выделив три подгруппы товаров, которые, наряду с оружием и боеприпасами, составляют предмет контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК РФ.

Шестую группу предметов контрабанды составляют культурные ценности *в крупном размере*. Также требует дополнительного разъяснения перечень и признаки товара, относимого к группе «культурных ценностей» [15]. Законодатель внес дополнения в ряд нормативных правовых актов [1]: Федеральные законы «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; в ст. 233 Гражданского кодекса РФ, регламентирующие ответственность за правонарушения в области охраны культурного наследия. Более четко определено понятие археологических предметов, за вывоз которых установлена уголовная ответственность.

Седьмую группу предметов рассматриваемого состава контрабанды представляют объекты фауны и флоры.

Законодательное определение исследуемого состава преступления, особенно после дополнений, внесенных федеральным законом от 2 июля 2013 г. №150-ФЗ, чрезвычайно громоздко в силу широкого перечня предметов преступления. При этом характер и степень общественной опасности контрабанды тех либо иных товаров, перечисленных в ст. 226¹ УК РФ, существенно отличаются. С учетом этого обстоятельства дальнейший анализ данного вида контрабандных преступлений мы будем осуществлять отдельно по следующим группам предметов состава:

а) оружие всех видов, радиоактивных и взрывчатых веществ как обобщающее законодательное определение предметов соответствующей группы преступлений, создающих *угрозу общественной безопасности* (221-226 УК РФ);

б) стратегически важные товары и ресурсы или культурные ценности, незаконные действия с которыми подрывают *экономическую основу страны*;

в) объекты фауны и флоры, хищническая добыча и вывоз за границу которых наносит необратимый вред *экологической безопасности* России.

1. *Объект и предмет* контрабанды оружия, радиоактивных материалов, взрывных устройств, взрывчатых и ядовитых веществ характеризуют посягательства в сфере общественной безопасности России. Основопологающим законодательным актом, регламентирующим внутренний и внешний оборот оружия и боеприпасов, является Федеральный закон об оружии [2]. В статье 17 Федерального закона, дополненной частями восьмой – одиннадцатой, регламентирован порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации оружия и патронов к нему, а также предметов, конструктивно сходных с оружием. В данном случае речь идет об оружии, имеющем культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия.

При этом следует подчеркнуть правомерность использования в таком составе преступления термина «товары». Согласно таможенному законодательству все перемещаемые через таможенную границу предметы, вещи, вещества именуются товарами, в том числе и все виды оружия и все, что с ним связано [3].

Общественная опасность контрабанды оружия, радиоактивных и взрывчатых веществ в первую очередь предопределена характером общественных отношений (интересов), вред которым причиняет это преступление. Законодатель включил контрабанду оружия в главу 34 «Преступления против общественной безопасности». Следовательно, *видовой объект преступлений*, сконцентрированных в 24 главе Особенной части УК, – это общественная безопасность. Федеральный закон от 28.12.2010 г. «О безопасности» устанавливает, что под общественной безопасностью следует понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения базовых условий безопасного существования общества [5]. С учетом такого подхода *непосредственным объектом преступления*, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, является порядок обращения с предметами, представляющими особую общественную опасность. Например, на Киевском вокзале Москвы оперативные работники изъяли у пассажиров, перевозивших из Украины детали, из которых можно было сделать 12 австрийских пистолетов калибра 9 мм. Это были основные части этого пистолета (кожух-затвор, металлические пружины и ствол), которые контрабандисты прятали в плафонах двух купе поезда [14].

Контрабанда оружия тесно связана с *террористической деятельностью, проведением конкретных террористических актов*, для осуществления которых необходимы значительные финансовые затраты, поставки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Оружие террористам поставляют, в основном, контрабандным путем. Особую опасность представляют *боевые отравляющие вещества* и компоненты для их получения. В настоящее время огромное количество химического оружия (более 1000 тонн) скопилось в Сирии, нелегально привезенного в нее из разных стран. Жизненно важным является вопрос, связанный с урегулированием ядерных проблем Ирана и Народно-демократической Республикой Кореи. Угрозы, исходящие из этих точек земного шара, представляют опасность и для России, и для остальных государств мира. Общность интересов порождает и необходимость принятия скоординированных предупредительных решений, чему служат проводимые на территории России форумы высоких представителей стран, курирующих вопросы безопасности.

Чрезвычайно широкий перечень предметов преступления, включенных законодателем в рассматриваемый состав контрабанды, порождает проблему их соотнесения с видовым и непосредственным объектами этого вида контрабанды (ст. 226¹ УК РФ). С учетом содержания непосредственного объекта преступления в эту группу необходимо включить, прежде всего, *все виды оружия* (огнестрельное, химическое, биологическое), боеприпасов, а равно материалов, оборудование, технологии, используемые при изготовлении оружия массового уничтожения [13]. Особую общественную опасность представляет *контрабанда ядерных материалов*, которые могут быть использованы при создании ядерного оружия. С 2003 года по данным МАГАТЭ зафиксировано *свыше 600 попыток контрабанды этих материалов*. Данная проблема была предметом обсуждений на международной конференции по роли парламентариев в ядерном разоружении. Две основные проблемы обсуждали представители законодательных органов:

- разработка правовых основ международного сотрудничества в сфере ядерной безопасности;
- обеспечение взаимодействия государств в области использования ядерных технологий.

В целях повышения эффективности таможенного контроля и совершенствования таможенных операций установлены дополнительные требования к описанию товаров, включенных в список ядерных материалов, оборудование и технологии, которые могут быть использованы при создании ракетного и химического оружия, специальные неядерные материалы.

Эти требования распространены и на товары, включенные в Список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий для их создания.

2. *Стратегически важные товары и ресурсы* составляют наиболее многочисленную группу предметов этого вида контрабанды (ст. 226¹ УК). По

сути, это разного порядка общественные интересы, но объединенные единым видовым объектом - экономическая безопасность России, что *позволяет обосновать подходы к их структуризации*. Правительство Российской Федерации в постановлении от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» конкретизировало перечень предметов, подпадающих под действие этой статьи [6]. В соответствии с этим нормативным правовым актом предмет контрабанды составляют три группы товаров. *Первая группа названа как стратегически важные товары*, ее составляют:

1) спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта 80% или более; этиловый спирт и прочие спиртовые настойки денатурированные; 2) драгоценные металлы; 3) черные и цветные металлы, а также отходы и лом черных и цветных металлов; 4) озоноразрушающие вещества и продукция, их содержащая.

Во *вторую группу* включены *стратегически важные ресурсы*, к ним отнесены следующие продукты: 1) мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина; 2) рыба, ракообразные, моллюски, прочие водные беспозвоночные; 3) мясо и продукты из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб; 4) янтарь; 5) уголь каменный, включая антрацит, кокс и полукокс; 6) нефть сырая и нефтепродукты, содержащие 70% или более нефти или нефтепродуктов, а также отработанные нефтепродукты; 7) газ природный, газы нефтяные и углеводородные, в сжиженном и газообразном состоянии; 8) пушнина; 9) лесоматериалы; 10) драгоценные и полудрагоценные камни.

Ответственность за контрабанду перечисленных выше предметов ранее была регламентирована ст. 188 УК РФ. Например, в 2010 году правоохранительными органами пресечена деятельность организованной преступной группы, возглавляемой генеральным директором одного из предприятий – поставщика икорно-рыбной продукции Н. Группа занималась скупкой незаконно добытой икры и рыбы осетровых пород с последующим вывозом и реализацией по фиктивным документам. Возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 188 УК РФ в отношении руководителей одного из рыбоперерабатывающих предприятий. Виновные лица путём внесения недостоверных сведений в таможенные декларации незаконно переправили в Германию рыбную продукцию на сумму 7 733 800 рублей. Подобные факты можно продолжить.

Тарифные квоты на вывоз ели обыкновенной или пихты белой европейской и сосны обыкновенной, наряду с Министерством экономического развития Российской Федерации, устанавливает и Министерство промышленности и торговли РФ. Приказом этого министерства определена методика расчета объемов тарифных квот при вывозе этого вида древесины за пределы территории Российской Федерации и территории государств-участников соглашений о Таможенном союзе в третьи страны, за исключением Европейского союза.

Постановлением Правительства РФ установлены ставки вывозных таможенных пошлин на кожевенный полуфабрикат. Это не только целые шкуры крупного рогатого скота (включая буйволов) соответствующей площади (не более 2, 6м²), но и целые шкуры других животных, (площадь которых превышает 2, 6м²). Мясо этих животных признано предметом контрабанды в качестве *стратегически важных ресурсов*, а шкуры как более важный продукт таковыми не признаны. Вряд ли это логично.

3. *Особо ценные представители фауны и флоры*, занесенные в Красную книгу РФ и (или) охраняемые международными договорами РФ, их части и производные составляют отдельную группу предметов контрабанды, включенную в ст. 226¹ УК [6]. В постановлении Правительства от 13 сентября 2012 г. № 923 они названы как *стратегически важные ресурсы флоры и фауны*. При оценке общественной опасности посягательств на эту группу предметов контрабандного преступления следует логический вывод, что они направлены, прежде всего, против экологических, а во вторую очередь - экономических интересов России. Это, естественно, предопределяет и содержание видового и непосредственного объекта, т. е. *экологическую безопасность*, в то время как для большинства составов преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК, объектом является *общественная безопасность*.

К предметам рассматриваемого состава контрабанды отнесены те виды диких животных и водных биологических ресурсов, которые подпадают под защиту Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, принятой 3 марта 1973 года, а также те виды дикой фауны, которые занесены в Красную книгу Российской Федерации. Это решение Правительства было закреплено Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ, дополнившим часть 1 ст. 226¹ УК РФ.

Изучение правоприменительной практики показывает, что факты контрабанды редких животных и птиц, а равно произведенной из них продукции, а также редких пород растений не всегда влекли одинаковую квалификацию. Следственные и судебные органы сталкивались с трудностями по квалификации фактов контрабанды взятых под особую охрану редких представителей фауны и флоры. И это при том, что данный вид преступлений достаточно распространен [10]. Например, таможенными органами Московской области были возбуждены два уголовных дела по ч. 2 ст. 188 УК РФ. Первое - по факту незаконного перемещения через таможенную границу России 14 соколов (13 балабанов и 1 сапсана); второе – 6 соколов (5 балабанов и 1 сапсан). Указанные птицы, согласно заключению комплексной судебной экспертизы «Росприроднадзора», отнесены к категории особо охраняемых, которых осталось в России около 1000. Квалификация по ч. 2 ст. 188 УК РФ в данном случае была обусловлена тем, что редкие экземпляры фауны приравнивались к культурным ценностям согласно рекомендациям Верховного Суда РФ и теории уголовного права.

В Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 в качестве предмета контрабанды конкретно названы виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции от 3 марта 1973 г о международной торговле находящимися под угрозой исчезновения видами дикой фауны и флоры. Определен список особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (8 видов млекопитающих, 4 вида птиц и 11 видов рыб) и занесен в Красную книгу Российской Федерации.

Объект контрабанды птиц, животных, редких растений, взятых большинством государств мира под особую охрану, явно не соответствует видовому и непосредственному объекту преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ [8]. В данном случае речь идет о представителях фауны и флоры, являющихся составной частью экологии, о состоянии популяций, их количественной характеристике, распространенности на территории России. Хищническое их уничтожение и вывоз за границу наносит необратимый вред экологической безопасности России. Они и являются предметом экологических преступлений, характеризуют их видовой и непосредственный объект [9]. Поэтому необходимо установить уголовную ответственность за контрабанду особо ценных экземпляров фауны и флоры, причем в главе «Экологические преступления», а не «Преступления против общественной безопасности».

По данной проблеме мы провели опрос сотрудников природоохранной прокуратуры, дознавателей ОВД, сотрудников министерства природных ресурсов и экологии, студентов старших юридического факультета Куб ГУ и КСЭИ. Респондентам были заданы вопросы следующего содержания с просьбой обосновать по ним свое мнение:

1. Не считаете ли Вы необходимым выделить из перечня предметов преступления, определенного в примечании к ст. 226¹ УК РФ (контрабанда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и сконструировать самостоятельный состав контрабанды особо ценных диких животных и биологических ресурсов.

В итоге 75% респондентов выразили несогласие с законодательным подходом к построению ст. 226¹ УК, 25 % - затруднились с ответом. При аккумулировании обоснования высказанных мнений можно сформулировать следующий общий вывод. Конструирование самостоятельного состава контрабанды особо ценных диких животных и биологических ресурсов будет отвечать принципиальным требованиям законотворческой техники. Видовым объектом отмеченных общественно опасных деяний является важнейшая область экологической безопасности, в то время как ст. 226¹ УК РФ предполагает совершенно иной видовой объект преступления.

Итоги анализа объекта и предмета состава контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК, позволяют сделать следующие выводы:

- объект и предмет контрабанды оружия, радиоактивных материалов, взрывных устройств, взрывчатых и ядовитых веществ характеризуют посягательства в сфере общественной безопасности России;

- видовой и непосредственный объект контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов *в крупном размере* составляют общественные отношения в сфере экономической деятельности;

- включение законодателем в диспозицию ст. 226¹ УК контрабанды редких представителей фауны явно нелогично. С учетом особой актуальности рассматриваемой проблемы предлагаем включить в систему Особенной части УК РФ специальную статью, регламентирующую ответственность за их контрабанду. Это будет соответствовать и положениям стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года;

- культурные ценности следует исключить из текста диспозиции ч. 1 ст. 226¹ УК и создать специальную статью, регламентирующую ответственность за их контрабанду, а равно иных объектов культурного наследия.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 апреля 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 30-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21.02.2014 г. № 19-ФЗ, от 03.02.2015 г. № 6-ФЗ) // Российская газета. 2013. 26 июля.

2. Федеральный закон от 10 июля 2012 г. №113-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» // Российская газета. 2012. 11 июля.

3. Таможенный кодекс Таможенного союза. Принят Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17 // СПС «Консультант Плюс»;

4. Федеральный закон РФ от 27.11.2010 г. №311-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 №409-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2012. 21 сентября.

7. Егоров И. Вызов принят. Интервью секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева // Российская газета. 2013. 27 декабря.

8. Жевлаков Э. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1.

9. Максимов А. М., Скачко А. В. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.): реализация ее положений в отечественном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №1.

10. Прохоров Л. А., Максимов А. М. Криминализация контрабанды птиц и животных, в отношении которых действуют специальные международные и национальные ограничения в обращении // Российский следователь. 2012. № 4.

11. Согомонов Д. К. О предмете контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК РФ // Современные проблемы уголовной политики. Материалы 4 Международной научно-практической конференции. Том 3. Краснодар, 2013.

12. Федоров А. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2.

13. Прохорова М. Л., Нальгиев Р. К. Контрабанда: вопросы уголовной ответственности. Саратов, 2002. С. 13-21.

14. Фалалеев М. Поймали на «живца» // Российская газета. 2013. 17 сентября.

15. Приданов С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002. С. 32-33

Раздел IV
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

И.В. АНАНЕНКО

*к.ю.н. доцент кафедры Уголовного права и процесса
Кубанского института социэкономки и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»*

I.V. ANANENKO

*PhD, associate Professor of Criminal law and procedure Kuban Institute of socioeconom-
ic and law (branch) IN the PMO "Academy of labour and social relations"*

**ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE QUALITY OF
LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье анализируется влияние экологических факторов на качество жизни населения Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, благоприятная среда, экологические нарушения, охрана здоровья, окружающая природная среда.

Annotation. The article examines the influence of environmental factors on the quality of life of the population of the Russian Federation.

Keywords: environmental security, enabling environment, environmental violations, health, environment.

Деятельность человека все глубже проникает в биосферу - область активной жизни оболочки Земли, включающей нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхнюю часть литосферы, которые заселены живыми организмами. Толщина этой оболочки (40...50 км) ничтожно мала по сравнению с диаметром Земли, доступна для человеческой деятельности и чрезвычайно ранима. Воздействие человека на биосферу тесно связано со все возрастающими темпами научно-технического прогресса и необходимостью решения возникающих социально-экономических задач [1].

На заседании Совета безопасности по вопросу обеспечения экологической безопасности России Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «качество среды обитания прямо влияет на развитие демографического потенциала и здоровья нации» [2].

Каждый человек в условиях своего проживания находится под воздействием различных факторов: окружающая среда (влияние загрязнения атмосферного воздуха, качество воды, которую человек потребляет; состояние почвы, продукты питания); социально-экономические условия (экономическое состояние общества и личное благосостояние человека, состояние системы здравоохранения; образование); образ жизни человека (стрессы, связанные с общественной и личной жизнью, курение, алкоголь, питание, физи-

ческая активность, режим сна и работы); генетические факторы (предрасположенность и устойчивость человека к определенным болезням, продолжительность жизни), сложные взаимодействия которых определяют состояние здоровья и продолжительность жизни человека [3].

Право на охрану здоровья – социальное право, гарантируемое гражданам России Конституцией (ст. 41) [4].

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать влияние экологических факторов на качество жизни населения Российской Федерации.

В соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» граждане России имеют право на благоприятную среду обитания (окружающую природную среду, условия труда, проживания, быта, отдыха, воспитания и обучения, питания), факторы которой не должны оказывать опасного и вредного влияния на организм человека настоящего и будущих поколений [5].

В структуре здоровья человека внешние факторы, окружающая среда составляют не менее 25%. Климат и погода оказывают мощное прямое воздействие на жизнь и здоровье людей. Косвенное воздействие не менее значимо, оно осуществляется через элементы окружающей среды - воздух, воду, почву.

По словам председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья О.Г. Борзовой «...в вопросах загрязнения окружающей среды, мы дошли уже до того момента, когда изменения могут принять необратимый характер. Под воздействием повышенных концентраций вредных веществ проживает не менее 40 млн человек в крупных и средних городах с развитой промышленностью. Большая часть населения подвергается воздействию высоких концентраций в воздухе взвешенных веществ, формальдегида, углеводородов, бензола, свинца, оксида азота, оксида углерода. Доля автотранспорта в загрязнении атмосферного воздуха составляет до 70% и более от общего количества вредных веществ, поступающих в атмосферный воздух. Установлена зависимость между содержанием формальдегида в воздухе с поражением кожи, легких, почек. Выявлена прямая связь заболеваемости лейкозом с воздействием хрома, марганца; заболеваемости женщин опухолями молочной железы с содержанием в воздухе кадмия, свинца» [6].

К сожалению, не менее четверти наших граждан потребляют воду с высокой минерализацией и избытком железа, что приводит к сердечно-сосудистым и аллергическим заболеваниям, болезням мочеполовой сферы. Установлена достоверная связь между избытком хлорорганических соединений и частотой развития онкологических заболеваний. Недостаток фтора в воде влияет на здоровье двух из трех наших граждан [7].

Краснодарский край также является проблемным эко-регионом.

Схематично экологические проблемы Кубани можно представить следующим образом:

- истощение рыбных запасов;
- деградация водных объектов (обмеление, заиливание рек, протоков, исчезновение малых рек, заболачивание, зарастание лиманов и пр.);
- эрозия берегов (размыв в районах населенных пунктов и сельхозугодий);
- деградация особо важных природных объектов (разрушение природных ландшафтных памятников, национальных парков, исчезновение некоторых видов растений, животных и т.д.);
- физическая деградация экосистем курортных районов (сокращение территорий, загрязнение пляжей, лечебных грязей, минеральных вод);
- физическая деградация почв (ветровая, водная эрозия почв, сокращение площадей пастбищ, разрушение природной структуры обрабатываемых площадей, снижение плодородия почв, засоление, заболачивание и пр.);
- сбросы городских запрещенных сточных вод (синтетические моющие средства, нефтепродукты нефтехимической промышленности, интенсивное загрязнение сточных вод органическими веществами и пр.);
- свалки твердых бытовых отходов (пыль, дым, неприятный запах, смывы в водоемы и пр.);
- выбросы в атмосферу окислов углерода, серы, пятиоксида ванадия (районы тепловых станций и др. объектов энергетики, возможность образования кислотных дождей и пр.);
- загрязнение природной среды токсичными промышленными отходами (нефтеперерабатывающая, деревообрабатывающая, станкостроительная, приборостроительная, фармацевтическая, пищевая промышленность и пр.);
- радиоактивное загрязнение территории г. Краснодара [8].

Последствия экологических нарушений можно проанализировать по состоянию здоровья детей, самой подверженной заболеваемости категории населения.

В 2013 г. число заболеваний с впервые установленным диагнозом среди детей в возрасте 0-14 лет увеличилось по сравнению 2012 г. на 3,1% и составило 1200,9 тыс. случаев. Наибольший удельный вес в общем числе заболеваний занимают болезни органов дыхания (59,2%), по которым заболеваемость выросла на 3,9 %. Наибольшее увеличение с прошлым годом произошло по болезням новообразования на – 7,5%, кожи и подкожной клетчатки – 7,0%, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 5,6%.

По данным краевого онкодиспансера в нашем регионе первое место по частоте возникновения занимает заболеваемость раком кожи. В структуре онкологической заболеваемости населения Краснодарского края рак кожи в течение многих лет занимает лидирующую позицию (в 2012 г. - 17,4%). В

структуре онкопатологии у мужчин он составил в 2012 г. 15,0%, занимая второе место после рака лёгкого, а у женщин – первое место (18,6%). С 2002 по 2012 г. в Краснодарском крае было зарегистрировано 27 140 случаев рака кожи: 11 039 у мужчин (40,7%) и 16 101 у женщин (59,3%). Соотношение заболевших мужчин и женщин в среднем за 10 лет составило 1:1,5. Средний возраст заболевания раком кожи в крае - 66,5 лет у мужчин и 68,3 года у женщин. Среднегодовой показатель заболеваемости раком кожи среди мужского населения составил 34,7, среди женского – 29,8 на 100 тыс. населения. При этом приросты показателей за 10 лет равны 31,1% для мужчин и 29,8% для женщин. Эти показатели свидетельствуют о том, что в Краснодарском крае заболеваемость раком кожи по сравнению со среднероссийскими показателями выше на 12,6% у мужчин и на 30,2% у женщин, при этом разница в показателях среди женского населения выражена больше [9].

Сравнительный анализ заболеваемости раком кожи и некоторых показателей радиационного климата в пяти климато-географических зонах Краснодарского края выявил наличие прямой сильной корреляционной связи между данными о радиационном климате и показателями заболеваемости, что указывает на существенную роль солнечной ультрафиолетовой радиации в этиологии рака кожи [10].

Таким образом, можно заключить, что многочисленные опасные и даже смертельные последствия для общества, порождаются промышленным развитием и его побочными эффектами.

Полагаем, что в аспекте приведенных данных можно заключить о необходимости бережного отношения к экологии как к одному из основных аспектов здорового образа жизни.

Думается, что каждому из нас нужно понять одно, наш окружающий мир – это наш организм, оберегая окружающую среду – мы оберегаем свое здоровье.

Хочется видеть чистую, богатую здоровой флорой и фауной планету, где человек, как высшая форма жизни, ответственно исполняет функцию хозяина. Где принцип «сколько взято у природы – столько отдано» лежит в основе деятельности производственных предприятий и каждого из нас.

Литература:

1. Агаджанян Н. Экология, здоровье и перспективы выживания//Зеленый мир. 2004. № 13-14. С. 28.
2. Борзова О. Основная тема Всемирного дня здоровья в этом году посвящена влиянию изменений климата на здоровье. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://viperson.ru>.
3. Свинухов В.Г., Свинухов Г.В., Сенотрусова С.В. Основы экологии и охрана окружающей среды: Учебное пособие. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2000. С. 183.

4. Конституция Российской Федерации. М.: Айрис-Пресс, 2014. С. 14.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. 13.07.2015) «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения»// Российская газета. 1999. № 64-65; Российская газета. 2015. № 154.
6. Васильков В. Качество среды влияет на здоровье нации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.km.ru/glavnoe>.
7. Борзова О. Основная тема Всемирного дня здоровья в этом году посвящена влиянию изменений климата на здоровье. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://viperson.ru>.
8. Заболеваемость детей Краснодарского края в возрасте 0-14 лет по основным группам болезней за 2013 год. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>.
9. Там же.
10. Завгородний С.С., Грибанов П.Н., Романенко В.Д., Панжинская Н.И. Взаимосвязь повышенной солнечной радиации и частоты заболеваний раком кожи среди населения Краснодарского края. V Международная студенческая электронная научная конференция. «Студенческий научный форум». 15 февраля – 31 марта 2013 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru>.

В.А. ЕМЕЛЬЯНОВ

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет*

V.A. EMEL'YANOV

*postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban state University*

ЗНАЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АНАЛИЗЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE VALUE OF EMPIRICAL RESEARCH IN THE ANALYSIS OF GEOPOLITICAL TRENDS OF INFORMATION SECURITY THREATS

Аннотация. В статье изложен анализ современных проблем информационной среды – её высокой уязвимости со стороны недобросовестных участников информационных отношений. Независимая аналитическая компания InsightExpress провела исследование по заказу операционной системы Cisco по этой проблеме. В отчете Cisco по вопросам информационной безопасности перечислены самые важные тенденции и приведены полезные советы и правила, повышающие уровень защищенности корпоративной технологической среды. В представленной статье анализируются данные отчёта Cisco и «Манифест информационной

безопасности», представляющий собой набор основных принципов построения модели корпоративной безопасности и который имеет целью помочь руководству, службам ИБ и пользователям понять и нейтрализовать современные киберугрозы.

Ключевые слова: информационная безопасность; современные киберугрозы; корпоративной безопасности; атаки на инфраструктуру.

Annotation. In article there is analysis of modern problems of the information environment: its high vulnerabilities is stated from unfair participants of information relations. Independent analytical company InsightExpress has conducted the research by request of operating system Cisco on this problem. In Cisco report concerning information security the most important tendencies are listed and a good advice and the rules raising level of security of the corporate technological environment are resulted. In presented article the data of report Cisco and «the information security Manifesto», a representing set of main principles of construction of model of corporate safety are analyzed, has for an object to help a management, to services SI and users to understand and neutralise modern cyberthreats.

Key words: and phrases: information security; modern cyberthreats; corporate safety; attacks to an infrastructure.

Темпы развития человечества определяются доступной ему информацией. Происходящие в обществе преобразования связаны с процессами создания, обработки, хранения и использования информации, которая становится одним из важнейших ресурсов государства, определяющим его положение на международной арене, эффективность функционирования самого государственного механизма и общества в целом. В современном мире информация приобрела значение особо охраняемого материального ресурса, который является предметом преступных посягательств. В этой связи наибольшую общественную опасность имеют преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации. Социальный правопорядок основан как на неуклонном соблюдении и исполнении правовых норм всеми гражданами, так и на возможности беспрепятственной реализации конституционных прав, свобод и законных интересов каждого человека, а также интересов в целом общества и государства. Информационная среда современного общества поставила категорию информационных прав личности, общества и государства объектом уголовно-правовой охраны.

Сложность проблемы заключается в высокой уязвимости информационной сферы со стороны недобросовестных участников информационных отношений. Высокие технологические и интеллектуальные темпы развития информационной среды часто опережают юридические ориентиры участников информационного процесса. Сложившаяся ситуация требует системного изучения криминологических особенностей преступных проявлений нового типа: возможности криминологических лиц в новых условиях компьютерной среды. Рост и усложнение противоправной деятельности в компьютерной

информационной сфере стали результатом повсеместной компьютерной грамотности в том числе и криминально предприимчивых лиц - это могут быть как «прописанные» в виртуальных мирах подростки, так и уважаемые высококвалифицированные специалисты различных отраслей науки, производства или учреждений.

Количество компьютерных преступлений растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. Усиление мер уголовно-правовой борьбы с ними требует все новых мер уголовно-правового регулирования. По этой причине одной из самых актуальных областей интересов современных правоведов является анализ международного и национального законодательства в области информационной безопасности. Особое внимание уделяется мерам по уточнению и обновлению уголовного законодательства в соответствии с темпами развития компьютерных технологий и связанных с этим явлением рисками.

Анализа судебной практики и позиций работников правоохранительных органов и практикующих юристов, касающихся неправомерного доступа к компьютерной информации, а также анализ нормы права, устанавливающего уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации и выявление особенностей квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации может позволить выявить недостатки законодательной техники при конструировании ст. 272 УК РФ.

На основе статистических данных о преступлениях информационного характера, в том числе о компьютерных преступлениях можно прийти к выводу, что в текущий период значительно возросла частотность экономических преступлений с использованием современной техники. Изучена статистика зарегистрированных компьютерных преступлений по Российской Федерации за 2013- 2015 гг. на основе статистических сборников Главного информационного центра МВД.

Семь из десяти молодых специалистов частенько игнорируют корпоративные правила пользования информационными технологиями, а каждый четвертый специалист пострадал от кражи персональных данных еще до достижения 30-летнего возраста. Такие данные приведены в третьем отчете о международном исследовании растущей роли компьютерных сетей в жизни людей. Это исследование по заказу Cisco провела независимая аналитическая компания Insight Express. Ее специалисты в течение 2011 года организовали опрос 2.800 студентов колледжей и специалистов не старше 30 лет в Австралии, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Мексике, России, США, Франции и Японии (по 200 респондентов в каждой из 14 стран).

Исследование дало поразительные результаты в том, что касается отношения респондентов к правилам применения информационных технологий. Продемонстрирован рост угрозы информационной безопасности со сто-

роны нового поколения сотрудников, выросших вместе с Интернетом и привыкших к новому образу жизни, когда все больше услуг предоставляется по требованию, а грань между работой и личной жизнью все больше стирается. Схожие выводы (но с более подробным описанием) содержатся в опубликованном компанией Cisco 14 декабря 2014 года ежегодном отчете по информационной безопасности.

Результаты вышеупомянутого исследования дают работодателям повод для серьезной озабоченности. Желание получать информацию по первому требованию настолько укоренилось в сознании представителей нового поколения сотрудников, что многие из них ради доступа к Интернету идут на крайние меры, даже если это ставит под удар информационную безопасность их компании и их лично. Это касается негласного использования беспроводных точек доступа соседей, получения бесплатного доступа к корпоративным сетям Wi-Fi на соседних территориях и использования чужих устройств без разрешения их владельцев.

На вопрос «Уважаете ли вы свой IT-отдел?» 36 процентов опрошенных сотрудников дали отрицательный ответ. Это значит, что попытки сочетать разработанные IT-отделами правила с желанием молодежи иметь гибкий (в том числе удаленный) доступ к социальным сетям и пользовательским устройствам станут нелегким испытанием для традиционной корпоративной культуры. Позиция молодых сотрудников усложняет задачу тех, кто занимается подбором и наймом специалистов и отвечает за кадровую политику и соблюдение корпоративных правил применения информационных технологий, что не может не отражаться на корпоративной культуре в целом.

Пренебрежение правилами информационной безопасности оборачивается печальными последствиями: 24 процента студентов и 23 процента специалистов в возрасте до 30 лет становились жертвами краж персональных данных. Как выяснилось, еще хуже положение дел у родственников и друзей опрошенных студентов колледжей: среди них от краж личной информации пострадали двое из каждых пяти. Все это связано с особенностями поведения молодежи. 33 процента студентов колледжей не боятся передавать личную информацию по сетям, считают, что границы личной жизни размываются, а то и вовсе не думают о безопасности личных данных. Это все заставляет задуматься о том, как представители молодого поколения станут относиться к онлайн-информации – как корпоративной, так и личной, тем более, что 61 процент опрошенных сотрудников полагает, что ответственность за защиту информации и устройств лежит не на них, а на IT-отделах и операторах связи.

70 процентов молодых сотрудников, знакомых с корпоративными IT-правилами, признали, что нарушают эти правила с большей или меньшей регулярностью. При этом:

- каждый третий нарушитель не видит в этом ничего страшного;

- 22 % опрошенных заявили, что доступ к несанкционированным программам и приложениям им нужен для выполнения своих профессиональных обязанностей;

- 19 % признали, что корпоративные IT -правила в их компаниях не соблюдаются;

- 18 % сказали, что во время работы им не до того, чтобы об этих правилах думать;

- 16 % считают такие правила неудобными;

- 15 % о корпоративных IT -правилах попросту забывают;

- 10 % оправдывают свое поведение тем, что, мол, начальники за ними все равно не следят.

67 % респондентов считают, что IT-правила нужно менять, дабы отразить современные реалии жизни, требующие большей гибкости на рабочих местах. Пока же компании не разрешают сотрудникам пользоваться многими устройствами и приложениями для социальных сетей. Чаще всего, по словам молодых сотрудников, речь идет об онлайн-играх (их упомянули 37 процентов опрошенных). Среди же устройств чаще всего под запрет попадает Apple iPod (15 процентов). 10 процентов сотрудников упомянули о том, что корпоративные IT -правила запрещают пользоваться iPadами и другими планшетами. Это создает серьезную проблему для IT -отделов, так как популярность планшетов продолжает расти. Кроме того, 31 процент опрошенных заявил, что в их компаниях запрещено пользоваться такими средствами, как Facebook, Twitter и YouTube.

В былые времена соседи одалживали друг другу продукты или деньги, а сегодня можно «одолжить» интернет-доступ. 23 процента студентов колледжей хотя бы раз просили у соседей компьютер или Интернет, а 19 процентов признались, что выходили в Интернет через соседскую точку доступа без ведома и согласия ее владельца. Столько же студентов колледжей норовит бесплатно получить негласный доступ в Интернет в зонах покрытия корпоративных сетей Wi-Fi. Кроме того, практически каждый десятый (9 процентов) обращался к незнакомцам с просьбой позвонить по их сотовому телефону. Что же касается молодых сотрудников, то 64 процента из них признались в том, что совершали как минимум одно из вышеперечисленных действий.

С другой стороны, 56 процентов опрошенных молодых сотрудников заявили, что разрешают посторонним: родственникам, друзьям, коллегам и даже незнакомым людям, - бесконтрольно пользоваться своими компьютерами. Впрочем, еще большей беспечностью отличаются студенты колледжей: аналогичное поведение характерно для 86 процентов из них. Кроме того, 16 процентов студентов колледжей, уходя на обед или отлучаясь в туалет, оставляют свои личные вещи и устройства без присмотра. Нетрудно предположить, с чем в ближайшие годы столкнутся компании, куда придет молодое пополнение.

«Роль информационных технологий в бизнесе состоит в том, чтобы сочетать технологическую архитектуру с корпоративной», - говорит главный IT-директор компании Cisco Ребекка Джэкоби (Rebecca Jacoby). – «В условиях, когда рабочая сила становится все мобильнее, информационная безопасность и соответствующие правила перестали быть «довесками» к IT - инфраструктуре, превратившись в факторы первостепенного значения. Результаты организованного нами исследования показали острую необходимость продуманного стратегического подхода к типам предлагаемых IT-услуг с учетом существующих процессов и корпоративной культуры каждой организации. Это необходимо для формирования прочных доверительных отношений между сотрудниками компаний и IT-отделами».

«Сотрудникам нового поколения нужен более открытый доступ к информации и социальным сетям, - констатирует главный директор компании Cisco по вопросам информационной безопасности Джон Стюарт (John N. Stewart). - Результаты организованного нами исследования содержат ценные сведения о том, как адаптировать IT-политики и правила информационной безопасности к среде с высокой мобильностью и производительностью и при этом не выпустить ситуацию из-под контроля. Правильная политика в сфере информационной безопасности способна поддержать должную мобильность, предоставить доступ к социальным сетям и повысить производительность труда».

В своём отчёте за 2015 году компания Cisco опубликовала «Манифест информационной безопасности», представляющий собой формализованный набор основных принципов построения модели корпоративной безопасности. Публикация имеет целью помочь руководству, службам ИБ и пользователям понять и нейтрализовать современные киберугрозы. Она может помочь организациям действовать в вопросах информационной безопасности динамичнее, гибче и прогрессивнее злоумышленников. Принципы же таковы:

1. ИБ должна поддерживать бизнес;
2. Механизмы ИБ должны быть удобны и способны работать в условиях существующей архитектуры;
3. ИБ должна быть незаметной, но информативной;
4. ИБ должна давать возможность вести наблюдение и предпринимать необходимые меры;
5. ИБ должна рассматриваться как комплекс человеческих факторов.

Изучение серьезных отраслевых исследований – важная часть исследований по информационной безопасности. В таких работах рассматриваются самые свежие сведения об угрозах ИБ, отраслевые оценки, тенденции и выводы, касающиеся современных проблем в этой области. Оценка состояния информационной безопасности самими организациями позволяет проанализировать геополитические тенденции в таких проблемах и вынести вопросы их решения на государственный и международный уровни.

Литература:

1. Материалы сайта
<http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2015/01/012215a.html>
(19.03.2015)
2. Материалы сайта
<http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2014/08/080714a.html>
(10.11.2014)
3. Материалы сайта
<http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2014/01/012114b.html>
(11.11.2014)
4. Материалы сайта
<http://www.theguardian.com/money/2001/apr/08/personalfinancenews.observercashsection> (10.04.2015)
5. «Стратегия развития отрасли информационных технологий в российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» от 1 ноября 2013 г. № 2036-р
6. Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» Утвержден ФСТЭК России 11 февраля 2014 г.
7. «Комплексная защита информации на предприятии» В.А. Северин, Городец, 2008.

Т.М. КИЕК

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южный институт менеджмента*

И.В. ЧЕРЕПАНОВА

*к.ю.н., доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением
федерального законодательства и участия прокурора
в гражданском и арбитражном процессе,
Академия генеральной прокуратуры РФ*

Т.М. КИЕК

*associate Professor of criminal legal disciplines,
The southern Institute of management*

I.V. CHEREPANOV

*Ph.D., senior lecturer of the Department of
problems of Prosecutor's supervision over execution of
Federal legislation and participation of the Prosecutor
in civil and arbitration proceedings,
The Academy of prosecution General of the Russian Federation*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ЗНАЧИМЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT WAYS OF PROTECTING LABOR RIGHTS AND THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования прокурорами полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях за нарушение трудового законодательства и связанные с этим проблемы правоприменения.

Ключевые слова: прокурор, административная ответственность, трудовые права, работодатель.

Annotation. The article deals with the use of prosecutors the authority to initiate cases on administrative offences for violation of the labor law and related law enforcement issues.

Key words: prosecutor, administrative liability, labor law, the employer

Актуальность рассматриваемой темы определяется распространенностью нарушений трудовых прав граждан. По мнению Н. Пластининой, «практически нет таких предприятий, на которых не было бы выявлено ни одного нарушения Трудового кодекса Российской Федерации» [1].

Конституция РФ гарантировала основные трудовые права граждан, такие, как свобода распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; на вознаграждение за труд без какой бы то ни

было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; на защиту от безработицы; на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку; на отдых. Работающему по трудовому договору гражданину гарантированы установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Надзор за соблюдением указанных конституционных норм осуществляет прокуратура Российской Федерации, применяя все предоставленные Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) полномочия. К их числу в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона «О прокуратуре» относится возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами. Применение данных полномочий позволяет прокурорам своевременно реагировать на выявляемые нарушения трудовых прав граждан, таким образом решать стоящие перед ними задачи обеспечения своевременного и полного выявления нарушения трудовых прав граждан и принятия эффективных и адекватных мер реагирования, направленных на устранение таких нарушений. Кроме того, такая работа прокурора способна оказывать профилактическое воздействие на потенциальных нарушителей законодательства в указанной сфере, особенно в тех случаях, когда ее результаты получают свое отражение в средствах массовой информации.

В соответствии со статьей 362 ТК РФ руководители и иные должностные лица организаций, а также работодатели - физические лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, несут ответственность в случаях и порядке, которые установлены кодексом и иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 20 ТК РФ, сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Кодекс определяет работника как физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. В качестве работодателя рассматривается физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

В Трудовом законодательстве России достаточно подробно раскрыто содержание понятия «работодатель» - в соответствии со ст. 20 ТК РФ, права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются: физическим лицом, являющимся работодателем; органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами, иными лицами, уполномоченными на это в соответствии с федеральным законом, в порядке,

установленном ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами.

Следует отметить, что крайне важная для защиты прав работников на оплату труда новация внесена в ст. 20 ТК РФ Федеральным законом от 02.04.2014 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статью 10 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и Трудовой кодекс Российской Федерации». Указанным законом определено, что по вытекающим из трудовых отношений обязательствам работодателя - юридического лица субсидиарную ответственность несут собственник имущества, учредитель (участник) юридического лица в случаях, в которых федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлена субсидиарная ответственность собственника имущества, учредителя (участника) по обязательствам юридического лица. Такая новация призвана обеспечить возможность взыскания задолженности по социальным выплатам и заработной плате в случае банкротства предприятий. К числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относятся, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания, и т.п.

Как представляется, прокурор при возбуждении дел об административных правонарушениях в сфере защиты трудовых прав граждан также должен учитывать указанные обстоятельства и применять наряду с административной ответственностью и еще и меры, направленные на взыскание причиненного незаконными действиями работодателя в случае банкротства предприятий. Как показывает практика, прокуроры повсеместно сталкиваются с нарушением работодателями установленных ст. 22 ТК РФ обязанностей соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей; выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установлен-

ные в соответствии с ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами; вести коллективные переговоры, а также заключать коллективный договор; предоставлять представителям работников полную и достоверную информацию, необходимую для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением; своевременно выполнять предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности; принимать меры по устранению выявленных нарушений; создавать условия, обеспечивающие участие работников в управлении организацией и исполнять иные обязанности, предусмотренные трудовым законодательством.

Невыполнение работодателями установленных трудовым законодательством обязанностей влечет наступление ответственности. Статьей 419 ТК РФ предусмотрено, что за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права может наступать дисциплинарная, материальная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Кроме того, в ряде норм ТК РФ предусмотрена возможность привлечения к ответственности за нарушения отдельных его требований, например, таких, как нарушение права на оплату труда (ст. 142 ТК РФ - ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику). В соответствии с данной статьей работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами. В связи с этим необходимо выделить случаи, когда невыполнение работодателями установленных трудовым законодательством обязанностей повлечет административную ответственность.

Как правило, выявленные прокурором нарушения трудовых прав граждан являются основаниями для возбуждения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 5 КоАП РФ (административные правонарушения, посягающие на права граждан). К ним относятся статьи указанной главы КоАП РФ, устанавливающие административные наказания за правонарушения, связанные с нарушением порядка заключения и исполнения коллективных договоров, соглашений, необоснованное применение дисциплинарных взысканий в связи с реализацией работником своих трудовых прав, нарушением работодателем конституционных гарантий соблюдения прав работников при заключении трудовых договоров. В частности, прокурор вправе возбуждать производство по делам об административных правонарушениях в отношении

работодателей в случае: уклонения от участия в переговорах о заключении коллективного договора, соглашения либо нарушение установленного срока их заключения (ст. 5.28 КоАП РФ); непредоставление информации, необходимой для проведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора, соглашения (ст. 5.29 КоАП РФ); необоснованный отказ от заключения коллективного договора, соглашения (ст. 5.30 КоАП РФ); нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению (ст. 5.31 КоАП РФ); уклонение от получения требований работников и от участия в примирительных процедурах (ст. 5.32 КоАП РФ); невыполнение соглашения (ст. 5.33 КоАП РФ); увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки (ст. 5.34 КоАП РФ); принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке (ст. 5.40 КоАП РФ); нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости (ст. 5.42 КоАП РФ); дискриминация (ст. 5.62 КоАП РФ). К примеру, согласно ст. 41 ТК РФ с учетом финансово-экономического положения работодателя в коллективном договоре могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами. Следовательно, в случае наличия в коллективном договоре указанных льгот и преимуществ, их применение обязательно для работодателей – участников коллективного договора (соглашения). Например, в ряде субъектов Российской Федерации действуют региональные соглашения, устанавливающие повышенный по сравнению с установленным Федеральным законом от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» размер заработной платы работников некоторых отраслей. Невыполнение работодателями содержащегося в договорах (соглашениях) требования о повышении исчисления указанного минимального размера оплаты труда влечет ответственность, предусмотренную ст. 5.31 КоАП РФ.

Анализ проводимой прокурорами всех уровней работы по выявлению нарушений трудовых прав граждан и привлечению в связи с этим работодателей и иных должностных лиц к административной ответственности в рассматриваемой сфере позволил выделить ряд составов административных правонарушений, предусмотренных иными статьями Раздела второго Особенной части КоАП РФ, также применяемых для устранения нарушений именно трудовых прав граждан. К таким составам административных правонарушений, применение которых позволит прокурору максимально полно и эффективно реагировать на выявляемые в сфере защиты трудовых прав граждан нарушения можно отнести: нарушение законодательства в области обеспечения санитарно - эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ); несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами

производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами (ст. 8.2 КоАП РФ); нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 9.1 КоАП РФ); нарушение должностным лицом, ответственным за представление статистической информации, необходимой для проведения государственных статистических наблюдений, порядка ее представления, а равно представление недостоверной статистической информации (ст. 13.19 КоАП РФ); фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ); осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом (ст. 14.23 КоАП РФ); нарушение установленного законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании срока регистрации (ст. 15.32 КоАП РФ); нарушение установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании порядка и сроков представления документов и (или) иных сведений в органы государственных внебюджетных фондов (ст. 15.33 КоАП РФ); сокрытие страхового случая (ст. 15.34 КоАП РФ); невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ).

Также в рассматриваемой сфере применяются нормы, устанавливающие ответственность в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Чаще всего прокурором в случае выявления работодателями нарушений трудовых прав граждан рассматривается вопрос о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.27 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в виде административного штрафа, налагаемого на должностных лиц; лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и юридических лиц. В качестве альтернативы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установлено административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Объективная сторона данного правонарушения выражается в действиях или бездействии, направленных на нарушение или невыполнение норм действующего трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Как правило, ответственность по указанной статье наступает для работодателей в случае невыполнения ими установленных ст. 22 ТК РФ обязанностей. Субъектом рассматриваемого право-

нарушения является работодатель (должностное лицо - руководитель организации независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо).

В качестве альтернативной административному штрафу санкции предусмотрено административное приостановление деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица на срок до 90 суток. Кроме того, ч.2 данной статьи в качестве субъекта ответственности в виде дисквалификации предусматривает должностное лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное административное правонарушение. При применении дисквалификации следует учитывать, что в ст. 3.11 КоАП определен перечень лиц, которым этот вид наказания может быть назначен. Применение данного наказания возможно в том случае, если должностное лицо было подвергнуто наказанию за аналогичное административное правонарушение. При этом важно учитывать позицию, изложенную в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «*О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях*», в соответствии с которой под аналогичным правонарушением, указанным в части 2 статьи 5.27 КоАП РФ, следует понимать совершение должностным лицом такого же, а не любого нарушения законодательства (например, первый раз должностное лицо не произвело расчет при увольнении одного, а позднее - при увольнении другого работника).

С субъективной стороны данное правонарушение характеризуется прямым умыслом или неосторожностью. Объективная сторона данного правонарушения выражается в действиях или бездействии, направленных на нарушение или невыполнение норм действующего трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Рассмотрение дел по ч. 1 данной статьи осуществляют должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (Ст. 23.12 КоАП РФ) и судьи (в случае передачи на рассмотрение судье дела об административном правонарушении для применения наказания в виде административного приостановления деятельности), а по ч. 2 - судьи (Ст. 23.1 КоАП РФ), поскольку речь идет о применении такого вида административного наказания, как дисквалификация.

Ведение перечня дисквалифицированных лиц и выдача соответствующей информации возложены в соответствии с п.п. 5.5.13 Постановления Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «*Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе*» на *Федеральную налоговую службу*. Постановлением Правительства РФ от 03.07.2014 № 615 «*Об установлении размера*

платы за предоставление сведений из реестра дисквалифицированных лиц, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» установлено, что сведения, содержащиеся в реестре дисквалифицированных лиц, в виде выписки о конкретном дисквалифицированном лице либо справки об отсутствии запрашиваемой информации предоставляются заинтересованным лицам.

При решении вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.27 КоАП РФ, следует также учитывать, что в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ с 1 января 2015 года рассматриваемая статья изложена в новой редакции. Кроме того, КоАП РФ дополнен ст. 5.27.1, устанавливающей административную ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Изменения коснулись, прежде всего, диспозиций статьи 5.27 КоАП РФ. В качестве отдельного состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 указанной статьи, выделено фактическое допущение к работе лицом, не уполномоченным на это работодателем, в случае, если работодатель или его уполномоченный на это представитель отказывается признать отношения, возникшие между лицом, фактически допущенным к работе, и данным работодателем, трудовыми отношениями (не заключает с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор). Поскольку санкция указанной части ст. 5.27 КоАП РФ предусматривает ответственность не только должностных лиц, но и граждан, не подпадающих под содержащееся в ст. 2.4 КоАП РФ определение понятия «должностное лицо», можно сделать вывод, что КоАП РФ с 01.01.2015 существенно расширил круг субъектов административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права за счет лиц, формально не наделенных управленческими функциями, однако наделенных полномочиями по допуску (фактическому допуску) к работе. Такая новация необходима в силу отсутствия в трудовом законодательстве перечня лиц, уполномоченных осуществлять допуск (фактический допуск) к работе, а также имеющейся правовой неопределенности в вопросе установления начала периода фактического допуска к работе (начала трудовых отношений). Часть третья ст. 5.27 КоАП РФ в новой редакции устанавливает ответственность должностных лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за уклонение или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем. Как представляется, введение отдельной нормы, устанавливающей административную ответственность за указанные деяния подчеркивает необходимость защиты прав работников именно на стадии заключения трудового договора, именно тогда, когда правовая защищенность работника наиболее

уязвима с точки зрения действующих норм ТК РФ и ГК РФ, содержащих положения о договоре (трудовом договоре). Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что не во всех случаях работник может доказать наличие трудовых отношений с работодателем, уклоняющимся от заключения трудового договора и выплаты заработка. В то же время, при наличии доказательств, свидетельских показаний и иных фактических данных в судебном заседании удастся доказать наличие фактических трудовых отношений. В качестве достоверных данных, указывающих на наличие фактических трудовых отношений, суды рассматривают осуществление работником трудовых функций по фиксированному рабочему графику, наличию начала и конца рабочей смены, обеденного перерыва, осуществление оплаты не по итогам работы, а путем выдачи фиксированных сумм через определенные промежутки времени (еженедельно, 1-2 раза в месяц), выполнение трудовых функций в конкретном помещении, на территории и т.п.

Представляется, что указанные обстоятельства необходимо устанавливать и при рассмотрении вопроса об административной ответственности работодателя. Однако в данной деятельности правоприменителям необходимо неукоснительно соблюдать основополагающие принципы законодательства об административных правонарушениях, установленные ст. ст. 1.4 – 1.6 КоАП РФ (равенства перед законом, презумпции невиновности и обеспечения законности при применении мер административного принуждения). Некоторые вопросы применения указанных норм на практике отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Так, согласно п. 57 постановления, приостановление работы в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней допускается не только в случае, когда задержка выплаты произошла по вине работодателя, но и при отсутствии таковой. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности в связи с невыплатой заработной платы целесообразно руководствоваться примечанием к ст. 145-1 УК РФ, в соответствии с которым под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

Определенные трудности в некоторых ситуациях вызывает вопрос разграничения уголовной и административной ответственности, в особенности, в том случае, когда работодатель привлекался сначала к административной ответственности за задержку выплаты заработной платы. Такой достаточно обширный охват норм, предусматривающих ответственность не только непосредственно за нарушение норм ТК РФ, но и за нарушение иных законов, регулирующих трудовые и иные смежные с ними отношения, позволяет прокурорам выполнять поставленные перед ним задачи своевременного выявления

и устранения нарушений действующего законодательства, привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности, принятия мер к восстановлению нарушенных прав граждан.

Литература:

1. Воробьев С.Д. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Законность. 2014. №4.
2. Волкова Е.А., Ревякина А.В. Суррогатное материнство в России: в свете последних изменений законодательства РФ // Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки: Сб. научных трудов. Краснодар, 2013. С. 44-47.
3. Зелик В.А., Устименко Р.Г. Соотношение состава превышения должностных полномочий со смежными составами преступления. Социально-экономический ежегодник 2013. Сборник научных статей. Краснодар, 2013.
4. Зелик В.А., Чапурко Т.М. Политико-правовые вопросы трансформации процессов государственного регулирования миграции рабочей силы в России // Современное право. 2014. № 12-1.
5. Зелик В.А., Яблочкин А.Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 170-174.
6. Капица В.С. Некоторые аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды. Социально-экономический ежегодник. Краснодар, 2014.
7. Петров И.В. Некоторые аспекты построения системы управления карьерой на предприятии / Коллективная монография. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар, 2013.
8. Пластинина Н. Нарушения, выявляемые государственной инспекцией труда: анализ и профилактика / Трудовое право. 2013. № 5.

С.Ю. КИРЮШИН

*д.и.н., к.ю.н., профессор
профессор кафедры гражданского
и гражданско-процессуального права КСЭИ*

Я.В. БАЦУН

*студентка юридического факультета
Кубанского социально-экономического института*

S.YU. KIRYUSHIN

*Ph.D., professor
Professor of the Department of Civil
and civil procedural law KSEI*

YA.V. BATSUN

*law student
Kuban Social and Economic Institute*

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ ФОНДЕ СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TENANCY AGREEMENT IN THE SOCIAL USE OF THE HOUSING STOCK IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Анализируется новый вид договора найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования. Обозначена специфика договора, проведено его исследование с позиций определения сторон договора, существенных условий, прав, обязанностей и ответственности сторон по договору. Указано на необходимость доработки положений жилищного законодательства, регулирующих договор найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования: стороны договора, предмет, срок, порядок предоставления жилого помещения, права, обязанности и ответственность сторон по договору.

Annotation. In clause the new kind of the contract of hiring of an inhabited premise in housing fund of social use is analyzed. The specificity of the contract is designated, his research from positions of the parties of the contract essential conditions, rights, duties and responsibility of the parties under the contract is carried out. Is specified on necessity of completion of rules of the housing legislation regulating the contract of hiring of an inhabited premise in housing fund of social use.

Key words: the contract of hiring of an inhabited premise in housing fund of social use: the parties of the contract, subject, term, order of granting of an inhabited premise, right, duties and responsibility of the parties under the contract.

В Российской Федерации, наряду с уже существующими социальным, коммерческим наймом жилых помещений и наймом специализированных жилых помещений Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ [1],

вводится новый институт найма жилых помещений – жилищный фонд социального использования.

Законодатель установил порядок заключения, существенные условия, срок договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, права и обязанности сторон данного договора, порядок его расторжения и прекращения, порядок предоставления жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

В соответствии со ст. 91.1 Жилищного кодекса РФ [2]: договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования – это соглашение, в силу которого одна сторона (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование для проживания в нём на условиях, установленных ЖК РФ.

По сути, данное определение, практически, совпадает с определением договора найма, закрепленным в п. 1 ст. 671 Гражданского кодекса РФ [3].

Гражданский кодекс Российской Федерации исходит из идеи единства правового регулирования найма жилого помещения, поэтому дает общее определение договора, независимо от вида жилищного фонда, в котором он находит свое непосредственное применение. Как следствие, договору найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования присущи те же характеризующие черты, что и любому договору найма: консенсуальность, возмездность, взаимность.

Наймодателем, по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, в одном наемном доме социального использования может являться только одно лицо, в качестве которого могут выступать:

1. Орган государственной власти, орган местного самоуправления в качестве собственника жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, либо уполномоченная указанным органом, уполномоченная организация.

2. Организация, которая является собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения, которая не может передавать иному лицу по договору, доверенности или иному основанию полномочия на заключение данных договоров и отвечающая следующим требованиям:

- основным видом деятельности такой организации должна быть деятельность по предоставлению жилых помещений в наемных домах социального использования;

- организация не должна иметь недоимок по налогам и сборам, а также задолженностей по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации за прошедший календарный год, размер кото-

рых превышает 25 % балансовой стоимости активов, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период;

- данная организация не должна находиться в стадии ликвидации, а также в процедуре внешнего управления или конкурсного производства, вводимых при банкротстве;

- деятельность организации не приостановлена в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях;

- руководителем, членами коллегиального исполнительного органа и главным бухгалтером организации являются лица, у которых отсутствует судимость за преступления в сфере экономики, а также в отношении этих лиц не применяется наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и не наложено административное наказание в виде дисквалификации;

- сведения об организации, в том числе о его учредителях, членах коллегиального исполнительного органа и лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа, в части исполнения обязательств, предусмотренных контрактами или договорами, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг в сферах деятельности по предоставлению жилых помещений в наемных домах по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, отсутствуют в реестре недобросовестных поставщиков;

- организация отвечает требованиям открытости и публичности и ежегодно, не позднее 1 мая года, следующего за отчетным,

опубликовывает в средствах массовой информации и (или) размещает в сети Интернет декларацию о соответствии требованиям к организациям, являющимся наймодателями по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в отношении жилых помещений частного жилищного фонда [4], и годовой отчет о своей деятельности по предоставлению жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и об использовании своего имущества, включающий аудиторское заключение о достоверности финансовой отчетности.

По договору найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования, нанимателем может быть гражданин Российской Федерации, нуждающийся в предоставлении жилого помещения при соблюдении следующих условий:

- гражданин и проживающие с ним члены семьи имеют доход и имущество в собственности, стоимость которого не больше максимального размера (этот размер устанавливают органы местного самоуправления), который может позволить им приобрести жилое помещение в собственность на территории муниципального образования, где они проживают, в том числе за счет кредитных или заемных средств;

– гражданин не признан и не может быть признанным малоимущим по основаниям, установленным законом субъекта РФ.

Помещения в наемном доме социального использования не могут быть предоставлены лицам без гражданства или иностранцам, если это не предусматривается международными договорами РФ.

Непосредственный и обязательный учет граждан, которые нуждаются в предоставлении жилых помещений социального использования, ведется органами местного самоуправления. Для приема на учет, гражданин должен предоставить заявление и соответствующий пакет документов, который подтверждает его требованиям для предоставления таких жилых помещений. Заявление и документы предоставляются непосредственно в орган учета, либо через многофункциональный центр конкретной местности.

Наймодатели ведут учет поданных гражданами заявлений в порядке очередности, исходя из времени постановки граждан на учет, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

Наймодатель вправе прекратить прием заявлений, если их количество достигло количества жилых помещений, которые могут быть предоставлены наймодателем по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

Что касается договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, то он заключается в письменной форме на основании обоснованного решения наймодателя о предоставлении жилого помещения по этому договору.

Размер платы за наем жилого помещения, порядок его изменения.

При непосредственном заключении договора найма в нем указывается ежемесячная плата за наем жилого помещения в размере, равном произведению общей площади жилого помещения и размера платы за 1 кв. м жилого помещения. При установлении размера платы за наем жилого помещения в расчете на 1 кв. м общей площади жилого помещения в наемном доме социального использования учитываются суммы в возмещение расходов на строительство, реконструкцию, приобретение наемного дома социального использования или приобретение всех помещений в таком доме, расходы, связанные с содержанием и текущим ремонтом такого жилого помещения, капитальным ремонтом такого дома, иные расходы.

Размер платы за наем жилого помещения, в расчете на 1 квадратный метр общей площади жилого помещения, не может превышать максимальный размер платы, которая устанавливается органами государственной власти субъектов РФ дифференцированно для муниципальных образований и в зависимости от месторасположения наемных домов социального использования на территории муниципального образования, потребительских свойств, уровня благоустройства, размеров жилых помещений. Установленный размер

платы может изменяться не чаще, чем один раз в три года, за исключением ежегодной индексации размера платы, что и закрепляет ст. 156.1 ЖК РФ [2].

В случае изменения или индексации размера платы, наймодатель обязан не позднее, чем за три месяца до месяца, начиная с которого должна вноситься плата за наем жилого помещения в измененном или индексированном размере, сообщить нанимателю жилого помещения, информацию об изменении или индексации размера платы одним из следующих способов:

- вручением под роспись;
- направлением заказным письмом;
- иным способом, который обеспечивает подтверждение данного направления нанимателю такой информации.

Обязательно в договоре найма должны указываться члены семьи нанимателя, что и закреплено в ст. 91.8 ЖК РФ. Статус и субъектный состав членов семьи нанимателя по договору найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования аналогичен статусу и субъектному составу членов семьи нанимателя по договору социального найма. Но есть различие в процедуре признания членами семьи иных лиц, не являющихся супругом, родителями и детьми нанимателя (супруг, родители и дети нанимателя относятся к членам семьи нанимателя при условии совместного проживания с нанимателем). Иные лица, к которым могут относиться другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане, могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они вселены нанимателем в качестве членов своей семьи.

Наниматель, наряду с членами семьи, имеют равные с права и обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора найма. Если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Однако, этот гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора найма.

Что касается ответственности, сторон, то она наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных договором найма. При этом окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение. Наймодатель может быть привлечен к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по своевременному проведению текущего и капитального ремонта жилого помещения и (или) наемного дома социального использования в форме возмещения убытков. Наниматель отвечает в случае несвоевременной или неполной оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги – в форме уплаты неустойки в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за

каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно, данное положение содержат ч. 14 ст. 155 ЖК РФ.

Прекращение данного договора обусловлено двумя обстоятельствами, во-первых, утратой (разрушением) жилого помещения и, во-вторых, смертью одиноко проживавшего нанимателя.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» № 217-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации с изменениями на 02.10.2015г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 10.10.2015г.

4. Форма декларации утверждена Приказом Минстроя России от 22 января 2015 г. № 25/пр. «Об утверждении формы декларации о соответствии требованиям к организациям, являющимся наймодателями по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в отношении жилых помещений частного жилищного фонда, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2014 г. № 1318». Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2015 г. № 36952 // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Жилищное право России. Учебник. Грудцына Л.Ю. 2005.

6. Жилищное право. Конспект лекций. Ивакин В.Н. 2010.

А.А. КУМУК

*преподаватель кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический институт*

Л.Ю. СОПИНА

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

A.A. KUMUK

*Lecturer of the Department of Civil and civil procedural law,
Kuban Social and Economic Institute*

L.Y. SOPINA

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье затронута актуальная проблема гражданского и семейного права, в которой рассматриваются способы и методы защиты жилищных прав несовершеннолетних.

Annotation. The article touched upon topical issue of civil and family law, which addresses the ways and methods of protection of the housing rights of minors.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жилищные отношения, жилое помещение, семья, опекуны (попечители), государство.

Key words: minors, housing relations, living room, family, guardians (trustees), the state.

На сегодняшний день в Российской Федерации защита жилищных прав несовершеннолетних является актуальной. Это связано прежде всего с тем, что сохраняется проблема обеспечения жильем несовершеннолетних.

Жилищное право в РФ – это прежде всего совокупность норм права, регулирующих жилищные отношения. В свою очередь, право на жилище – это одно из важнейших социальных прав граждан России, которое закреплено в статье 40 Конституции Российской Федерации, где сказано:

«1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государ-

ственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.»

В настоящее время все большее значение приобретает одно из существенных прав несовершеннолетних – это право на жилье. Несовершеннолетние в силу неполной дееспособности не могут самостоятельно представлять свои интересы и защищать свои права. Государство доверяет это родителям, усыновителям и опекунам посредством органов опеки и попечительства, которые призваны контролировать процесс соблюдения имущественных и жилищных прав, а также служить определенной гарантией соблюдения прав детей. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет заключают и подписывают договоры об отчуждении жилых помещений самостоятельно, но с письменного согласия их законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. С согласия законного представителя несовершеннолетний имеет право выдать доверенность на совершение сделки от его имени другому лицу для представительства перед третьими лицами.

За несовершеннолетних, не достигших 14 лет, сделки с недвижимым имуществом могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны статья 128 ГК РФ, где сказано:

«1. За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 настоящего Кодекса.

2. Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

3. Имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный малолетними.»

Законом запрещено дарение жилых помещений от имени малолетних их законными представителями, в то время как для дарения недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности несовершеннолетним, таких ограничений не существует. Ст. 185 ГК РФ не содержит прямого запрета законным представителям малолетнего, действуя от его имени, выдавать

доверенности на совершение сделок, однако выдача таковой не соответствует требованиям ст. 28 ГК РФ, где делается акцент на слово «только».

Действия законных представителей по распоряжению имуществом несовершеннолетних и малолетних ставятся под государственный контроль. Согласно ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Где сказано, что: «опекун не вправе без предварительного разрешения органов опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделки по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в наем (аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного». Положения указанной статьи подлежат применению, прежде всего в случаях, когда лицо, не достигшее 18-ти летнего возраста, является собственником жилого помещения или участником общей собственности на жилье.

Отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения члены семьи собственника, допускается с согласия органа опеки и попечительства. На наш взгляд, в силу приоритетности защиты прав и интересов детей названная деятельность органов опеки и попечительства необходима во всех случаях проживания детей в жилом помещении независимо от того, правом собственности или правом пользования жилым помещением они обладают.

Для решения наиболее сложных и спорных вопросов, связанных с совершением сделок по отчуждению жилой площади несовершеннолетних, а также по другим вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей, Минобразования России в своих письмах от 20 февраля 1995 г. № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних» и от 9 июня 1999 г. № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» рекомендует создавать при органах местного самоуправления советы т.е. определенные комиссии по охране прав несовершеннолетних.

В данных документах содержится также положение о том, что копии договоров по отчуждению жилой площади должны представляться в органы опеки и попечительства с момента выдачи разрешения на совершение сделки. Не рекомендуется одобрять сделки, при которых производятся: покупка квартиры в рассрочку при одновременной продаже имеющихся в собственности жилых помещений, а также совершать сделки по залогоу помещений в силу большого риска потери имеющейся площади; продажа жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним, находящимся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников в возрасте до 18 лет либо проживающих в семьях опекунов.

Следует отметить, что несовершеннолетние лица, в отношении которых родители лишены родительских прав, сохраняют право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением (ст. 71 СК РФ). Жилищным законодательством для реализации права ребенка на жилище установлены специальные правила, которые регулируют порядок и основания предоставления и приобретения жилых помещений. Вне очереди жилое помещение по договорам социального найма предоставляется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (ст. 57 ЖК РФ)

В защите жилищных прав несовершеннолетних детей участвуют и другие публичные образования. В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г., 22 апреля 2005 г., 5 января 2006 г.) образована комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – предметом деятельности, которой является выявление случаев нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав. Комиссия осуществляет надзор за органами опеки и попечительства. Образована также Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних (Положение о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (утв. постановлением Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 272).

Вместе с тем особую озабоченность вызывают факты нарушения законодательства об охране жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Количество выделяемого жилья и средств на его приобретение из бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов местного самоуправления не соответствует масштабам проблемы.

Как отмечают эксперты, поскольку вслед за принятием в 1991 г. Закона о приватизации жилых помещений не было принято закона об отчуждении приватизированного жилья, который юридически четко и строго регулировал бы все сделки с жильем, на практике выявились многочисленные злоупотребления и нарушения собственниками квартир жилищных прав проживающих с ними несовершеннолетних детей. Продавая приватизированные квартиры, собственники (как правило, алкоголики) нередко не указывали проживающих в них детей, в результате чего дети лишались жилой площади и оказывались на улице.

В нашей стране наблюдается весьма тревожная тенденция, которая связана с недостаточным вниманием государства к существующим проблемам несовершеннолетних. Государству необходимо уделять больше внимания вопросам, которые в свою очередь касаются прав несовершеннолетних и их защиты в обществе, так как в нашей стране сложилась не очень благоприятная социальная обстановка.

Но главное, чтоб государство нашей Великой страны понимало необходимость создания оптимальных жилищных условий для несовершеннолетних граждан.

Литература:

1. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации/ Учебно-практическое пособие. – М.: Ось-89, 2004. – 191 с. — С. 106.
2. Егорова О.А. Реализация жилищных прав ребенка – М., 2008
3. Нечаева А.М. Защита прав ребенка в современной России // – М.: ИГП РАН, 2005. – 198 с. — С. 14.
4. Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. 457 с.
5. Латынова Е.В. Практика применения законодательства о правах собственности на жилье. М.: Юрайт, 2012. 589 с.
6. Смоленский М.Б. Защита жилищных прав граждан. М.: Феникс, 2012. 192 с.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СПС Консультант-Плюс.
8. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2012 г. № 183-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1.
9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
10. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 27 ноября 1995г. - №48. - Ст.4563.

М.И. ЛЕНКОВА

к.э.н., доцент

декан факультета управления, сервиса и туризма

Кубанский социально-экономический институт

M.I. LENKOVA

Ph.D., Associate Professor

Dean of the Faculty of Management, Service and Tourism

Kuban Social and Economic Institute

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

REGULATORY LANDSCAPE STATE GAMBLING ACTIVITIES IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития игорного бизнеса в России, как одного из новых направлений индустрии развлечений и турпродукта. Дается краткий обзор нормативно-законодательной базы, регулирующей деятельность в данной отрасли предпринимательства.

Ключевые слова: игорный бизнес, государственное регулирование, нормативно-законодательная база, инструменты, игорные зоны, развитие игорного туризма.

Annotation. This article discusses the development of the gambling business in Russia, as one of the new areas of entertainment and tourism products. A brief overview of the legal and regulatory framework governing the activities in this field of business.

Key words: gambling business, government regulation, regulatory and legal framework, tools, gaming zones, the development of gambling tourism.

Развитие рыночных отношений легализовало некоторые виды деятельности, среди которых немалое место занимает игорный бизнес. В настоящее время этот вид бизнеса – бурно развивающаяся отрасль в инфраструктуре отдыха и развлечений. Игорный туризм один из наиболее перспективных направлений развития туристской деятельности, так как он приносит хороший доход, обеспечивает постоянной работой сотрудников (в отличие от других работников, например, на пляже, работа которых носит сезонный характер). Можно уверенно прогнозировать дальнейший рост этого бизнеса и то, что он всегда будет серьезным источником дохода. Но возникает вопрос: какие факторы влияют на его популярность и постоянный спрос?

Основные понятия для использования определений в игорном бизнесе [3].

Игорный бизнес - легальный способ заработать деньги путем использования феномена игры. Игорный бизнес - предпринимательская деятельность, связанная с извлечением организациями или индивидуальными предпринимателями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение

азартных игр и (или) пари, не являющаяся реализацией товаров (имущественных прав), работ или услуг.

Игорный бизнес включает в себя:

- игорные заведения (казино, клубы, залы игровых автоматов);
- организации по выпуску оборудования и аксессуаров для игорного бизнеса;
- издательства по выпуску книжной продукции для игорного бизнеса.

Игорные заведения - организации, деятельность которых построена в основном на проведении азартных игр - в карты, рулетку, игровые автоматы и др.

Организатор игорного заведения – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые осуществляют в сфере игорного бизнеса деятельность по организации азартных игр, за исключением азартных игр на тотализаторе (так как это отдельный вид предпринимательской деятельности, регулируемый другими нормативно-правовыми актами).

Игровой стол - специально оборудованное у организатора игорного заведения место с одним или несколькими игровыми полями, предназначенное для проведения азартных игр с любым видом выигрыша, в которых организатор игорного заведения через своих представителей участвует как сторона или как организатор.

Игровое поле - специальное место на игровом столе, оборудованное в соответствии с правилами азартной игры, где проводится азартная игра с любым количеством участников и только с одним представителем организатора игорного заведения, участвующим в указанной игре.

Игровой автомат - специальное оборудование (механическое, электрическое, электронное или иное техническое оборудование), установленное организатором игорного заведения и используемое для проведения азартных игр с любым видом выигрыша без участия в указанных играх представителей организатора игорного заведения.

До 2006 года эта отрасль индустрии развлечений регулировалась федеральным законодательством - 29 глава Налогового Кодекса и Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» и законодательными актами субъектов Российской Федерации (в части установления различных ограничений по размещению объектов игорного бизнеса).

Развитие игровой отрасли в той или иной стране определяется главным образом спецификой государственного регулирования. В таких странах, как Турция и Мексика легальный игорный бизнес не развивается вообще, потому что там он запрещен. В других странах, к примеру, в США и Китае, игорная индустрия разрешена только на специально выделенной части территории государства. В большинстве остальных государств этот бизнес очень жестко регламентирован [1].

Исключение составляла Россия, в которой наблюдалась позиция либерального отношения к отрасли со стороны государства. При этом даже отсутствовал комплексный закон, который бы регулировал отношения в ней (существовал только Закон о налоге на игорный бизнес).

Сложившаяся ситуация привела к возникновению конфликтных моментов между бизнесом, обществом и государством. Бесконтрольный рост игорных заведений мог привести к тому, что на определенном этапе в бизнес неизбежно пришли бы теневые структуры, в том числе международные, и могли взять легальных операторов под контроль. Поэтому государству необходимо было вовремя отреагировать и принять неотложные меры по ограничению игорного бизнеса [3].

Отрасль, оборот которой составлял порядка одного миллиарда долларов США в год, нуждалась в жестком регулировании со стороны государства, одним из наиболее эффективных инструментов которого являлась система налогообложения.

С 1 января 2004 года в силу вступила в силу глава 29 Налогового кодекса – «Налог на игорный бизнес». В указанной главе налоговые ставки устанавливались законами субъектов РФ в рамках, определенных Налоговым кодексом РФ. Так к примеру, были установлены следующие параметры:

- за каждый игровой стол от 25 тысяч рублей до 125 тысяч рублей;
- за каждый игровой автомат от 1,5 тысячи рублей до 7,5 тысяч рублей;
- за каждую кассу тотализатора и букмекерской конторы от 25 тысяч рублей до 125 тысяч рублей [3].

При этом в Москве предприниматели платили за каждый игровой стол 100 тысяч рублей в месяц, за каждый игровой автомат - 3,75 тысячи рублей, а за одну кассу тотализатора или кассу букмекерской конторы - 100 тысяч рублей.

Для сравнения в Московской области были установлены следующие ставки налога в месяц: для одного игрового стола 90 тысяч рублей; для одного игрового автомата - 3 тысячи рублей; для одной кассы тотализатора - 50 тысяч рублей; для одной кассы букмекерской конторы - 30 тысяч рублей [3].

До принятия данного закона предприниматели могли самостоятельно выбирать регион уплаты налога, чем они и пользовались. Налогоплательщики стали регистрировать свои заведения и, соответственно, платить налоги в регионах с самыми низкими ставками налога. Например, регистрируясь в Ивановской области, где игорный бизнес почти отсутствовал, а потому и ставки сбора налогов с него власти устанавливали на минимальном уровне, предприниматели на самом деле работали и получали прибыль в Москве.

В результате представители игорного бизнеса имели колоссальную возможность уменьшать платежи в региональные бюджеты в пять раз (сбор с

одного игрового стола или за одну кассу тотализатора и букмекерской конторы по закону в тот момент варьировался от 25 тысяч до 125 000 тысяч в месяц, а за игровой автомат - от 1,5 до 7,5 рублей) [3].

Это явление приобрело настолько массовый характер, что региональные власти стали обвинять законодателей в ангажированности со стороны представителей игорного бизнеса.

Данную неразбериху полностью устранила новая редакция главы 29 «Налог на игорный бизнес» Налогового кодекса РФ. Изменения в нее внесены Федеральным законом от 30 июня 2004 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в главу 29 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Поправки оказались очень существенными для представителей игорного бизнеса [4].

Во-первых, с 1 января 2005 года объекты игорного бизнеса (игровой стол, автомат, касса тотализатора или букмекерская контора) нужно было ставить на учет в налоговой инспекции по месту их установки, а не по месту регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя. А также владельцам казино, игровых автоматов, букмекерских контор необходимо платить налог и подавать налоговую декларацию по месту нахождения объектов. Даже если объекты устанавливались в одном и том же субъекте, но в разных городах, то регистрировать объект следовало в той налоговой инспекции, на подведомственной территории которой будет установлен объект [4].

Во-вторых, с 1 сентября 2004 года налог за игровой объект (игровой стол, автомат, касса тотализатора или букмекерская контора), который фирма поставила или сняла до 15-го числа, рассчитывался по полной ставке. А если его установили или сняли после 15-го числа, то есть с 16-го и далее, то по половинной ставке. При этом сниженная ставка действовала только по этому конкретному игровому столу или автомату. Тот же порядок сохраняется, когда компания убирает игровой автомат или стол. Ранее предприниматели применяли половинный размер ставки абсолютно по всем объектам, если хотя бы один из них был установлен после 15-го числа текущего месяца или выбыл до 15-го числа текущего месяца [4].

К 2008 г. в России было выдано свыше 6300 лицензий на игорный бизнес. В 2008 г. оборот этой сферы составил 5-6 млрд. долларов США, в стране было около 400 тыс. игровых автоматов и 5 тыс. игровых столов [4].

До 60 % российских игорных клубов было сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге. Лидерами отрасли являлись RitzioEntertainmentGroup (сеть «Вулкан»), StormInternational (сеть «Супер Слотс» и несколько казино в Москве и Петербурге) и компания «Джекпот» [4].

4 октября 2006, встречаясь с лидерами парламентских фракций, президент России Владимир Путин предложил радикальное решение

проблемы игорного бизнеса, который по наносимому моральному и материальному ущербу он сравнил с «алкоголизацией населения».

Президент Российской Федерации В.В. Путин передал в Думу предложения по законопроекту «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр», суть которых состоит в укрупнении и концентрации игорного бизнеса в четырех специальных игорных зонах. В декабре 2006 законопроект был подготовлен и принят.

До 1 июля 2007 года предусматривалась ликвидация бизнеса компаний с активами менее 600 млн. руб. на всей территории страны. С этого момента также запрещалась организация азартных игр с использованием Интернета и мобильной связи, прекращена деятельность казино с менее чем десятью игровыми столами и площадью менее 800 кв.м и игровых залов с менее чем 50 игровыми автоматами и площадью менее 100 кв.м. Запрет не коснулся лишь букмекерских контор и тотализаторов [4].

29 декабря 2006г. был принят ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [5].

Госдума в третьем и окончательном чтении одобрила закон о создании на территории России четырех игорных зон. Они будут располагаться в Алтайском и Приморском краях, Калининградской области, а также на границе Ростовской области и Краснодарского края. За принятие закона проголосовали 428 депутатов, как сообщали РИА Новости.

При этом деятельность казино вне этих зон прекратилась с 1 июля 2009 года, а границы зон, их названия и порядок создания были определены правительством по предложению местных властей.

Таким образом, с 1 июля 2009 года любая игорная деятельность, за исключением букмекерских контор и тотализаторов, может осуществляться только в четырех специальных игорных зонах — в Калининградской области («Янтарная»), Алтайском («Сибирская монета») и Приморском краях («Приморье»), а также на границе Ростовской области и Краснодарского края («Азов-Сити»).

Букмекерские конторы и тотализаторы по-прежнему имеют возможность работать вне игорных зон - пункты приема ставок будут располагаться на всей территории России.

Закон также определил, что игорные заведения могут посещать только люди старше 18 лет. Чистые активы организатора азартных игр должны быть не меньше 600 миллионов рублей для казино и игровых автоматов и 100 миллионов рублей для тотализаторов и букмекерских контор. Управлять зонами предоставлено право властям того субъекта Федерации, в котором располагается игорное заведение.

Площадь казино, согласно новому закону, должна быть не меньше 800 квадратных метров. В них должно быть установлено как минимум 10 игровых столов. Площадь залов с игровыми автоматами должна быть не меньше 100 квадратных метров, причем в зале должно находиться как минимум 50 автоматов. Технически заложенный средний выигрыш каждого игрового автомата должен составлять не меньше 90 % [5].

Непосредственно на данный момент можно сказать с большой долей уверенности, что из всех четырех зон, выделенных государством на развитие игорного бизнеса, реально «пытается» функционировать только одна – игорная зона «Азов-Сити». Оставшиеся либо находятся на начальных этапах развития, либо строительство было оформлено только на бумаге.

В 2011 году Государственная Дума РФ приняла поправку в Закон № 244–ФЗ о развитии четырех игорных зон. В документе Ростовская область исключалась из числа регионов, где разрешался игорный бизнес. Был предложен проект постепенного перевода игорной зоны из «Азов-Сити» на Благовещенскую косу, в 33 км от города-курорта Анапа. Далее появилось и название новой игорной зоны - «Золотые пески». Сразу формируется вопрос, что же повлияло на перенос игорной зоны? Не является секретным, что основным негативным фактором, остается практически полное отсутствие необходимой инфраструктуры и, соответственно, весьма невысокий трафик. Перевод же игорной зоны в район курорта Анапа – в один из основных центров внутреннего туризма страны, как предполагается, увеличит объем инвестиций в проект во много раз, причем в достаточно короткие сроки. Важное значение имеет уже существующая развитая транспортная инфраструктура: крупный международный аэропорт, современный транспортный терминал железнодорожного вокзала, международный морской порт г. Анапа, федеральная трасса М-25 Новороссийск-Керченский пролив.

В заключении хотелось бы отметить, что игорные заведения длительное время находились на территории гостиничных комплексов, где клиенты могли провести свободное время и отдохнуть от прошедшего дня. При этом во всем мире существуют специальные законы об азартных играх, регламентирующие их деятельность - правила игр, количество игорных заведений, порядок их открытия и расположения. С июля 2009 г. такого рода закон вступил в силу и в Российской Федерации.

Поэтому одним из новых направлений развития туристической индустрии в России является игорный туризм. На основании сложившейся в игорной индустрии ситуации, а так же отталкиваясь от перспективных планов ее развития, можно сделать вывод, что развитие игорного туризма в Южном федеральном округе более происходит более интенсивно, чем это было до принятия закона об игорных зонах.

Турфирмы для поддержания своей деятельности занимаются постоянным поиском перспектив для развития нового турпродукта, который

будет востребован на рынке туруслуг. И игорный туризм сейчас – наиболее перспективная площадка для осуществления такого рода деятельности.

Литература:

1. Игорный бизнес в Америке: [сайт].URL: <http://kasinoblog.info>
2. Игорный бизнес в Китае: [сайт].URL: archive.travel.ru
3. Игорный бизнес в России: [сайт].URL: [ru.wikipedia.org>wiki](http://ru.wikipedia.org/wiki)
4. Российская Ассоциация Развития игорного бизнеса (РАБИБ): [сайт]. URL: www.ranb.ru
5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
6. Влияние финансового кризиса 2014 г. на развитие туризма в Краснодарском крае / Богданова Е., Ленкова М.И. // Курорты. Сервис. Туризм. 2015. № 1 (26). С. 13-19.
7. Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития / Лукин В.К., Хуако Х.Ш. // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 39-45.
8. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края: механизм модернизации / Белицкая О.В. Монография. - Краснодар, 2014
9. Механизм правового регулирования современного туризма / Пилюгина Т.В., Григорьева И.А. // Курорты. Сервис. Туризм. 2015. № 1 (26). С. 47-54.
10. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России / Колесникова А.Н., Ленкова М.И. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 1 (18). С. 28-34.
11. Развитие и совершенствование законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) / Сушкова И.А. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 357-359.
12. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке / Лукин В.К., Шишкина Н.А. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.
13. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона / Белицкая О.В. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.
14. Проблемы формирования конкурентоспособного туристского рынка / Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 61-67.
15. Правовой анализ развития незаконного предпринимательства в России: сущность хозяйственной культуры, причины возникновения и проти-

водействие / Харсеева Н.В., Пилюгина Т.В. // Российский следователь. 2015. № 18. С. 28-31.

Т.В. МАРТЫНОВА

кандидат юридических наук, доцент
Заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Кубанского института социэкономики и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

T.V. MARTYNOVA

*Ph.D., associate Professor
Head of the Department of criminal law and procedure
Kuban Institute of socioeconomic and law
(branch) Academy of labour and social relations*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE PROBLEM OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. Автор анализирует причины демографического кризиса России, раскрывает свое понимание демографической проблемы российского государства, формулирует пути решения демографической проблематики.

Ключевые слова: демография, кризис, демографические причины, социальная политика, социальная безопасность.

Abstract. The author analyzes the causes of demographic crisis in Russia, reveals their understanding of the demographic problems of the Russian state, formulates solutions to the population issue.

Key words: demography, crisis, demographics, social policy, social security.

Важность и значимость демографической проблемы признана всеми государствами. Стабилизация численности населения в мире – одно из важных условий перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию.

По мнению специалистов, в Российской Федерации наблюдается эпидемия сверхсмертности и низкой рождаемости. Без всякого преувеличения следует сказать основную роль в изменении численности населения в 2015 году сыграла ситуация в Украине и, соответственно, миграционная составляющая.

Это требует определить ситуацию как чрезвычайную, как демографическую катастрофу и цивилизационный вызов народам России и самому будущему нашей страны. Если мы ничего не будем предпринимать, то уже в ближайшие десятилетия Россия исчезнет с карты мира по демографическим причинам [1].

Негативной особенностью России является тот факт, что в результате демографического перехода рождаемость упала до уровня развитых стран, в то время как смертность достигла уровня развивающихся.

Население России в 1993 году составляло 148,6 миллиона человек. А на 1 января 2010 года население России сократилось до 141,9 миллиона человек. С учетом «компенсирующей миграции», к 2010 году Россия безвозвратно потеряла 4,25 % своего первоначального населения. Чистая же убыль российского населения, без учета миграционных вливаний, за этот же период составила 7,9%, а к 2025 году эта цифра имеет все шансы вырасти почти в два раза. Хотя по данным Федеральной службы государственной статистики в России на 2014 год численность населения составляет 143 миллиона, многие иностранные и отечественные аналитики, в России продолжают считать «демографическую бомбу» угрозой [2].

В объеме данной статьи попытаемся проанализировать некоторые причины демографического кризиса России.

«Если накоплено достаточно информации, то статистическими методами можно доказать, что угодно» - говорил британский издатель У.Холлдан [3].

Анализ статистических данных позволил нам выявить причинный комплекс социально – демографических проблем нашего государства [4]:

- Слабое развитие медицины. Особенно это касается диагностики сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Сердечно-сосудистые заболевания по праву можно назвать проблемой номер один современной России, так как статистика смертности от болезней сердца и сосудов выглядит крайне неутешительной: 57% фатальных исходов в общей структуре смертности в Российской Федерации обусловлены сердечно-сосудистыми заболеваниями. Уже за 9 месяцев 2013 года смертность от болезней сердца и сосудов составила около 1 млн человек. И несмотря на то, что в целом по данным Росстата число смертей от болезней систем кровообращения с 2003 по 2011 гг. снизилась на 19,1%, борьба с этими жизнеугрожающими недугами по-прежнему остается чрезвычайно актуальной [5].

В 2013 г. в Российской Федерации впервые в жизни выявлено 535 887 случаев злокачественных новообразований (в том числе 245 180 и 290 707 у пациентов мужского и женского пола соответственно). Прирост данного показателя по сравнению с 2012 г. составил 1,9% [6].

При этом, как отметил известный российский демограф А. Вишневский, «дело не в кризисе здравоохранения, а в обществе, которое не умеет ценить человеческую жизнь. Главное, что отличает нас от других стран, - это непростительно высокая смертность взрослого трудоспособного населения, особенно мужчин, от так называемых внешних причин: самоубийств, травм, отравлений, убийств» [7].

- Алкоголизм и наркомания. За первую половину 90-х годов продажа спиртных напитков на душу населения возросла более чем вдвое. Доля крепких напитков в структуре потребления - более чем на треть, а процент

некачественного алкоголя - до 38% [8]. Смертность от отравлений спиртным возросла в 2-3 раза. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2012 году от алкоголя в России умерло 15 226 человек [9].

Алкогольная зависимость в России с каждым годом молодеет. По данным опросов большинство ребят 12-14 лет уже пробовали алкоголь [10].

В настоящее время в России — 5 миллионов наркоманов. Средний возраст приобщения к наркотикам снизился до 14 лет. За последние 10 лет смертность среди малолетних потребителей наркотиков увеличилось в 42 раза. В нашей стране две трети наркоманов приходится на возраст до 30 лет; возраст 15-16 лет является пиком приобщения молодежи к наркотикам. Средняя продолжительность жизни человека больного наркоманией — 6 лет, самая частая причина смерти — передозировка. Больные становятся основными распространителями ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, туберкулеза, сифилиса [11].

- Насилие в обществе. Россия входит в пятёрку «лидеров» по количеству убийств на 100 тыс. населения. Некоторые демографы считают, что чрезвычайно высокий уровень насилия (включая бытовое насилие) представляет собой одну из основных угроз для развития человеческого потенциала в России [12].

- Дорожно-транспортные происшествия [13]. В 2014 году по данным официальной статистики количество погибших в ДТП составило — 26,963 человека.

- Плохая экологическая обстановка. Выбросы промышленных отходов и автомобильных выхлопов повышают риск онкологических и респираторных заболеваний. Показатель распространенности злокачественных новообразований в массиве населения России достиг в 2013 г. 2164,0 на 100 000 населения, что выше уровня 2003 г. (1577,0) на 37,2%. Максимальные значения данного показателя отмечены и в Краснодарском крае (2681,2) [15].

- Пропавшие без вести. В стране катастрофически растет число людей, которые исчезли без следа. Они пропадают внезапно, без объяснимых причин, многие - навсегда. За несколько лет количество пропавших без вести почти удвоилось и превысило астрономическую цифру в 120 тысяч человек. Так, за один только год уходит в никуда население немалого города. Число бесследно исчезающих в России людей ежегодно прирастает на 12-15 процентов [16].

- Непопулярность здорового образа жизни. Средний класс, люди с постоянным доходом склонны посещать фитнес-клубы, следить за своим питанием. А чем меньше доходы, тем меньше люди обращают внимание на образ жизни, тем больше вредных привычек. Однако, у людей нет понимания того, что личный отказ, например, от курения, от алкоголя, решение гулять перед сном — это тоже часть здорового образа жизни, который не требует

никаких особенных вложений. Но в целом имидж здорового образа жизни за последние 10 лет, безусловно, вырос. Этому способствовали и СМИ, и то, что люди очень много выезжают за границу, и видят там культ воспитания, культуру отношения к себе. Так что в целом есть положительные сдвиги [17].

- Низкая продолжительность жизни. По продолжительности жизни Россия далеко отстаёт от развитых стран, заняв в 2013 году среди 192 стран, для которых этот показатель рассчитывался, 129-е место, лидерами являются Сингапур, Япония и Франция. В этих странах продолжительность жизни составляет в среднем 82 года, когда у нас 66 лет [18].

При этом население России не только сокращается, но и стареет (лиц пенсионного возраста на 1,1 млн. больше, чем детей (38 и 37 млн. соответственно), инвалидизируется (за 90-е годы в два раза возросло количество инвалидов) [19].

Полагаем, краткий обзор политических, социальных, экологических и других причин демографического кризиса в России можно было бы продолжать, но, вышеизложенного вполне достаточно, чтобы оценить деятельность нашего государства в решении данных проблем.

Ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [20].

Можно утверждать, что современная политика Российской Федерации имеет социальную направленность и это проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации. Но согласимся с мнением О.Ю. Бубновой, что для современной России в современных условиях требуется некоторое обновление социальной функции государства, что необходимо главным образом для установления разумного справедливого соотношения интересов различных социальных групп с интересами общества в целом [21].

На нынешнем историческом этапе развития отечественного социума, всесторонне включенного в процесс глобализации мира, обеспечение социальной безопасности приобретает все более сложный и комплексный характер. Бесспорно, что процесс становления социального государства довольно сложен. При этом никто, или практически никто, в стране не знает истинных причин демографической проблемы и, соответственно, путей ее решения. Масса общих фраз и ничего не значащих констатаций, присутствующих во всех документах по демографической проблематике,

только запутывает и без того сложнейший феномен и не позволяет выйти на понимание истинных причин и нахождение способов решения этой важнейшей проблемы.

К сожалению, эта ситуация не позволяет руководству страны адекватно понять существо демографической проблемы, даже поставить ее как серьезную проблему, из чего следует отсутствие проекта или проектов по ее преодолению.

В 2001 году была принята «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» [22]. А в 2007 году «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [23]. Однако, учитывая изученные нами факторы демографической проблемы мы приходим к мнению о необходимости разработки новой парадигмы развития страны.

Полагаем, актуальным принятие «Демографической доктрины России».

Солидаризируясь с мнением профессора Ю.В. Манько полагаем, что назрела социально-политическая необходимость создания, при Президенте Российской Федерации Совета по демографической политике с участием всех заинтересованных слоев и институтов общества [24].

Это позволит нашему государству не стремиться, а стать социальным.

Литература:

1. Медков В.М. Демография: учебник М.: ИНФРА-М, 2014. С. 65.
2. Белобородов И. Причины сокращения населения России. Сообщество «Политика». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://maxpark.com>.
3. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Все статистически данные приведены из Демографического ежегодника России. Статистический сборник Росстата. М., 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.twirpx.com>.
5. Сердечно-сосудистые заболевания – крупная эпидемия XXI века. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.remedium.ru/news>.
6. Состояние онкологической помощи населению России в 2013 году/Под редакцией А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. М.: ФГБУ «МНИОИ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2014.С. 4.
7. Панкратов С.А., Рахлеев А.В. Угрозы и риски социальной безопасности современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
8. Никитина С.Ю., Козеева Г.М. Совершенствование статистики смертности от алкоголизма // Вопросы статистики. 2006. № 11. С. 21-23.

9. Демографический ежегодник России. Статистический сборник Росстата. М., 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.twirpx.com>.
10. Цветкова О.И. Статистика алкоголизма в России на 2014 год. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://alcogolizm.com>.
11. 1 марта 2013 года отмечается Международный день борьбы с наркоманией, наркобизнесом. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://adm-url.ru>.
12. Блох М.Е., Русановский В.В. и др. Актуальные проблемы демографической ситуации в России. Северо-Западный государственный заочный технический университет, НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН, г. Санкт-Петербург. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eco-oos.ru/biblio>.
13. «Топ-10» самых небезопасных для автолюбителей стран, по версии OECD, выглядит так: на первом месте Россия - 235 автосмертей на миллион жителей, на втором - Польша (147 смертей), замыкает «тройку призёров» Греция (141 смерть). Далее следуют США, Республика Корея, Венгрия, Словакия, Чехия, Бельгия и Новая Зеландия. Нижегородская Т. Россия – чемпион мира по смертям на дорогах. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id>.
14. Статистика ДТП. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vashamashina.ru>.
15. Состояние онкологической помощи населению России в 2013 году/Под редакцией А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. М.: ФГБУ «МНИОИ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2014. С. 4.
16. Козлова Н. Город призраков//Российская газета. 28.10.2008. № 4781.
17. Павлова С. День здоровья посвятили антибиотикам. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article>.
18. Деловая жизнь. Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2013 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bs-life.ru/makroekonomika>.
19. Манько Ю.В. Демографический кризис в России: социально-политический анализ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://uchil.net>.
20. Конституция Российской Федерации. М.: Айрис-Пресс, 2013. С. 4.
21. Бубнова О. Ю. Бюджетный контроль в Российской Федерации: его цели и задачи в условиях социального государства // Государство и право. 2007. № 6. С. 105.
22. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, разработанная на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № «О Концепции национальной безопасности

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.

23. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации. Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

24. Манько Ю.В. Демографический кризис в России: социально-политический анализ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://uchil.net>.

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*к.э.н., доцент кафедры экономики
Кубанского социально-экономического института
аттестованный аудитор, член НП СРО РКА*

И.А. ГРИГОРЬЕВА

*старший лейтенант полиции
Управления МВД РФ по г. Краснодару*

T.V. PAVLYUSHKEVICH

*Ph.D., assistant professor of economics
Kuban Social and Economic Institute
certified auditor, a member of NP SRO RCA*

I.A. GRIGORIEVA

*Senior police lieutenant
Department of the Interior Ministry in the city of Krasnodar*

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ РОССИИ

THE PERFORMANCE AUDIT OF STATE FINANCIAL CONTROL RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы внедрения аудита эффективности в государственный финансовый контроль в России, раскрыты направления исследования аудита эффективности, преимущества его применения.

Ключевые слова: аудит эффективности, аудитор, финансовый аудит, эффективность, государственное управление, контроль.

Annotation: The article discusses the introduction of performance audit in the state financial control in Russia, revealed trends in the study of performance audit, the benefits of its application.

Key words: performance audit, auditor, financial audit, efficiency, governance, control.

К органам внешнего государственного финансового контроля России относится Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы субъектов РФ. В основе их деятельности лежит осуществление контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей соответствующих бюджетов и внебюджетных фондов по объемам, структуре и целевому

назначению. Новые ориентиры социально-экономического развития страны требуют значительного повышения эффективности управления экономикой и бюджетным процессом.

Внедрение аудита эффективности в систему государственного финансового контроля обусловлено рядом факторов:

- повышение эффективности использования государственных средств выступает значительным ресурсом для решения имеющихся социально-экономических проблем;

- ускорение экономического роста и обеспечения на его основе качественного нового социально-экономического уровня жизни общества.

Аудит эффективности дает возможность не только оценить степень эффективности использования средств государства, но и, что наиболее важно, определить меры по повышению качества управления государственными финансами. Так как бюджет является важнейшим инструментом реализации социально-экономической политики государства, то для реализации этой задачи в систему государственного финансового контроля включен наряду с финансовым аудитом и аудит эффективности.

На эффективность финансового управления оказывает влияние финансовый аудит, однако данный вид контроля имеет узкие рамки такого влияния и является пассивным условием реализации поставленных целей и задач экономической политики государства.

Аудит эффективности можно определить как системный, целей, направленный и организованный процесс получения и экспертно-аналитической оценки объективных данных о результативности, экономичности и продуктивности экономической деятельности аудируемой единицы (органа государственной власти, органа управления, субъекта хозяйствования, организации, группы организаций или программы деятельности), с целью установить уровень соответствия этих данных определенным критериям и на основании этого выразить мнение об эффективности (результативности, экономичности, продуктивности) аудируемой деятельности или программы и дать рекомендации, направленные на улучшение эффективности.

Основными направлениями исследования аудита эффективности являются:

- выполнение поставленных целей (целей программы или деятельности органа управления, организации);
- соответствие нормативно-правовым положениям;
- экономически эффективное использование ресурсов; достоверность данных об эффективности;
- контроль и оценка эффективности деятельности;
- обеспечение гарантий в отношении активов.

Существует принципиальное различие между аудитом бухгалтерского учета (финансовым аудитом) и аудитом эффективности. Финансовый аудит сосредоточивается на финансовой информации, вроде финансовых отчетов, в то время как аудит эффективности направлен в первую очередь на анализ деятельности, программ, деловых операций.

Известно несколько разновидностей аудита эффективности в мировой практике: аудит выполнения, аудит соотношения цены и качества, аудит эффективности использования государственных средств, операционный (эксплуатационный) аудит, аудит управления.

Отметим, что аудит эффективности, как правило, сосредоточивается на рассмотрении всех трех критериев - экономичности, продуктивности и результативности. Его главная цель состоит в том, чтобы по указанным критериям оценить обеспеченный уровень и качество поставки продукции или услуг.

Аудит эффективности использования государственных средств включает проверку:

а) экономности использования проверяемой организацией государственных средств, затраченных на достижение конкретных результатов ее деятельности;

б) продуктивности использования проверяемой организацией трудовых, финансовых и прочих ресурсов в процессе производственной и иной деятельности, а также использования информационных систем и технологий;

в) результативности деятельности проверяемой организации по выполнению поставленных перед ней задач, достижению фактических результатов по сравнению с плановыми показателями с учетом объема выделенных для этого ресурсов.

Существуют преимущества применения аудита эффективности в общественном секторе - совершенствование государственного обслуживания и управления, повышение ответственности государственных органов и отдельных должностных лиц за эффективность управления государственными ресурсами.

Слежением за неукоснительным соблюдением установленных законом норм и правил не ограничивает роль внешнего контроля. Внешний контроль должен также не только гарантировать, что для достижения установленных целей использовались (или предполагается использовать) наиболее рациональные пути, но и помогать органам управления эффективнее достигать намеченных целей, обеспечивать хорошо управляемые деловые действия, наглядно демонстрировать обществу свою ответственность за качественное выполнение социально значимых задач.

Общепризнанно, что аудит эффективности помогает в установлении хорошего управления, так как он исследует, насколько можно полагаться на структуру управления, проверяет ошибкоустойчивость и полноту управлен-

ческой информации; выявляет слабости управления, которые могут повлиять на адекватность финансовой отчетности и другой важной для хорошего управления информации, проверяет эффективность работы внутреннего контроля. Таким образом, аудит эффективности не только выявляет недостатки управления в проверяемой единице, но и предлагает свои рекомендации, направленные на повышение эффективности управляющей структуры.

Аудит эффективности может успешно применяться как в частном, так и общественном секторах, однако особенное значение имеет его применение в общественном секторе, потому что:

- в общественном секторе нет ключевой меры успеха, как, например, меры прибыли в частном секторе;
- используемые в общественном секторе ресурсы принадлежат всему обществу, поэтому эффективное, экономичное и результативное управление ими олицетворяет ответственность власти перед обществом;
- круг организаций, предоставляющих общественные услуги, традиционно ограничен, и в нем трудно реализовать, как в частном секторе, соревнование, позволяющее повысить эффективность обслуживания;
- на деятельность в общественном секторе часто большое воздействие оказывает потребность в достижении чисто политических целей, а также достижение социальных целей в ущерб экономическим.

Общепризнанным фактом является, что аудит эффективности может гораздо сильнее воздействовать на эффективность государственного управления, на качество и стоимость оказания государственных услуг, чем традиционный финансовый аудит (который только сосредотачивается на правильности финансовой отчетности и финансовых операций и пренебрегает более широкими проблемами эффективности и результативности работы), применению этого вида аудита уделяется все большее внимание практически во всех странах мира.

Сформулированы выгоды от широкого внедрения аудита эффективности, и они включают:

- введение лучших средств управления и новых систем управления, помогающих более экономно и эффективно управлять затратами;
- введение новых систем и механизмов, помогающих улучшить выполнение функций сбора доходов;
- повышение эффективности затрат через изменения в механизмы поставок для государственных нужд;
- улучшение осуществления существующих положений и инструкций;
- уменьшение случаев неэкономичных трат, неэффективности и коррупции;
- повышение ответственности использования общественных средств;
- распространение хороших практик управления;

- обеспечение обзора и информации о работе государственных учреждений, чтобы улучшить выработку тактики совершенствования их деятельности;
- применение уроков изучения одних областей государственного управления, чтобы сделать усовершенствования в других областях;
- сбережение бюджетных средств.

Очевидно, выгоды от применения аудита эффективности многоплановы и достаточно значительны. Активное применение аудита эффективности позволило многим странам в значительной степени сберечь свои ресурсы от неэффективного использования и направить сэкономленные средства на решение новых социально-экономических задач.

Постановление Правительства РФ № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», одобрило разработанную Концепцию реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации направленную на повышение результативности бюджетных расходов и оптимизацию управления бюджетными средствами на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Предусмотренное Концепцией реформирование бюджетного процесса направлено на создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами в соответствии с приоритетами государственной политики.

В настоящее время Россия подошла к реформам государственного управления, ориентированным на реализацию максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами, которые за рубежом начали осуществляться более полстолетия назад. Вместе с тем повышение эффективности государственного управления чрезвычайно важно для современной России. От этого непосредственно зависят и социальная стабильность российского общества, и экономическая безопасность страны.

Счетная палата Российской Федерации начала, при методологической помощи своих канадских коллег из Офиса Генерального аудитора Канады, уже более 30 лет использующих аудит эффективности в своей практической деятельности, внедрение в практику деятельности органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля Российской Федерации аудита эффективности использования государственных средств. Это не только новый подход к оценке деятельности органов исполнительной власти и других организаций, использующих бюджетные средства, но, по существу, и качественно новый подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти и иных организаций по выполнению государственных функций, использованию государственных ресурсов.

Данный подход предусматривает не только внешнюю, независимую оценку эффективности достижения конечных результатов работы органов

исполнительной власти, государственных служб и учреждений, но и, разработку рекомендаций по совершенствованию их работы.

Новые подходы к распределению бюджетных средств, потребности повышения эффективности государственного управления требуют от органов внешнего государственного финансового контроля перехода к качественно новым формам аудита, позволяющим оценить не только законность и правильность распоряжения общественными финансовыми и материальными ресурсами, но и экономность, производительность и эффективность такого распоряжения.

Действующая в России система управления бюджетными расходами также имеет ряд серьезных недостатков объективного и субъективного характера, которые предопределяют недостаточную эффективность использования бюджетных средств, проблемы с оценкой результативности программ и проектов, а также с выбором показателей эффективности.

Счетная палата в соответствии с общепринятой мировой практикой стандартизации контрольной деятельности приступила к разработке стандартов внешнего государственного финансового контроля на базе стандартов ИНТОСАИ. При формировании методологической базы большое внимание уделяется ее соответствию действующему законодательству. В области аудита эффективности использования государственных средств Счетной палатой Российской Федерации были разработаны:

1) методика проведения аудита эффективности использования государственных средств. Принята решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации протокол № 13;

2) методика проведения аудита эффективности использования государственных ресурсов на оказание гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, предоставляемой в соответствии с требованиями статьи 41 Конституции Российской Федерации. Утверждена Коллегией Счетной палаты Российской Федерации протокол №25;

3) концептуальные методические основы аудита эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности. Утверждены решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации протокол № 40.

Таким образом, аудит эффективности в государственном финансовом контроле России займет достойное место для реализации поставленных государством целей и задач в области социально-экономического развития общества и современного управления государственными ресурсами.

Литература:

1. Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В., Аудит эффективности – вид государственного контроля в рамках социальнозначимых интересов общества. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 210-217.

2. Григорьева Е.А., Павлюшкевич Т.В., Шамрай И.Н., Системный подход в аудите кризисного предприятия. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 226-232.
3. Григорьева Е.А., Сенюк А.А. Оценка экономической эффективности реструктуризационных проектов. Экономические науки. 2010. № 72. С. 199-201.
4. Ищенко О.В., Э. Прошунина. Информационно-аналитические программные обеспечения проведения аудита. Наука в 21 веке. Материалы III Международной научно-практической конференции. Академия знаний. Краснодар 2013. – С. 104-107.
5. Конева О.В., Основные направления теории и практики долгосрочного социальноэкономического развития. Экономические науки. 2015. № 124. С. 105-109.
6. Павлюшкевич Т.В., Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 239-243.
7. Павлюшкевич Т.В., Аудиторская ответственность в рамках социально-значимых интересов общества. В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 328-333.
8. Павлюшкевич Т.В., Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 55-57.
9. Павлюшкевич Т.В., Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 342-346.
10. Якимова О.А., Лыкова О.С., Павлюшкевич Т.В. Современная налоговая политика Российской Федерации в ближайшей перспективе. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 280-292.

Л.И. САВЧЕНКО
*старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Кубанского социально-экономического института*

L.I. SAVCHENKO
*Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines,
Kuban Social and Economic Institute*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

TRENDS AND PROSPECTS PARTY BUILDING IN POST-SOVIET RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются становление в России демократической политической системы, развитие ее важнейшей составляющей – многопартийности, подразумевающей возможность объединения граждан РФ в политические партии для представления своих интересов в органах власти и участия в процессе принятия решений и управления государством, а также тенденции и перспективы дальнейшего развития политических партий в России.

Ключевые слова: политические партии, партийное строительство, многопартийность.

Annotation. The article discusses the formation in Russia of a democratic political system, the development of its most important component – the multi-party system, implying the possibility of Association of citizens in political parties to represent their interests in government and participation in the decision-making process and management of government, as well as trends and prospects of further development of political parties in Russia.

Key words: political parties, party building, multi-party system.

Политические партии являются неотъемлемым атрибутом построения демократического общества и государства. Через политические партии граждане имеют возможность представлять свои интересы в органах государственной власти и участвовать в процессе принятия решений и управления государством. Однако, непопулярность партийного института среди россиян на лицо. Следовательно, и участие граждан в политической жизни государства находится на довольно низком уровне. Назрела необходимость разработки и внедрения инновационных методов и технологий в организацию деятельности политических партий и партийного строительства.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что партии, преследуя собственные политические цели, открыто борются за места в парламенте и правительстве, дающие возможность осуществлять управление государством, а через него - всем обществом. Консолидируя политические

интересы граждан, они способствуют формированию политической воли народа [7].

Формирование российской многопартийной системы происходило на рубеже 1980-1990-х гг. В июне-июле 1988 г. XIX конференция КПСС санкционировала созыв Съезда народных депутатов СССР и изменила избирательное законодательство, позволив участвовать в выборах другим политическим организациям. III Съезд народных депутатов, прошедший в марте 1990 года, внес изменения в ст. 6 Конституции СССР (законодательно закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС как ядра политической системы страны) и принял поправки в основной закон, допускающие многопартийность.

Создание политических партий официально было разрешено в 1990 г. с принятием Закона СССР «Об общественных объединениях» [6]. Значительным авторитетом и влиянием в начале 90-х гг. пользовались именно либеральные партии. Либералы были последовательно объединены в партии и движения «Выбор России», «Демократический выбор России», Союз правых сил. Нашли свой электорат и партии ЛДПР, Яблоко и КПРФ. Предпринимались и попытки создания центристских политических партий. В этом направлении эволюционировала Демократическая партия России. В 1995—2000 гг. авторитетным было движение «Наш дом — Россия», которое называли «партией власти».

С 1996 по 1999 гг. в России наблюдается так называемый «партийный бум». В Министерстве юстиции РФ прошли перерегистрацию и получили право участвовать в выборах 139 организаций [8]. Они могли принимать участие в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 1999 г. посредством выдвижения списков кандидатов. Лишь немногим из политических партий удалось представить себя в законодательных органах власти и приобрести соответствующее политическое влияние в России. Необходимо отметить, что имитация российского партийного строительства рассматриваемого периода, вызвавшая стремительную диверсификацию в политической сфере, вовсе не стала показателем приобретения и развития долгожданного политического плюрализма. По сути, российская многопартийность стала ширмой для выражения интересов определенных групп и кланов правящей элиты.

Конституция РФ довольно кратко определила конституционный статус политических партий и их взаимоотношения с государством. Основопологающей нормой в ней стало установление в ст. 13 идеологического, политического многообразия и многопартийности [1]. Уже после принятия Конституции РФ процесс становления многопартийности и развития политических партий затруднялся, прежде всего, отсутствием разработанного законодательства о политических партиях. Порядок организации и деятельности политических партий первоначально регулировался Законом СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-I «Об общественных объединениях». Впоследствии большин-

ство его положений утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [5]. В 1998 г. в данный закон были внесены изменения по замене слов «политические партии» на «политические общественные объединения (политические организации, в том числе политические партии, а также политические движения)» [4]. В соответствии с данными изменениями политическим общественным объединением признавалось общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей должны быть закреплены участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов.

С конца XX века по настоящее время российская политическая система претерпевала различные изменения, однако её многопартийный характер оставался неизменным. Об этом наглядно свидетельствует статистика результатов участия политических партий в важнейшем политическом мероприятии – выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

Участие партий по гг.	Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (1993-2011 гг.)	
	Партии и блоки, участвовавшие в выборах	Партии и блоки, прошедшие в Государственную Думу
1993	13	13
1995	43	23
1999	26	6
2003	23	5
2007	14	4
2011	7	4

В начале 2000-х гг. в России начинается процесс реформирования партийной системы в целях создания благоприятных условий для развития крупных общенациональных партий, действующих в масштабах всей страны и на регулярной основе участвующих в выборах всех уровней, охватывающих самые широкие слои населения.

Принятый в 2001 году Федеральный закон «О политических партиях» [3] первоначально установил минимально необходимую численность политических партий в 10 000 членов, а численность региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации – на уровне 100 членов (в остальных – не менее 50). Партии могли иметь только общероссийский статус. В дальнейшем изменения указанного закона касались увеличения чис-

ленности членов политических партий в пять раз [2], а с 2006 г. партии, не набравшие нужной численности, были заблаговременно поставлены перед выбором: либо до 1 января 2007 года преобразоваться в непартийные общественные объединения либо добровольно самоликвидироваться. Такое ужесточение требований к численности политических партий стало одной из основных причин сокращения их числа в партийной системе, и к началу 2007 г. выполнить требования закона по увеличению своей численности смогли лишь 17 партий.

В итоге к парламентским выборам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2007 г. в Российской Федерации сохранились 15 политических партий, 9 из которых либо вынужденно самоликвидировались, либо вошли в состав иных политических партий («Гражданская сила», Демократическая партия России и Союз правых сил создали новую объединенную партию – «Правое дело»).

В целях обеспечения политического многообразия в России в 2009 г. в законодательство были внесены еще ряд поправок, направленных на постепенное снижение минимально необходимой численности политических партий. При этом к концу данного этапа российская политическая система состояла из семи крупных общенациональных политических партий: «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», «Яблока», «Правого дела», «Патриотов России».

С 2012 г. в России начинается новый этап партийного строительства, связанный с разработкой и реализацией целого комплекса мер, направленных на создание новых политических партий, привлечения их к активному участию в политической жизни страны, и в первую очередь – в выборах всех уровней.

Наиболее эффективными можно назвать такие меры, как снижение требований к численности политических партий, количеству отделений партии в субъектах РФ, избирательного барьера на выборах в Государственную Думу РФ, а также возвращение к прямым выборам высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, на которых партии получили право выдвигать кандидатов.

В результате указанных мер численность политических партий в России резко возросла, и по сведениям ЦИК РФ по состоянию на 13 ноября 2015 г. в Министерстве юстиции РФ зарегистрировано 77 политических партий, 3 из которых не обладают правом участия в выборах [10].

Новый этап партийного строительства должен быть связан с разработкой и внедрением ряда мер, направленных на повышение эффективности сложившейся партийной системы, которые бы стимулировали развитие партий, их деятельность по разработке программ, концепций, увязанных с интересами конкретных социальных групп и сообществ. Партии не могут существовать изолированно от общества. Каждая из них должна проявлять инте-

рес и политическую активность к запросам своих избирателей. Развитие информационных технологий, продолжающаяся компьютеризация дают возможность непосредственного прямого общения гражданина с государством, с конкретными представителями политических партий и политической элиты. Благодаря развитию компьютерных технологий гражданин может напрямую обращаться со своими вопросами, требованиями, предложениями и рекомендациями к власти. Власть должна, на фоне такой информатизации общества, формировать структуры электронного правительства, создавать сайты, блоги, страницы в социальных сетях для прямого общения с гражданами. Такое применение новых технологий позволит создать коммуникативное пространство «правительство-население», благодаря чему можно будет видеть реакцию населения на проводимую правительством политику, и эффективно реализовать идею участия населения в решении социально-значимых проблем. В связи с чем, одним из важнейших направлений инновационной политики в сфере партийного строительства в современной России можно назвать повышение роли информационных технологий в создании и функционировании политических партий, и прежде всего об использовании в их деятельности возможностей сети Интернет и существующие социальные сети.

Важным направлением развития политических партий в российском обществе и государстве является и выдвижение политических лидеров, пользующихся симпатией и авторитетом у народа. Политические партии в современных условиях все больше ассоциируются у населения не столько с проводимой программой и идеологией, сколько с личностью политического лидера.

Основная проблема сегодня заключается в том, что за последнее десятилетие власть в значительной мере основывается на партийной системе с очевидным доминированием правящей политической партии и законодательство не содержит какие-либо эффективные ограничения. Напротив, оно допускает определенные инструменты влияния представителей государства на воспроизводство ее доминирующего положения. Яркий тому пример, как отмечает А.Е. Постников, получившее широкое распространение вхождение глав субъектов РФ - членов «Единой России» в списки кандидатов на выборах в Государственную Думу и законодательные органы субъектов РФ с последующим отказом от депутатских мандатов [9].

По своим конституционно-правовым последствиям ситуация с явным доминированием в политической системе одной политической партии близка к состоянию однопартийности, которая искажает действие конституционных принципов организации государственной власти.

Явное доминирование одной политической партии в демократическом обществе, где допускается создание множества политических партий, есть результат определенного искажения политических и конституционно-правовых отношений. Группа лиц, получившая мандат на осуществление власти на определенный срок, целенаправленно формирует новые правила, создает но-

вые структуры власти, мобилизует различного рода ресурсы, обеспечивающие создание для определенной партии преимуществ в получении мандата на новый срок. В связи с чем процесс волеизъявления народа оказывается объектом манипуляций, осуществляемых как в форме изменения законодательства, так и в формировании практики его применения.

Таким образом, в современной России окончательно оформились персоналистский тип правящей партии и институт имитационной демократии и многопартийности.

Дальнейшее развитие действующих в России политических партий зависит от использования в процессе партийного строительства инновационных методов и технологий, которые позволили бы партиям функционировать в современном российском обществе в качестве эффективных политических структур, представляющих интересы различных социальных групп. В качестве инновационного политического проекта можно назвать создание в 2001 г. Общероссийского Народного Фронта, в рамках которого поставлены следующие задачи: расширение участия рядовых граждан в политическом процессе, построение эффективного сотрудничества между властью и обществом, прямое взаимодействие между гражданами и президентом, укрепление общенациональной солидарности, социальное партнерство, повышение значимости информационных технологий в установлении диалога между властью и обществом, гражданами и политической властью, плюрализация мнений в рамках единой общественно-политической структуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

2. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

3. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» [в ред. от 23.05.2015] // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

4. Федеральный закон от 19.07.1998 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

5. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [в ред. от 08.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

6. Закон СССР от 09.10.1990 г. № 1708-І «Об общественных объединениях» (с изм. от 19.05.1995) // СПС КонсультантПлюс, 1992-2015.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-11 по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Фе-

дерального закона «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. №51. Ст. 5260.

8. Пляйс Я.А. Тенденции развития российских партий // Обозреватель. 2007. № 10. С.7.

9. Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. № 5, май 2013 г.

10. Сведения о политических партиях, зарегистрированных Министерством юстиции РФ (по состоянию на 13 ноября 2015г.) // www.cikrf.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананенко И.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса, Кубанский институт социэкономии и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Россия.

Бацун Я.В., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Буз С.И. к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России, Россия.

Голубенко А.Е., ст.следователь СУ СК РФ по р.Адыгея, старший лейтенант юстиции

Горбенко А.А., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Григорьева И.А. старший лейтенант полиции Управления МВД РФ по г. Краснодару, Россия.

Емельянов В.А., аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, Россия.

Жинкин А.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, Россия.

Жинкина Т.Ю., преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, Россия

Карагозьян В.А., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Карканова Д.Ю., студентка, Кубанский государственный университет, Россия.

Киек Т.М., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента». Россия.

Кирюшин С.Ю., д.и.н., к.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Крыжантовская В.С., студентка, Кубанский государственный университет, Россия.

Кулиш М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Кумук А.А., преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Кушников В.В., адъюнкт Краснодарского университета МВД России, Россия.

Лазаренко Л.А., к.психол.н., проректор по воспитательной работе, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Лебедева А.Д., к.ю.н., доцент, декан юридического факультета, профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Легостаев.В.П., к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Ленкова М.И. к.э.н., доцент, декан факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Мартынова Т.В. к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Кубанского института социэкономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Россия.

Нарушевич А.С., адъюнкт Краснодарского университета МВД России, Россия.

Павлюшкевич Т.В. к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт, аттестованный аудитор, член НП СРО РКА, Россия.

Пилюгина Т.В., к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Прохоров Л.А., д.ю.н., профессор, председатель комиссии по вопросам помилования на территории Краснодарского края, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Рябошапко О.Н., адъюнкт Краснодарского университета МВД России, Россия.

Рябцев В.Н., магистр, Кубанский государственный аграрный университет, Россия.

Саввина Е.А., магистр кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет, Россия.

Савченко Л.И., старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сафронов Д.А., адъюнкт Краснодарского университета МВД России, Россия.

Сидоренко Л.П., к.и.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сидоров А.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сильченко Е.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет, Россия.

Скачко А.В. к.ю.н., доцент, Краснодарский университет МВД России, Россия.

Солоха Г.Д., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сопина Л.Ю., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Феляуэр В.А., системный администратор компании JOST, Германия.

Черепанова И.В., к.ю.н., доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Академии генеральной прокуратуры РФ, Россия.

Цвилий А.В., старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России», г. Омск, Россия.

Шипицина В.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, Россия.

**Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья
населения, общественной нравственности и иных
социально-значимых интересов**

Материалы IV Международной научно-практической конференции

Часть II

Печатается по решению научно-методического и
редакционно-издательского советов КСЭИ в авторской редакции

Подписано в печать 20.12.15.
Формат 60×84. Усл.печ.л. 24,3. Тираж 300 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.